

ISSN 2782-2222

Наука и искусство управления /
Вестник Института экономики, управления и права
Российского государственного гуманитарного
университета

Научный журнал

Science and Art of Management /
Bulletin of the Institute of Economics, Management
and Law of the Russian State University
for the Humanities

Academic Journal

Основан в 2006 г.
Founded in 2006

3
2021

Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics,
Management and Law of the Russian State University for the Humanities
Academic Journal

There are 4 issues of printed version of the journal a year

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

The scientific journal “Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities” is included in the system of the Russian Science Citation Index (RSCI)

Goals and objectives

The journal is an interdisciplinary scientific publication dedicated to finding the best ideas in the field of theory and practice of management.

Target audience – scientists, university professors, entrepreneurs and company leaders, a wide range of readers interested in management issues.

The journal examines various aspects of management related to management strategy, entrepreneurship, personnel management, marketing, leadership, corporate culture, innovation, technology, management under conditions of uncertainty and risk.

Management is science and art. Science is a search for new knowledge of the development of management theory, and art helps to effectively translate the accumulated experience in specific situation.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate on registration: PI No. FS77-24415 or 19.05.2006.

Editorial staff office: bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047

tel: +7 (499) 973-40-96

e-mail: ynic2010@mail.ru

Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Научный журнал «Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Цели и задачи

Журнал является междисциплинарным научным изданием, посвященным поиску лучших идей в области теории и практики управления.

Целевая аудитория – ученые, преподаватели вузов, предприниматели и руководители компаний, широкий круг читателей, интересующийся вопросами управления.

В журнале рассматриваются различные аспекты управления, связанные со стратегией управления, предпринимательством, управлением персоналом, маркетингом, лидерством, корпоративной культурой, инновационным направлением, технологиями, управлением в условиях неопределенности и риска.

Управление – это наука и искусство. Наука представляет собой поиск новых знаний развития теории управления, а искусство помогает эффективно претворять накопленный опыт в конкретных ситуациях.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-24415 от 19.05.2006 г.

Адрес редакции: 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6

Тел: +7 (499) 973-40-96

электронный адрес: unic2010@mail.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

N.I. Arkhipova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

S.N. Bolshakov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

V.N. Nezamaikin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

O.L. Sedova, Cand. of Sci. (Engineering), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*deputy editor-in-chief*)

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary of the series*)

K.V. Ekimova, Dr. of Sci. (Economics), professor, State University of Management, Moscow, Russian Federation

Veliko I. Zhekov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Institute of Stimulation of Economics, Varna, Bulgaria

E. Kashtyakova, PhD, University of Economics in Bratislava, Slovakia

L.G. Kudinov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

L.B. Sadoznikova, Dr. of Sci. (Psychology), professor, WSG University, Poznan, Poland

Cyril Svoboda, Dr. of Sci. (Law), professor, Prague Diplomatic Academy, Prague, Czech Republic

V.M. Tumin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation

Yu.A. Shcherbanin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (IEF RAS), Moscow, Russian Federation

Executive editors

E.V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Н.И. Архипова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*первый заместитель главного редактора*)

С.Н. Большаков, доктор экономических наук, профессор, АГОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Санкт-Петербург, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

В.Н. Незамайкин, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

О.Л. Седова, кандидат технических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*ответственный секретарь серии*)

К.В. Екимова, доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления, Москва, Российская Федерация

Жеков Велико Иванов, доктор экономических наук, профессор, Институт стимулирования экономики, Варна, Болгария

Э. Каптякова, кандидат экономических наук, Экономический университет, Братислава, Словацкая Республика

Л.Г. Кудинов, доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

Л.Б. Садовникова, доктор психологических наук, профессор, Высшая школа экономики, Познань, Польша

Свобода Цвирил, Пражская дипломатическая академия, Прага, Чешская Республика

В.М. Тумин, доктор экономических наук, профессор, Московский политехнический университет, Москва, Российская Федерация

Ю.А. Щербанин, доктор экономических наук, профессор, Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук (ИНП РАН), Москва, Российская Федерация

Ответственные за выпуск

Е.В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, РГГУ

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, РГГУ

Содержание

Проблемы управления: экономические, правовые, социальные и психологические аспекты

<i>Юлия В. Задорожня</i> Проблемы девиантного поведения сотрудников организаций в условиях пандемии COVID-19	10
<i>Юлия В. Шпортко</i> Система стимулирования и мотивации персонала в управлении проектами	18
<i>Лидия С. Леонтьева, Екатерина Б. Макарова</i> Управление портфелем проектов в системе стратегического планирования нефтегазового предприятия	29

Управление развитием бизнеса

<i>Владимир И. Голованов</i> Формирование профессиональных компетенций у студентов в процессе подготовки по направленности «Управление “Умным городом”»	39
<i>Елена В. Зенкина</i> Информационная глобализация как основа современной международной экономики: задачи экономической политики России	52
<i>Владимир М. Грибанич</i> Фондовый рынок в условиях пандемии, тенденции его развития и влияние на экономическую конъюнктуру государств	60
<i>Владимир М. Кутовой</i> Трансформация внешнеторговой политики на фоне пандемии COVID-19	74
<i>Наталья А. Фаркова</i> Тенденции развития рынка услуг в период пандемии COVID-19	83

Международный опыт

Наталья В. Ивина

Перспективы «зеленой» экономики стран ЕС
в контексте роста энергоэффективности и энергосбережения 98

Научная жизнь

Интервью с В.В. Борисовой, автором учебника
«Управление промышленными организациями»
(М.: Кнорус, 2021) 115

Интервью с А.С. Миняевым, директором школы № 875 125

Contents

Governance challenges: economic, legal, social and psychological aspects

Julia V. Zadorozhnyak

Issues of deviant behavior among employees of organizations
in the context of the COVID-19 pandemic 10

Yulia V. Shportko

System of incentives and motivation of personnel
in project management 18

Lydia S. Lyontieva, Ekaterina B. Makarova

Project portfolio management in the strategic planning system
of an oil and gas enterprise 29

Business development management

Vladimir I. Golovanov

Formation of professional competencies of students
in the course of training in the academic discipline
of “ ‘Management’ of a Smart city” 39

Elena V. Zenkina

Information globalization as a new basis of the international economy.
Objectives for Russia’s economic policy 52

Vladimir M. Gribanich

Stock market in a pandemic, trends in its development
and impact on the economic environment of states 60

Vladimir M. Kutovoi

Transformation of foreign trade policy amid
the COVID-19 pandemic 74

Natalya A. Farkova

Trends in the development of the service market during
the COVID-19 pandemic 83

International experience

Natal'ya V. Ivina

Prospects for the “green” economy of the EU countries
in the context of energy efficiency and energy saving growth 98

Scientific life

Interview with the author of the textbook
“Management of industrial organizations”,
publishing house “KNORUS” 115

Interview with the director of the State Budgetary Educational
Institution School № 875 A.S. Minyaev 125

Проблемы управления: экономические, правовые, социальные и психологические аспекты

УДК
DOI:

Проблемы девиантного поведения сотрудников организаций в условиях пандемии COVID-19

Юлия В. Задорожная

*Акционерное общество коммерческий банк «ЮНИСТРИМ»,
Москва, Россия, zadorozhnaja022@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрена проблема девиантного поведения. Статья включает в себя подробное описание видов девиантного поведения и формы его проявления в организации. Выделены и описаны в качестве примера формы девиантного поведения у сотрудников банковской сферы, влияние его на рабочие процессы.

Ключевые слова: поведение, социальное поведение, социальная норма, девиантное поведение

Для цитирования: Задорожная Ю.В. Проблемы девиантного поведения сотрудников организаций в условиях пандемии COVID-19 // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 3. С. 10–17. DOI:

Issues of deviant behavior among employees of organizations in the context of the COVID-19 pandemic

Yuliya V. Zadorozhnayay

*UNISTREAM Commercial Bank (JSC), Moscow, Russia,
zadorozhnaja022@gmail.com*

Abstract. The article deals with an issue of deviant behavior. It includes a detailed description of the types of deviant behavior and the forms of its manifestation in an organization. As an example of the form of deviant behavior among employees of the banking sector, its impact on work processes is identified and described.

© Задорожная Ю.В., 2021

Keywords: behavior, social behavior, social norm, deviant behavior

For citation: Zadorozhnyay, Yu.V. (2021), "Issues of deviant behavior among employees of organizations in the context of the COVID-19 pandemic", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 10–17, DOI:

Понятия «поведение» и «социальное поведение»

Изучением теории поведения ученые и практики активно начали заниматься с XX в. Существуют различные представления о поведенческой деятельности в трудах ученых Дж. Уотсона, Б. Скиннера, И.М. Сеченова, Л.С. Выгодского, П.Я. Гальперина. Все эти теории особо значимы в изучении поведения. С.Л. Рубинштейн дал определение понятия «поведение» как «определенным образом организованную деятельность, осуществляющую связь организма с окружающей средой» [Рубинштейн 2001, с. 102].

На данный момент поведение рассматривается не только как внешняя активность, но и как внутренние составляющие – процессы регуляции, эмоциональные реакции, когнитивные аспекты, целеполагания, мотивация. Поведение обуславливает связь с социумом, которое базируется на индивидуальных особенностях человека и выражается путем взаимодействия через действия и поступки [Усова 2010, с. 4].

М.И. Бобнева под социальным поведением понимает: «Поведение человека, включенного в системы социальных отношений, в различные общности и группы, когда он выступает представителем этих общностей и групп (т. е. как субъект социального поведения в строгом смысле слова) – многомерный процесс» [Бобнева 1974, с. 4].

Понятие социальной нормы

Каждое общество имеет свою определенную систему норм, включающую требования к поведению и обязанности членов данного общества. Такие нормы воплощают в себе абстрактную модель указанных взаимодействий, позволяющую индивидам предвидеть действие иных участников общественных отношений и соответствующим образом строить собственное поведение. Система норм зависит от уровня социально-экономического, политического, духовного развития общества, а также от производственных и об-

щественных отношений. Система норм по отношению к социально-экономическому развитию является зависимой переменной. Социальные нормы формируются неизбежно как следствие коммуникации и кооперации людей и основополагающей составной частью любой формы социализации человека. Не существует ни одного общества или группы людей без системы норм, определяющих их поведение.

Понятие «социальная норма» достаточно широкое. В зарубежной научной литературе имеется большое число работ, так или иначе анализирующих это понятие, однако систематического методологического анализа норм все же на сегодняшний день не существует. Чтобы отнести то или иное поведение к отклоняющемуся от норм, необходимо разобраться, что же такое норма. Прежде всего, хотелось бы подчеркнуть относительность этого понятия. Определений этого феномена существует множество.

Л. Пожар предлагает рассматривать норму в трех разных значениях: статистическую, функциональную (индивидуальную) и идеальную [Пожар 1996, с. 128–130]. При этом идеальная норма – это оптимальный способ существования личности в оптимальных социальных условиях. Поскольку каждый индивид имеет собственный специфический путь развития, любое отклонение можно считать девиацией лишь в сравнении с этим трендом.

Таким образом, функциональная (индивидуальная) норма принимает во внимание единичность индивида, но не отражает неких свойств, присущих большинству людей, событий. Статистическая норма, как самая большая частота появления определенного показателя, расценивается как вариант нормы, проявление особенностей характера, личности, как уникальный результат взаимодействия индивидуальности и специфических особенностей ситуации. Но статистическая норма не позволяет увидеть перспективы успешной трудовой деятельности и социализации.

Отклонение или несоблюдение норм является социальным отклонением, или девиацией. Девиантное поведение является одной из наиболее важных проблем любого социального общества.

Понятие девиантного поведения, виды отклонений и формы проявления поведения

Различные исследователи, давая определения девиантному поведению, почти всегда упоминают конфликт с социальными нормами. Девиантное поведение (также социальная девиация, отклоняющееся поведение) – это устойчивое поведение личности,

отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространенных и устоявшихся общественных норм [Громов, Мацкевич, Семёнов 2003, с. 560].

С точки зрения социологии девиантное поведение может проявляться в обществе, в организации, в семье (табл. 1).

Таблица 1

Виды отклонений поведения в обществе,
в семье, в организации

	Виды отклонений поведения	Формы проявления
<i>В обществе</i>		
1	Нестандартное поведение	Действия, выходящие за рамки социальных стереотипов поведения, но играющие позитивную роль в развитии общества
2	Аддиктивное	Использование каких-то веществ или специфической активности с целью ухода от реальности и получения желаемых эмоций
3	Антисоциальное	Нарушение законов и прав других людей
4	Терроризм	Противоправные насильственные действия, направленные на мирное население с целью воздействия на органы государственной власти, международные организации
5	Вандализм	Уничтожение или осквернение предметов искусств, культуры
<i>В семье</i>		
1	Внутридеструктивное поведение	Разрушение личности: психические расстройства; суицидное, конформистское, нарциссическое, фанатическое, аутическое поведение
2	Аддиктивное	Алкоголизм, наркомания, токсикомания
3	Насилие	Жестокое обращение с членами семьи
4	Обман	Измена супругу(е), незаконные сделки с имуществом
5	Тунеядство	Нежелание члена(ов) семьи обеспечивать денежными средствами свою семью

Окончание табл. 1

	Виды отклонений поведения	Формы проявления
<i>В организации</i>		
1	Отступление от регламентов или правил безопасности труда	Опоздания на работу, нарушение корпоративной культуры, нарушение правил безопасности поведения на рабочем месте
2	Порча, кража имущества, товаров, продукции и т. д.	Намеренная порча продукции, завладение имуществом с целью сбыта либо использования в личных целях
3	Распространение заведомо ложной информации	Распространение информации с целью очернить организацию, сотрудников после увольнения либо во время работы в организации
4	Пренебрежение, нарушение субординации и этики общения	Общение сотрудников, руководства в грубой форме, скандалы, ссоры, конфликты
5	Пренебрежение нормами дресс-кода	Ношение одежды, не подходящей для организации, неполная ее комплектация по правилам техники безопасности

В качестве примера рассмотрим девиации банковских сотрудников. Можно выделить различные виды проявления девиантного поведения, которые прямо или косвенно влияют на работу в банковской сфере (табл. 2).

В зависимости от степени отклонений девиации могут вызывать различные по тяжести последствия: от местных конфликтов и сбоев до полной дезорганизации всей системы труда. Участие в конфликтных ситуациях занимает до 20% рабочего времени лиц, выступающих их непосредственными участниками или посредниками. Потери рабочего времени от неконструктивных конфликтов и последующих переживаний составляют около 15–20%, а производительность труда снижается на 20–40% [Хохлова 2009, с. 247–250].

Таблица 2

Виды отклонений
и формы проявления девиантного поведения
сотрудников банковской сферы

	Виды отклонений поведения сотрудников банковской сферы	Формы проявления
1	Взятки	Давать, обещать, просить, получать взятки или совершать платежи для упрощения административных бюрократических и прочих формальностей в любой форме, в том числе, в форме денежных средств ценностей услуг или иной выгоды, от каких-либо лиц или организаций включая коммерческие организации органы государственной, власти и местного самоуправления, частные компании и т. д.
2	Мошенничество	Проведение повторных переводов, транзакции за-за несуществующих ошибок в работе системы банка
3	Конфликт интересов	Предпочтение интересов одного клиента в ущерб интересов других с целью получения выгоды
4	Заключение сделок без одобрения	Проведение сделок с коммерческими организациями с целью получения личной выгоды в ущерб банку
5	Невыполнение условий договоров	Невыполнение трудовых обязательств, своих функций и предписаний
6	Несоблюдение установленных ограничений на проведение операций (сделок)	Проведение транзакций сверх установленных норм, предписанных законом
7	Превышение полномочий	Использование своих полномочий в целях получения выгоды для себя
8	Несоблюдение норм деловой этики и профессионального этикета	Грубое или не уважительное обращение с коллегами, клиентами банка

Окончание табл. 2

	Виды отклонений поведения сотрудников банковской сферы	Формы проявления
9	Принятие решений, предполагающих ухудшение качества активов банка или получение убытков	Проведение сделок заведомо убыточных, которые влияют на доход банка, которые влияют не только на экономическую составляющую, но и на репутационную составляющую банка
10	Раскрытие личных данных, непредоставление или предоставление недостоверной информации	Раскрытие личных данных клиентов: паспортных данных, состояние и активность счетов; предоставление заведомо недостоверной информации, которая влечет финансовые потери и ущерб репутации банка

Выводы

Подобные явления приводят к снижению эффективности работы, подрыву имиджа организации, утрате рыночных позиций, потере ключевых клиентов. Для организации важно подбирать комплекс методик по выявлению и предотвращению форм девиантного поведения. На этапе подбора можно использовать тестирование кандидатов по личностным характеристикам, уровням стресса, когнитивным искажениям для выявления склонности к девиантному поведению. Также системе безопасности организации необходимо проверять своих будущих сотрудников на предмет уголовной или административной ответственности, задолженностей перед банками, а также состоит ли кандидат на учете в психоневрологических диспансерах. В рабочих процессах сотруднику необходимо назначать учебные курсы, в которых четко прописаны возможные нарушения, их последствия и предотвращение нарушений со стороны коллег, руководства, клиентов организации. Комплекс методик на этапе подбора и в рабочих процессах позволит минимизировать либо полностью предотвратить появление девиантного поведения у сотрудников организации.

Литература

Бобнева 1974 – *Бобнева М.И.* Психологические механизмы регулирования социального поведения. М.: Наука, 1979. 339 с.

- Громов, Мацкевич, Семёнов 2003 – *Громов И.А., Мацкевич И.А., Семёнов В.А.* Западная социология: Учеб. пособие для вузов. СПб.: Изд-во ДНК, 2003. 560 с.
- Пожар 1996 – *Пожар Л.* Психология аномальных детей и подростков – патопсихология. М.; Воронеж: ИПП: *МОДЭК*, 1996. 168 с.
- Рубинштейн 2001 – *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2001. 720 с.
- Усова 2010 – *Усова Е.Б.* Психология девиантного поведения. М.: МИУ, 2010. 321 с.
- Хохлова 2009 – *Хохлова Т.П.* Организационное поведение. М.: Магистр, 2009. 526 с.

References

- Bobneva, M.I. (1979), *Psikhologicheskiye mekhanizmy regulirovaniya sotsial'nogo povedeniya* [Psychological mechanisms for regulation of social behavior], Nauka, Moscow, Russia.
- Gromov, I.A., Matskevich, I.A. and Semenov, V.A. (2003), *Zapadnaya sotsiologiya: Uchebnoe posobie dlya vuzov* [Western Sociology. Textbook for Universities], Izdatel'stvo DNK, Saint Petersburg, Russia.
- Khokhlova, T.P (2009), *Organizatsionnoe povedenie* [Organizational behavior], Magistr, Moscow, Russia.
- Pozhar, L. (1996), *Psikhologiya anomal'nykh detei i podrostkov – patopsikhologiya* [Psychology of abnormal children and adolescents – pathopsychology], IPP, MODEK, Moscow, Voronezh, Russia.
- Rubinshtein, S.L. (2001), *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of General Psychology], Piter, Saint Petersburg, Russia.
- Usova, E.B. (2010), *Psikhologiya deviantnogo povedeniya* [Psychology of deviant behavior], MIU, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Юлия В. Задорожня, Акционерное общество коммерческий банк «ЮНИСТРИМ», Москва, Россия; 127083, Россия, Москва, ул. Верхняя Масловка, д. 20, стр. 2; zadorozhnaja022@gmail.com

Information about the author

Yuliya V. Zadorozhnaya, UNISTREAM Commercial Bank (JSC), Moscow, Russia; bldg. 2, bld. 20, Verkhnyaya Maslovka Street, Moscow, Russia, 127083; zadorozhnaja022@gmail.com

УДК
DOI:

Система стимулирования и мотивации персонала в управлении проектами

Юлия В. Шпортко

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, a14022000@mail.ru*

Аннотация. Залог успеха любого проекта – квалифицированная и мотивированная команда участников. Построение действенной системы стимулирования и мотивации одна из сложнейших управленческих задач, стоящих перед руководителем проекта. В статье рассматриваются стимулы, которые руководитель проекта может использовать для мотивации сотрудников проекта. Приведены данные опроса участников проектных команд, которые дают возможность оценить их мотивационные предпочтения, а также факторы, вызывающие наибольшее чувство неудовлетворенности.

Ключевые слова: стимулирование, мотивация, проектная деятельность, материальные и нематериальные стимулы, участники проекта

Для цитирования: Шпортко Ю.В. Система стимулирования и мотивации персонала в управлении проектами // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 3. С. 18–28. DOI:

System of incentives and motivation of personnel in project management

Yuliya V. Shport'ko

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, a14022000@mail.ru*

Abstract. The key to achieving the goal of any project is a qualified and motivated team of participants working on the project. Building an effective incentive and motivation system is one of the most difficult management tasks for a project manager. This article considers incentives that a project manager can use to motivate project staff. The article presents data from a survey of the project team members, which make it possible to assess their motivational preferences, as well as factors causing the greatest feeling of dissatisfaction.

© Шпортко Ю.В., 2021

Keywords: incentives, motivation, project activities, material and non-material incentives, project participants

For citation: Shport'ko, Yu.V. (2021), "System of incentives and motivation of personnel in project management", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 18–28, DOI:

В любом проекте, в какой бы отрасли деятельности он не реализовывался, залогом успеха является слаженная и эффективная работа команды. Квалифицированные и настроенные на результат менеджеры и исполнители – гарантия достижения цели. Соответственно, основная проблема, стоящая перед руководителем и куратором проекта – набор квалифицированной команды и выбор правильной мотивационной политики. Мотивация должна быть тщательно продумана и выстроена в логичную систему. Система стимулов, которые может предложить руководитель проекта, зависит от множества факторов, величина материальных стимулов ограничена бюджетом проекта, система нематериальных стимулов связана с особенностями организации, в рамках которой реализуется проект, уровнем задач, поставленных перед командой, индивидуальными особенностями ее членов [Артемов и др. 2001; Артемов и др. 2007]. Рассмотрим подробнее.

Уровень оплаты труда – важный стимул. В 2018 г. компания Naus провела исследование, в котором участвовали более 3 тыс. респондентов, и 93% опрошенных назвали достойное денежное вознаграждение определяющим мотивирующим фактором¹. Однако величина оплаты труда сама по себе не является стимулом к эффективной работе, скорее это стимул включиться в проект, работать в нем, но не обязательно работать интенсивно. С другой стороны, если оплата труда ниже среднерыночной, это важнейший демотивирующий фактор, препятствующий включению в проект.

Материальные стимулы остаются решающими при выборе места работы, так как даже до начала пандемии, в январе 2020 г., по исследованиям сервиса «Работа.ру», в котором приняли участия 3000 респондентов из числа экономически активного населения

¹Исследование мотивации и удовлетворенности работой профессионалов России // Компания Naus [Электронный ресурс]. URL: <http://vneftegaze.ru/content/wp-content/uploads/2018/05/Hays-Motivation-Guide-2018.pdf> (дата обращения 7 июня 2021).

России², большинство россиян оценивают свои доходы как низкие (56%), т. е. они могут купить только самое необходимое, а 42% полагали, что их доходы относятся к среднему уровню (им приходится ограничивать себя в крупных покупках). Респонденты недовольные уровнем своей заработной платы составляли 81%. В результате пандемии и карантинных мер, доходы населения России еще снизились, поэтому вопрос достойной оплаты на сегодняшний день остается актуальным.

Квалификационный уровень специалистов, которые могут быть вовлечены в проект, зависит от величины оплаты труда, если уровень предложенной заработной платы ниже среднерыночных показателей, то собрать команду, обладающую нужными компетенциями, вероятнее всего, не удастся.

Важнейшим материальным стимулом, влияющим на эффективность работы команды, являются премии и бонусы. Их можно разделить на две части: премии (бонусы), выплачиваемые по итогам проекта и выплаты, зависящие от успехов в процессе проекта. Основное отличие участия в проекте от работы в функциональном подразделении в том, что проект конечен и материальные вознаграждения большей частью увязаны с его результатами, что закономерно, в исследовании компании Naus 66% респондентов отметили именно бонусы за достижение поставленных целей, как наиболее важный мотивирующий фактор. Премии, которые выплачиваются в процессе реализации проекта, необходимы, если срок исполнения проекта превышает полгода и возможно разделение на этапы.

Премиальный фонд может иметь несколько источников образования, например:

- 1) фонд итогового вознаграждения заложен в бюджет проекта изначально;
- 2) бонусы определяются как часть прибыли от проекта, если проект нацелен на получение прибыли, а не преследует достижение других целей за счет выделенного бюджета;
- 3) премиальный фонд создается за счет экономии выделенных на проект средств (экономии бюджета);
- 4) в проект заложены средства на возможные риски и непредвиденные затраты, которые в случае неиспользования переходят в премиальный фонд;
- 5) другие.

²81% россиян недовольны своей зарплатой // Исследование портала Работа.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://prosto.rabota.ru/post/rossiyane-nedovolny-zarplatoj/> (дата обращения 7 июня 2021).

Для достижения стимулирующего эффекта механизм премирования должен отвечать следующим требованиям:

- условия получения бонуса и его размер должны быть заранее известны участникам проекта, причем они должны быть понятны и прозрачны,
- должна выделяться индивидуальная премия, завязанная на личный вклад каждого сотрудника, и коллективная, которая зависит от результата командной работы,
- величина бонуса должна быть значимой для участников,
- участники команды не должны сомневаться в получении премии при достижении определенного результата, желательно, наличия документа, содержащего условия премирования.

При правильной организации системы премирования, она является действенным инструментом стимулирования, но величина премий ограничено бюджетом проекта, далеко не всегда руководитель располагает достаточными финансовыми средствами. Кроме того, материальных стимулов при всей универсальности их влияния на сотрудников может быть недостаточно для успеха. Достойная заработная плата и ожидаемый бонус часто обеспечивают скрупулёзное выполнение обязанностей, соблюдение сроков, но не энтузиазм и креативность сотрудников. Участники проекта готовы работать и выполнять поставленные перед ними задачи от и до, но не готовы вкладывать в дело душу, болеть за него, поэтому система мотивации не должна строиться только на материальных стимулах.

Влияние нематериальных стимулов на сотрудников значительно более индивидуально и неоднозначно, руководитель проекта должен учитывать личные потребности и мотивы участников.

Для того чтобы все сотрудники были вовлечены в процесс, нужно, чтобы они видели цель проекта, понимали свое место в нем, как их личные усилия отражаются на общем результате, для этого проводятся собрания и совещания участников проекта, где озвучиваются общие цели и текущие задачи, достигнутые результаты [Архипова, Седова 2003]. Команда стремится выполнить работу как можно лучше, если каждый участник верит, что реализация проекта поможет ему в достижении его личных целей, из них складываются мотивирующие факторы, их много, рассмотрим основные.

Многие специалисты, входя в проект, рассчитывают на возможность получения нового опыта, совершенствование умений и навыков. По результатам опросов более 60% респондентов отмечают, что профессиональное развитие является для них одним из наиболее важных мотивов. В связи с чем, построение системы стимулирования команды проекта зависит от предыдущего опыта участников, если в команду вовлечены участники, ранее не работав-

шие в проектах такой направленности или имеющие малый опыт, их потребность в совершенствовании навыков удовлетворяется полностью. Высококвалифицированные, опытные сотрудники должны видеть в проекте что-то новое для себя, и руководитель проекта должен обозначить для них перспективу, это может быть новый подход к управлению командой, эффективная организация труда, использование новейших технологий [Архипова, Абаев 2016].

Стремление получить знания и новый опыт тесно связано с возможностью построения карьеры, большинство респондентов, называя профессиональный рост важнейшим мотивом, предлагают, что в дальнейшем они смогут получить более высокую должность, статус в проекте или, зарекомендовав себя как высококлассного специалиста, гарантировать постоянную занятость и стабильный доход [Шпортько 2021]. Карьерный рост и гарантия занятости важный стимул, который руководитель часто не может предоставить в рамках проекта, но может дать возможности для их дальнейшей реализации.

Возможность выполнять разные и интересные задачи так же является действенным стимулом для работников (входит в тройку лидеров по значимости нематериальных стимулов). Удовлетворение этой потребности напрямую связано с возможностью участника принимать решения, выбирать методы и инструменты решения задач. От руководства проекта требуется предоставить возможность участникам проявить инициативу, избежать излишнего авторитаризма.

Важным и достаточно сложным для руководителя проекта является мотив ответственности участника за результат, каждый должен ощущать необходимость своей работы, ее важность для команды. Желание не подвести товарищей, не свести на нет их усилия, потерей своего участка работы, заставляет каждого члена команды прикладывать максимально возможные усилия. Этот наиболее важный мотив для реализации проекта, его использование целиком зависит от руководителя, от его умения создать правильную атмосферу, взаимодействие и взаимную ответственность в коллективе. Отсутствие мониторинга достижений каждого участника создает у персонала ощущение неважности их вклада и приводит к снижению интереса к выполнению заданий, руководитель проекта должен построить четкую систему отслеживания, анализа и признания результатов каждого этапа [Архипова, Кульба, Кононов 2011].

Личность руководителя, его стиль, умение организовывать взаимодействие и умение видеть достижения каждого работника, его компетентность так же значимый стимул для сотрудников. Команда должна верить лидеру, понимать, что каждый участник,

внеся свой вклад в общий результат, получит признание своих заслуг и оговоренные бонусы. Если для руководителя проект – это стартовая площадка для дальнейшего продвижения и общий результат работы будет использован как трамплин для одного, такой подход демотивирует других участников, отрицательно отразится на всей проектной деятельности в компании. Личность руководителя и компетентность управленцев, по исследованию компании Naus является определяющим мотивом для 60% респондентов.

Корпоративные мероприятия по оценкам опроса Naus не имеют значительного мотивационного эффекта, их важность отметило только 14% респондентов, но при этом 40% отмечают значимость дружелюбного коллектива и открытой корпоративной культуры. Для персонала проекта в процессе создания команды необходимо личное общение, которое осуществляется не только на совещаниях и при обсуждении рабочих проблем, но и в неформальной обстановке, оно помогает почувствовать друг друга, ощутить общность интересов и целей. Поэтому корпоративные мероприятия нужны, но они должны не только вносить возможность отвлечься и переключить внимание, но и иметь четкую направленность на создание команды.

Вопросы стимулирования команды проекта были рассмотрены при опросе, в котором участвовали более 90 человек, представители пяти организаций, использующих проектную структуру управления.

Участники опроса готовы частично пожертвовать оплатой труда (табл. 1), ради возможности поучаствовать в интересном для них проекте.

Таблица 1

Доля оплаты труда, от которой готовы отказаться респонденты для того чтобы участвовать в интересном проекте

<i>Вопрос:</i> если проект перспективен и интересен для Вас, откроет перед Вами новые возможности, но ожидается, что оплата труда в нем будет ниже обычной для Вас, какой долей оплаты Вы согласитесь пожертвовать:	Доля респондентов, выбравших такой ответ, %
5%	17
10%	25
15%	42
20%	14
25%	–
я откажусь от такого проекта	2

Большая часть опрошенных готовы поступится 10–15% своего заработка, если проект откроет перед ними новые перспективы, даст возможность получить знания, решать интересные задачи. Ответы показывают, что высокое материальное вознаграждение не является единственным определяющим мотивом, но материальное положение участников не позволит им отказаться от большей части заработка, что подтверждают и данные в табл. 2.

Таблица 2

Наиболее важные стимулы для участников проекта

<i>Вопрос:</i> что для Вас наиболее важно, когда вы приступаете к работе в проекте? (требовалось оценить по 10-тибалльной шкале)	Минимальная оценка	Максимальная оценка	Средний балл по всем ответам
Возможность получить высокое денежное вознаграждение	7	10	9
Возможность получить новые знания и опыт	6	10	9
Возможность решать новые и интересные задачи, выполнять новые функции	8	10	8,7
Возможность по итогам текущего проекта претендовать на более высокую должность или более высокий статус в следующем проекте	5	10	8,5
Возможность повысить свой личный рейтинг (быть на хорошем счету), если данный проект завершится удачно	3	10	7,75
Возможность поработать в команде, завести новые связи	1	10	6,25

В таблице перечислены стимулы по мере их значимости для респондентов, наиболее важными (9 баллов из 10) участники назвали материальное вознаграждение и возможность получить новые знания и опыт, как уже говорилось ранее, последний стимул очень универсален, он отвечает практически всем мотивам, так как более квалифицированный и опытный специалист может рассчитывать на более высокий заработок и более высокий статус, значительно быстрее и легче найдет работу, кроме того, возможность учиться – это возможность получить удовлетворение от ощущения личного роста. Следующим по важности пунктом названа возможность

проявить себя в решении новых задач, выполнении новых функций, при опросе этот стимул получил меньше высших оценок, чем первые два, но никто из респондентов не оценил его меньше 8 баллов, что говорит о важности управления содержанием работы для руководителя проекта. Наименьший интерес у опрошенных вызвала возможность поработать в команде, завести новые связи, именно этот стимул получил наибольший разброс мнений о важности от 1 балла до 10, часть респондентов считает такую возможность значимой для себя, для других это не имеет значения.

Демотивирующие факторы имеют не меньшее значение для построения системы стимулирования и мотивации, их рейтинг по опросу приведен в табл. 3.

Таблица 3

Демотивирующие факторы для участников проекта

Вопрос: что в большей мере вызывает у Вас чувства неудовлетворенности, когда Вы работаете в проекте? (требовалось оценить по 10-тибалльной шкале)	Минимальная оценка	Максимальная оценка	Средний балл по всем ответам
Неумение руководителя организовать работу	8	10	9,4
Недостаточная оплата	7	10	9,3
Неуважение со стороны руководства	5	10	8,8
Неэффективная работа других участников проекта	7	10	8,4
Отсутствие четкой системы критериев для оценки вклада сотрудников	5	10	8,1
Отсутствие командного духа	1	10	7,1

Распределение факторов в табл. 3 подчеркивает важность роли руководителя для успеха проекта. Некомпетентность, неумение руководителя организовать работу развалит проект даже быстрее, чем плохое финансирование. Личность руководителя, его организаторские способности, отношение к подчиненным является важнейшим стимулом для большинства участников.

Недостаточная оплата, как фактор неудовлетворенности, набирает больше баллов, чем как стимул к работе (9,3 балла против 9 баллов). Практически равное неприятие у респондентов вызывает

ситуация, когда другие участники проекта работают неэффективно и нет четкой системы критериев для оценки вклада сотрудников, соответственно, постулаты теории справедливости Адамса [Архипова, Седова 2016, с. 179] актуальны и их следует учитывать при построении системы стимулирования и мотивации.

Наиболее неоднозначные ответы относятся к фактору отсутствия командного духа, вновь, как и в табл. 2, для части респондентов стимул важен, для другой не имеет значения. Такое распределение мнений говорит о том, что не в каждом проекте руководителям удается создать атмосферу взаимной ответственности и взаимопомощи, многие участники проектов просто не видят ее в работе.

Анализ результатов исследований мотивации участников проектов позволяет сделать следующие выводы:

- 1) материальные стимулы при построении системы стимулирования и мотивации команды проекта играют первостепенное значение. Система материального стимулирования работает, только при наличии четких критериев оценки вклада работников, в противном случае она скорее вызывает чувство неудовлетворения;
- 2) наиболее важными нематериальными стимулами являются: возможность обучаться, приобретать новые знания и опыт во время работы над проектом, возможность выполнять новые функции и интересные задачи, большое значение имеет умение руководителя организовать работу и его квалификация;
- 3) наиболее неоднозначно участники опроса отнеслись к оценке важности командной работы, что, возможно, указывает на отсутствие позитивного опыта такой работы.

Литература

- Артемов и др. 2001 – *Артемов О.Ю., Архипова Н.И., Овчинникова Н.В., Ермакова И.Н.* Кадровый менеджмент: Практическое руководство для руководителей и специалистов кадровых служб. М.: Приор, 2001. 458 с.
- Артемов и др. 2007 – *Артемов О.Ю., Архипова Н.И., Овчинникова Н.В., Ермакова И.Н.* Теория и практика работы с кадрами: Учеб. пособие. М.: РГГУ, 2007. 788 с.
- Архипова, Абаев 2016 – *Архипова Н.И., Абаев А.Л.* Внутренний маркетинг как эффективный инструмент кадрового менеджмента в организации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2016. № 3 (5). С. 65–75.
- Архипова, Кульба, Кононов 2011 – *Архипова Н.И., Кульба В.В., Кононов Д.А.* Сценарное исследование социально-экономических систем: синтез оптимальных сценариев // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2011. № 4 (66). С. 58–85.

- Архипова, Седова 2003 – *Архипова Н.И., Седова О.Л.* Менеджмент: Учебно-методический модуль. Т. 2 (Управление персоналом). М.: Изд-во Ипполитова, 2003. 360 с.
- Архипова, Седова 2016 – *Архипова Н.И., Седова О.Л.* Управление персоналом организации. М.: Проспект, 2016. 224 с.
- Шпортько 2021 – *Шпортько Ю.В.* Теоретические основы мотивации и стимулирования персонала // Актуальные проблемы управления 2021: Всерос. науч. конф. Москва, 2021 г.: Сб. статей / Отв. ред. Н.И. Архипова. М.: РГГУ, 2021. С. 104–110. (VIII Сперанские чтения)

References

- Arkhipova, N. and Abaev, A. (2016), “Internal marketing as an effective tool for personnel management in the organization”, *RSUH/RGGU Bulletin, “Economics. Management. Law” Series*, no. 4 (66), pp. 65–75.
- Arkhipova, N.I., Kul’ba, V.V. and Kononov, D.A. (2011), “Scenario research of social and economic systems: synthesis of optimum scenarios”, *RGGU BULLETIN, Scientific journal, Management Series*, № 3 (5), pp. 58–85.
- Arkhipova, N.I. and Sedova, O.L. (2003), *Menedzhment, Uchebno-metodicheskii modul’*, [Management, Educational-methodical module], vol. 2 (Personnel Management), Izdatel’stvo Ippolitova, Moscow, Russia
- Arkhipova, N.I. and Sedova, O.L. (2016), *Upravlenie personalom organizatsii* [Organization personnel management], Prospekt, Moscow, Russia.
- Artemov, O.Yu., Arkhipova, N.I., Ovchinnikova, N.V. and Yermakova, I.N. (2001) *Kadrovyy menedzhment, Prakticheskoe rukovodstvo dlya rukovoditelei i spetsialistov kadrovyykh sluzhb* [Theory and practice of working with personnel, A Practical Guide for Managers and HR Specialists], Prior, Moscow, Russia.
- Artemov, O.Yu., Arkhipova, N.I., Ovchinnikova, N.V. and Yermakova I.N. (2007), *Teoriya i praktika raboty s kadrami* [Theory and practice of working with personnel], Study guide, RGGU, Moscow, Russia.
- Shport’ko, Yu.V. (2021), “Theoretical foundations of staff motivation and incentives”, *Aktual’nye problemy upravleniya, Vserossiiskaya nauchnaya konferentsiya, Moskva 2021, Sbornik statei* [Current issues of management, Proc. of the VIII Sперanskiy All-Russian scientific conference, 2021, Coll. of articles. Ed. N.I. Arkhipova.], RGGU, Moscow, Russia, pp. 104–110.

Информация об авторе

Юлия В. Шпортько, кандидат географических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; a14022000@mail.ru

Information about the author

Yuliya V. Shport'ko, Cand. of Sci. (Geography), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miuskaya Square, Moscow, Russia, 125047; a14022000@mail.ru

УДК
DOI:

Управление портфелем проектов в системе стратегического планирования нефтегазового предприятия

Лидия С. Леонтьева

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия, Lldom@mail.ru*

Екатерина Б. Макарова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, takarovaeb@gmail.com*

Аннотация. В статье предпринята попытка теоретического обоснования управления портфелем проекта в нефтегазовой отрасли, рассмотрены подходы к сущности управления портфелем нефтегазового предприятия. В работе рассматривается связь управления портфелем проектов предприятия нефтегазового сектора со стратегическим управлением.

Ключевые слова: нефтегазовое предприятие, стратегическое управление, проектное управление, управление портфелем проектов

Для цитирования: Леонтьева Л.С., Макарова Е.Б. Управление портфелем проектов в системе стратегического планирования нефтегазового предприятия // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 3. С. 29–38. DOI:

© Леонтьева Л.С., Макарова Е.Б., 2021

Project portfolio management in the strategic planning system of an oil and gas enterprise

Lidiya S. Leont'eva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, lldom@mail.ru

Ekaterina B. Makarova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
makarovaeb@gmail.com*

Abstract. In this article, an attempt is made to theoretically substantiate the management of the project portfolio in the oil and gas industry. The article considers approaches to the essence of portfolio management of an oil and gas enterprise. The paper considers the relationship between the management of the project portfolio of an oil and gas sector enterprise and strategic management.

Keywords: oil and gas enterprise, strategic management, project management, project portfolio management

For citation: Leont'eva, L.S. and Makarova E.B. (2021), "Project portfolio management in the strategic planning system of an oil and gas enterprise", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 29–38, DOI:

Введение

Крупные промышленные предприятия достаточно давно начали применять управление проектами для модернизации производства и разработки новых видов продукции. Методика планирования работ на основе проекта получила широкое применение в разных отраслях промышленности, в первую очередь, в нефтегазовой.

Инструменты реализации стратегии промышленными предприятиями, в том числе и нефтегазовыми, которые использовались в конце XX в., сейчас потеряли свою актуальность. Если раньше ключевой показатель производства – снижение себестоимости – достигался за счет масштабов, то сейчас на первый план выходят более современные подходы, такие как бережливое (разумное) производство. Современные реалии требуют внедрения более актуальных методов управления промышленным предприятием.

Подходы к сущности понятия «управление проектом»

На сегодняшний день существует большое количество разнообразных инструментов реализации стратегии промышленных предприятий, при этом, они находятся в тесной взаимосвязи.

Последние несколько десятков лет в зарубежных и отечественных предприятиях активно развивается проектное управление, с помощью которого поставленные цели достигаются эффективнее, за счет заранее составленного четкого плана действий, расчета всех затрат и выгод от проекта, снижения отклонения сроков и минимизации рисков, управления заинтересованными сторонами и коммуникациями [Ерхов 2009].

Представим в табл. 1 основные подходы к сущности понятия «управление проектом».

Таблица 1

Подходы к сущности «управление проектом»

Подход	Содержание понятия	Авторы
Управление проектом – аспект управления	Это инструмент достижения поставленной цели, позволяющий переходить к корректировке целей или постановке новых целей	Борониной Л.Н., Сенук З.В.
Управление проектом – сфера деятельности людей	Это одна из сфер интеллектуальной и практической деятельности людей	Полковников А.В., Дубовик М.Ф.
Управление проектом – процесс	Это процесс, обеспечивающий функционирование предприятия в соответствии с принятыми решениями, направленными на успешное достижение поставленной цели	PMI
Управление проектом – система	Комплекс мер по достижению поставленной цели	Зотов В.Б., Никулин А.С.
Управление проектом – самостоятельная область науки	Методология организации, планирования и координации имеющихся ресурсов на протяжении всех этапов реализации проекта	Заренков В.А.

Обобщив имеющиеся подходы, предлагаем под «управлением проектом» понимать «систему мер по планированию, реализации и контролю за имеющимися ресурсами (финансовыми, трудовыми, материальными и техническими) предприятия, необходимых для достижения поставленной цели, путем применения современных инструментов и методов управления для получения определенного результата по составу и объему работ, времени, стоимости, качеству».

Сущность понятия «портфель проектов» нефтегазового предприятия

Стоит отметить, что инструменты реализации стратегии промышленными предприятиями, в том числе и нефтегазовыми, которые использовались в конце XX в., сейчас потеряли свою актуальность. Если раньше ключевой показатель производства – снижение себестоимости – достигался за счет масштабов, то сейчас на первый план выходят более современные подходы, такие как бережливое (разумное) производство. Современные реалии требуют внедрения более актуальных методов управления промышленной компанией [Юсупов, Ерхов 2009].

В настоящее время значительный сдвиг происходит от управления проектами в сторону управления портфелем проектов, что позволяет более надежно обеспечивать достижение стратегической цели.

Растущее признание управления портфелем подтверждают М. Джеффри и И. Леливельд, указывая на такие преимущества как: гибкость управления, централизованный контроль использования бюджета, управление рисками, стандартизация процедур, правил и планов и др. [Jeffery, Leliveld 2004]. В свою очередь применение соответствующих знаний, процессов, навыков, инструментов и методов для выбора наиболее подходящих проектов может оказать значительное влияние на успех программы, проекта и компании в целом.

В научной и практической литературе существуют различные определения понятия «портфель проектов».

Впервые понятие «портфель» появилось в статье Г. Марковица «Выбор портфеля», в которой под портфелем автор понимал группу финансовых активов, среди которых акции, облигации, товары, валюты и их эквиваленты, а также фондовые аналоги, включая взаимные, биржевые и закрытые фонды [Markowitz 1952]. Кроме того, портфель может состоять из непублично торгуемых ценных бумаг, таких как недвижимость, искусство и частные инвестиции.

Например, Г. Хакен в своих трудах, портфель проектов представил в качестве группы, имеющей определенную очередность и технологическое единство, характеристикой портфеля, по мнению которого, является получение синергетического эффекта [Хакен 1980].

Однако из утверждений С.А. Баркалов, В.Н. Бурков, А.В. Цветков, С.В. Дубовенко портфель проектов – в первую очередь, в условиях ограниченности ресурсов, где технологическая зависимость не является обязательной, направлен на достижение стратегических целей [Баркалов и др. 2014], а В.В. Бирюков характеризует портфель в качестве совокупности независимых проектов [Бирюков 2008].

В наиболее широком представлении, портфель проектов представляет собой объединенные проекты для достижения стратегических целей предприятия с целью эффективного управления ими.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что «портфель проектов» предприятия нефтегазовой отрасли представляет собой связующее звено между стратегическим и проектным управлением, объединяющим всю совокупность нефтегазовых проектов предприятия, для достижения им целей и получения синергетического эффекта от совместного управления ими.

Место управления портфелем проектов в системе стратегического управления нефтегазовым предприятием

Нефтегазовое предприятие является сложным механизмом, в котором одновременно протекает множество процессов. Сложность этого механизма обуславливается проблемами протекающих процессов, которые в пределах предприятия представляют добычу, транспортировку и переработку углеводородных ресурсов. Современные условия требуют постоянного совершенствования управления в области реализации нефтегазовых проектов.

По мнению Н.Г. Рак и Д.В. Сквиря, управление промышленным предприятием представляет собой «целенаправленное воздействие на предприятие для сохранения прежнего состояния и перевода его в лучшее, а также для рационального использования трудовых, денежных и материальных ресурсов» [Рак, Сквиря 2012].

Также, по мнению автора, управление предприятием следует подчинять или совмещать с общей стратегией. Кроме того, важным является ориентация и зависимость управления от типа стратегического менеджмента предприятия.

Стратегическое управление представляет собой процесс принятия и реализации стратегических целей предприятия нефтегазового сектора, основным этапом, которого является выбор, основанный на сопоставлении собственных финансовых ресурсов с возможностями и угрозами внешней среды, в которой оно функционирует. Соответственно, главной целью стратегического управления является развитие потенциала предприятия и эффективное функционирование в условиях постоянно меняющейся внешней среды [Виханский 1996].

Н.И. Бабкина утверждает, что «стратегически важные сферы деятельности предприятия, управляемые и планируемые независимо от других рынков и инфраструктур, устанавливаются на начальном этапе и только на втором этапе осуществляется анализ внешней и внутренней среды» [Бабкина 2013]. В результате руководство получает информацию о возможностях роста и угрозах для данной хозяйственной деятельности предприятия. «Уточнение миссии и целей предприятия происходит на основе полученной на предыдущем этапе информации. В результате стратегического анализа, который позволяет получить новое понимание текущей ситуации, происходит их пересмотр. Далее осуществляется обоснование, разработка и реализация стратегии развития предприятия» [Бабкин, Фортунова 2020].

К.Ф. Грей и Э.У. Ларсон, выделяют также этап целеполагания, при этом уточняя, что «целеполагание не всегда выделяется в качестве самостоятельного этапа, поскольку формулировка, корректировка и декомпозиция стратегических целей происходит в процессе стратегического анализа, стратегического выбора и стратегической реализации» [Грей, Ларсон 2013].

Общепринято в рамках стратегического управления выделять следующие этапы:

- 1) анализ внешней и внутренней среды, в которой действует нефтегазовое предприятие;
- 2) на основе полученных данных необходимо определить миссию и стратегические цели;
- 3) формулирование стратегии;
- 4) реализация стратегии;
- 5) оценка и контроллинг.

Стратегическое управление предполагает наличие тесной взаимосвязи между миссией предприятия и его целями, стратегией и ее реализацией.

В рамках стратегического управления определяется направление развития предприятия нефтегазового сектора, включающее показатели и приоритеты при принятии решений относительно выполнения тех или иных проектов.

Следовательно, проектное управление является инструментом реализации стратегии нефтегазового предприятия (рис. 1).

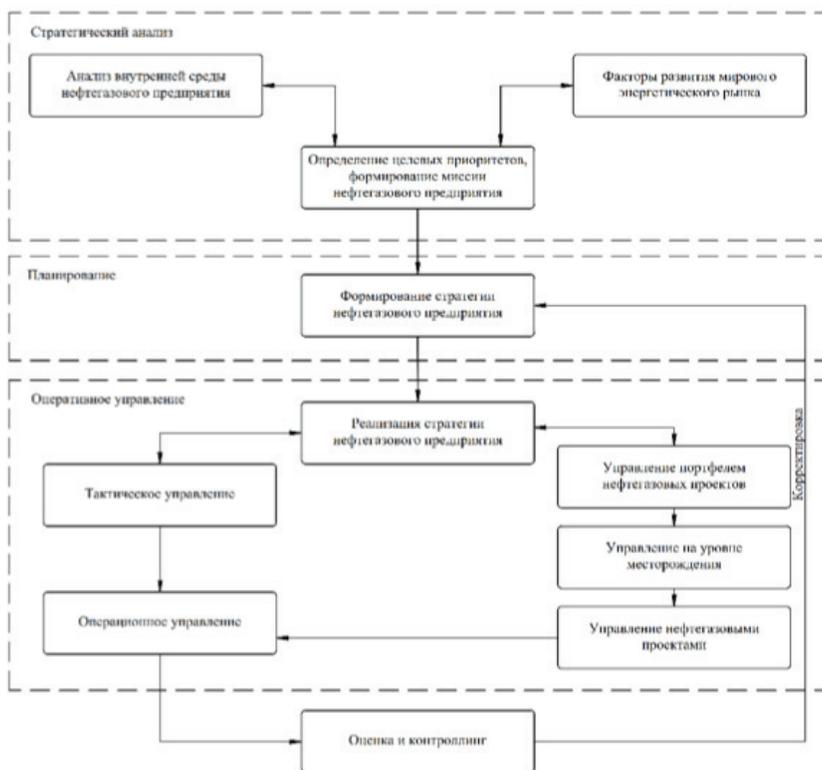

Рис. 1. Место управления портфелем проектов в системе стратегического управления нефтегазового предприятия

Таким образом, применение методов проектного управления дает возможность оценить наличие необходимых ресурсов (трудовых, финансовых и т. д.) для выполнения стратегических целей. Связующим звеном между стратегическим планированием и управлением проектами выступает управление портфелем проектов [Леонтьева, Макарова 2021]. В такой среде менеджмент предприятия имеет необходимую информацию для принятия решения о направлении использования финансовых и трудовых ресурсов, фокусируясь, в первую очередь, на тех проектах, которые соответствуют стратегическим целям и приносят наиболее значимый вклад.

Выводы

В силу того, что одним из наиболее значимых факторов, затрудняющих управление нефтегазовым предприятием, является неопределенность развития мирового рынка энергоресурсов, порождающая множество рисков и препятствующая планированию, управление ими требует индивидуального подхода. Система стратегического управления нефтегазового предприятия представляет собой комплексную систему постановки и реализации стратегических целей, основанную на прогнозировании развития мирового рынка углеводородных ресурсов и других факторов внешней среды и выработке методов и способов адаптации к ее изменениям. Однако на практике по ряду причин слабая система управления требует обновленного менеджмента, способного в короткие сроки адаптировать нефтегазовое предприятие в соответствии с потребностями и тенденциями мирового рынка.

В связи с этим необходимо уделить внимание проектному управлению нефтегазовым предприятием с учетом соответствия выполняемых проектов поставленным целям, наличием необходимых ресурсов, уровнем приемлемого риска, где управление портфелем проектов будет связующим звеном между стратегическим планированием и управлением проектами.

Литература

- Бабкин, Фортунова 2020 – *Бабкин А.В., Фортунова У.В.* Организационно-экономический механизм управления конкурентным устойчивым развитием промышленного предприятия // Экономика и управление. 2020. № 10 (180). С. 1118–1127.
- Бабкина 2013 – *Бабкина Н.И.* Этапы и особенности стратегического управления развитием промышленного предприятия // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2013. № 1-1 (163). С. 73–81.
- Баркалов, Бурков, Цветков, Дубовенко 2014 – *Баркалов С.А., Бурков В.Н., Цветков А.В., Дубовенко С.В.* Современные тенденции в области управления проектами // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Управление строительством. 2014. № 1 (6). С. 144–163.
- Бирюков 2008 – *Бирюков В.В.* Применение сбалансированной системы показателей в мультипроектном управлении // Вестник университета. 2008. № 10 (48). С. 37–45.
- Виханский 1996 – *Виханский О.С.* Управленческая парадигма XXI века // Менеджмент. 1996. № 4. С. 24–28.

- Грей, Ларсон 2013 – *Грей К.Ф., Ларсон Э.У.* Управление проектами: Практическое руководство. М.: Дело и Сервис, 2013. 523 с.
- Леонтьева, Макарова 2021 – *Леонтьева Л.С., Макарова Е.Б.* Определение устойчивости портфеля проектов предприятий нефтегазового сектора экономики к внешним факторам // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. № 1. С. 32–40.
- Рак, Сквиря 2012 – *Рак Н.Г., Сквиря Д.В.* Анализ методов и инструментов управления промышленным предприятием // Экономический анализ: теория и практика. № 21 (276). 2012. С. 27–35.
- Хакен 1980 – *Хакен Г.* Синергетика. М.: Мир, 1980. 405 с.
- Юсупов, Ерхов 2009 – *Юсупов О.Р., Ерхов М.В.* Роль нефтегазового комплекса в обеспечении устойчивого развития российских регионов // Трубопроводный транспорт: теория и практика. 2009. № 3 (15). С. 44–49.
- Jeffery, Leliveld 2004 – *Jeffery M., Leliveld I.* Best Practices in IT Portfolio Management // MIT Sloan Management Review. 2004. № 45 (3). P. 41–49.
- Markowitz 1952 – *Markowitz H.M.* Portfolio selection // The Journal of Finance. 1952. Vol. 7. № 1. P. 77–91.

References

- Babkin, A.V. and Fortunova, U.V. (2020), “An organizational and economic mechanism of managing the competitive sustainable development of an industrial enterprise, *Economics and management*, no. 10 (180), pp. 1118–1127.
- Babkina, N.I. (2013), “Stages and features of strategic management of developing an industrial enterprise”, *St. Petersburg State Polytechnical University Journal, Economics*, no. 1-1 (163), pp. 73–81.
- Barkalov, S.A., Burkov, V.N., Tsvetkov, A.V. and Dubovenko, S.V. (2014), “Modern trends in project management”, *Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series. Construction Management* no. 1 (6), pp. 144–163.
- Biryukov, V.V. (2008), “Application of a balanced system of indicators in multiproject management”, *Vestnik universiteta*, no. 10 (48), pp. 37–45.
- Gray, K.F. and Larson, E.W. (2013), *Upravlenie proektami: prakticheskoe rukovodstvo* [Project Management: A practical guide], Delo i Servis, Moscow, Russia.
- Haken, H. (1980), *Sinergetika* [Synergetics], Mir, Moscow, Russia.
- Jeffery, M. and Leliveld, I. (2004), “Best Practices in IT Portfolio Management”, *MIT Sloan Management Review*, no. 45 (3), pp. 41–49.
- Leont'eva, L.S. and Makarova, E.B. (2021), “Determination of the resistance to external factors of the project portfolio in the oil and gas sector of the economy”, *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intelligence. Innovations. Investment], no. 1, pp. 32–40.
- Markowitz, H.M. (1952), “Portfolio selection”, *The Journal of Finance*, vol. 7, no. 1, pp. 77–91.

- Rak, N.G. and Skvirya, D.V. (2012), "Analysis of methods and tools for managing an industrial enterprise", *Economic analysis: theory and practice*, no. 21 (276), pp. 27–35.
- Vihanskii, O.S. (1996), "The management paradigm of the 21st century", *Management*, no. 4, pp. 24–28.
- Yusupov, O.R. and Erkhov, M.V. (2009), "Oil and gas complex significance in maintenance of the Russian regions stable development", *Pipeline transport: theory and practice*, no. 3 (15), pp. 44–49.

Информация об авторах

Лидия С. Леонтьева, доктор экономических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1; lldom@mail.ru

Екатерина Б. Макарова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; makarovaeb@gmail.com

Information about the authors

Lidiya S. Leont'eva, Dr. of Sci. (Economics), professor, Lomonosov Moscow State University Moscow, Russia; bld. 1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991; lldom@mail.ru

Ekaterina B. Makarova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; makarovaeb@gmail.com

УДК
DOI:

Формирование профессиональных компетенций у студентов в процессе подготовки по направленности «Управление “Умным городом”»

Владимир И. Голованов
*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, gmi@rggu.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования профессиональных компетенций при подготовке бакалавров по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление», направленности «Управление “Умным городом”». Анализируются технологии, необходимые для их реализации. Исходя из модели «умного города», ФГОС и требований к специалистам со стороны работодателей предлагаются соответствующие профессиональные компетенции, которые должны приобрести студенты, освоив курс по направленности «Управление “Умным городом”» в РГГУ.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, умный город, цифровизация, умные решения, система управления городом

Для цитирования: Голованов В.И. Формирование профессиональных компетенций у студентов в процессе подготовки по направленности «Управление “Умным городом”» // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 3. С. 39–51. DOI:

Formation of professional competencies of students in the course of training in the academic discipline of “Management of a ‘Smart city’ ”

Vladimir I. Golovanov

*Russian state University for the Humanities, Moscow, Russia,
gmu@rggu.ru*

Abstract. The article considers features of the professional competencies formation in the preparation of bachelors in “State and municipal management” in the academic discipline of “Management of a ‘Smart City’ ”. Digital technologies and technologies necessary for their implementation are analyzed. Based on the “smart city” model, the Federal State Educational Standard and the requirements for specialists from employers, appropriate professional competencies are proposed, that students should acquire at RSUH within a course in the academic discipline of “Management of a ‘Smart City’ ”.

Keywords: professional competencies, smart city, digitalization, smart decisions, system of the city management

For citation: Golovanov, V.I. (2021), “Formation of professional competencies of students in the course of training in the academic discipline of ‘Management of a ‘smart city’ ””, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 39–51, DOI:

Необходимость приобретения соответствующих компетенций у студентов в процессе их обучения определяется Федеральным образовательным стандартом третьего поколения (ФГОС ВПО 3++). Он дает возможность сформировать конкурентное преимущество у бакалавров в современной системе рыночных отношений. По окончании вуза выпускник будет обладать рядом установленных стандартом универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций¹.

Обладание выпускниками профессиональных компетенций улучшает качество взаимопонимания университета с организа-

¹ФГОС ВО по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70863450/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения 28 марта 2021).

циями, представляющими работу бакалаврам и магистрантам, происходит целенаправленное изучение ими дисциплин, совершенствование методологии преподавательской деятельности и организации изучения предметов. Подход, основанный на развитии компетенций, позволяет обеспечить целевую профессиональную подготовку конкурентоспособных специалистов высокого уровня.

Данная база позволяет выпускнику вуза лучше ориентироваться в смежных сферах деятельности и нацеливает его на постоянный профессиональный рост.

Цель исследования заключается в анализе понятия «компетенция», особенностей модели «умных городов» и разработка компетенций, которые следует формировать у выпускников кафедры «Государственное и муниципальное управление» по направлению «Управление “Умным городом”».

Исследователи выделяют ряд формулировок «компетенция», которые сводятся к американскому и европейскому подходам.

Компетентный подход в органах госвласти основан на Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»².

В Указе на данном подходе основаны квалификационные требования, предъявляемые к государственным гражданским служащим.

Компетенции формируются путем анализа профессиональных групп, выполняемых функций и кадровых регламентов.

Указом Президента РФ от 24.06.2019 г. № 288 «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы»³ сформулированы данные направления на 2019–2021 гг.

Особое внимание уделено вопросам скорейшей реализации в госорганах власти ИК-технологий, что даст возможность увеличить эффективность работы в кадровой сфере. В документе Правительству РФ поручено осуществлять контрольные функции и координировать работу государственных органов по реализации «дорожной карты».

²Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70170942> (дата обращения 28 марта 2021).

³Указ Президента РФ от 24 июня 2019 г. № 288 «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71363052> (дата обращения 28 марта 2021).

Рис. 1. Структура «умного города»

Для развития этих направлений Минтрудом РФ выпущены: Методика оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего⁴ и Методический инструментарий⁵.

При разработке и изучении образовательной программы по направленности «Управление “Умным городом”» необходимо представлять себе объект управления, то есть, *«умный город»*.

Программа *«умный город»* (англ. smart sustainability, SSC), является составной частью национального проекта «Цифровая экономика» территории (рис. 1).

Инновации, заложенные в «умных городах», дают возможность осуществлять энерго- и ресурсосбережение, повысить качество услуг, оказываемых населению. В таких городах формируется высококачественная среда проживания, направленная на то, чтобы учитывать пожелания и особенности всех категорий людей, которые проживают на данной территории [Зотов 2019].

⁴Методика всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71358518/> (дата обращения 28 марта 2021).

⁵Методический инструментарий по установлению квалификационных требований для замещения должностей государственной гражданской службы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71755218/> (дата обращения 28 марта 2021).

Рис. 2. Эффективность внедрения модели «умного города»

Органы власти должны осуществлять постоянное взаимодействие с населением по тактике и стратегии развития города, в том числе умных [Голованов, Поповский, Латыпов 2017].

Существуют определенные принципы и стандарты формирования «умных городов», которые либо дополняют, либо развивают данное направление, например, в Минстрое РФ⁶ (рис. 3).

Разработанная и реализуемая в настоящее время в Минстрое РФ программа «Умный город», охватывает отдельные города страны с населением от 100 тыс. человек, в частности, Калугу, Великий Новгород, Пермь, Рязань, Ставрополь, Ульяновск, Челябинск, Чебоксары и другие.

Исходя из потребностей по развитию «умных» программ, начиная с 2020 г., Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ) организовал образовательную программу «Управление “Умным городом”». Данная программа скоординирована с направлением подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» (бакалавриат). Преподавание и координацию деятельности в рамках университета осуществляет кафедра «Государственное и муниципальное управление».

⁶Приказ Министра РФ от 31 октября 2018 г. № 695/пр «Об утверждении паспорта ведомственного проекта “Цифровизация городского хозяйства “Умный город”» [Электронный ресурс]. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/17594/> (дата обращения 28 марта 2021).

Рис. 3. Стандарты «умного города» для населения более 100 тыс. человек

Разработка программы корреспондируется с федеральным проектом «Кадры для цифровой экономики» (нацпроект «Цифровая экономика»), который в своих задачах требует актуализации ФГОС ВО, используемых в вузах, для разработки профессиональных компетенций, отвечающих требованиям цифровизации. Также должны быть сформированы методические материалы по разработке образовательных программ, дающих возможность готовить специалистов, способных работать и управлять «умными городами».

Совершенно ясно, что в современных условиях без подготовки и переподготовки специалистов-управленцев, владеющих ИТ-технологиями, реализация программ устойчивого развития городов, а тем более проектов «умный город» невозможна.

Качественная деятельность управленцев в настоящее время неотделима от применения ИТ-технологий, позволяющих повысить уровень принимаемых решений в системе ГМУ.

Сложилась сложная ситуация, когда доля специалистов в органах исполнительной власти городов, владеющих в области информационно – коммуникационных технологий (ИКТ) в настоящее время крайне низка. Социологические исследования госслужащих показывают, что среди них владеют MS Office – 68%, Internet EXPLORER – 32%, MS POWER POINT – 18%, MS ACCES – 15%, могут использовать специализированными компьютерными программами – 12%, [Волкова, Петрова 2019].

Программа подготовки специалистов РГГУ, имеет все необходимые материальные и педагогические ресурсы.

Направленность подготовки бакалавров «Управление «Умным городом» предполагает изучение «умных» дисциплин, начиная от умной городской экономики до кибербезопасности [Голованов 2019].

Разработка данной образовательной программы потребовало введение дополнительных элективных дисциплин. Они позволят сформировать у бакалавров определенные компетенции, позволяющие реализовывать умные технологические и организационные решения в городскую жизнь.

Полученные компетенции позволят выпускникам университета вуза создавать интеллектуальные центры управления городом. При этом их знания позволят мониторить информацию видеонаблюдения, считывать данные приборов интернета – вещей.

Специалисты могут формировать базы данных по критическим структурам и своевременно принимать необходимые меры по решению возникающих при этом проблем.

Специалист должен быть способен проектировать и рационально использовать городские ресурсы путем подключения системы искусственного интеллекта. В его обязанности входит умение онлайн управление инфраструктурой города.

Таким образом, от того, какими компетенциями и в какой степени будет владеть специалист после окончания вуза зависит его профессиональная судьба и конкурентоспособность в современных условиях хозяйствования.

По окончании вуза бакалавр должен обладать универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями. ФГОС ВО (бакалавриат) устанавливает 11 универсальных компетенций (УК 1-11) и 7 общепрофессиональных компетенций (ОПК 1-7), определяющих профессиональные способности выпускника⁷.

Профессиональные компетенции разрабатываются вузом самостоятельно.

Для образовательной программы «Управление умным городом» кафедрой ГМУ на основе собственного опыта, практики других вузов были разработаны профессиональные компетенции и индикаторы достижения этих компетенций, приведенные в таблице.

⁷ ФГОС ВО по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70863450/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения 28 марта 2021).

Программой бакалавриата установлены следующие профессиональные компетенции и индикаторы достижения этих компетенций (табл. 1).

Таблица 1

Профессиональные компетенции
и индикаторы достижения этих компетенций

Задача профессиональной деятельности	Объекты или область знания	Код и наименование профессиональной компетенции	Код и наименование индикатора достижения профессиональной компетенции	Основание (ПС, анализ иных требований, предъявляемых выпускникам)
Тип задач профессиональной деятельности: Организационно-управленческий, Проектный				
Государственное и муниципальное управление	Государственные и муниципальные органы власти	ПК-1. Способен определять приоритеты профессиональной деятельности, принимать управленческие решения с учетом профессиональных задач и взаимодействия с обществом.	<p>ПК-1.1. Осуществляет сбор и анализ информации в сфере государственного и муниципального управления</p> <p>ПК-1.2. Умеет определять приоритеты профессиональной служебной деятельности</p> <p>ПК-1.3. Демонстрирует способность принимать управленческие решения с учетом профессиональных задач и взаимодействия с обществом</p>	Анализ требований, предъявляемых выпускникам

Продолжение табл. 1

Задача профессиональной деятельности	Объекты или область знания	Код и наименование профессиональной компетенции	Код и наименование индикатора достижения профессиональной компетенции	Основание (ПС, анализ иных требований, предъявляемых выпускникам)
Государственное и муниципальное управление	Государственные и муниципальные органы власти	ПК-2. Способен использовать в профессиональной деятельности основные теории мотивации, лидерства и власти для решения стратегических и оперативных управленческих задач	<p>ПК-2.1. Знает и критически оценивает основные теории мотивации, лидерства и власти</p> <p>ПК-2.2. Демонстрирует способность использовать в профессиональной деятельности теории мотивации, лидерства и власти для решения управленческих задач</p> <p>ПК-2.3. Разрабатывает оптимальную кадровую политику и готов использовать кадровые технологии в государственных и муниципальных органах</p>	Анализ требований, предъявляемых выпускникам
Государственное и муниципальное управление	Государственные и муниципальные органы власти	ПК-3. Способен разрабатывать и реализовывать мероприятия по организации деятельности органов госу-	ПК-3.1. Понимает и анализирует направления и тенденции развития системы государственного и муниципального управления	Анализ требований, предъявляемых выпускникам

Продолжение табл. 1

Задача профессиональной деятельности	Объекты или область знания	Код и наименование профессиональной компетенции	Код и наименование индикатора достижения профессиональной компетенции	Основание (ПС, анализ иных требований, предъявляемых выпускникам)
		<p>дарственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления</p>	<p>ПК-3.2. Владеет навыками планирования деятельности и формирования управленческих структур органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления</p> <p>ПК-3.3. Владеет технологиями работы с обращениями граждан</p>	
Государственное и муниципальное управление	Государственные и муниципальные органы власти	ПК-4. Способен разрабатывать и реализовывать проекты в области государственного и муниципального управления, в том числе в управлении умным городом	ПК 4.1. Знает современные методы разработки и управления проектами, направленные на получение качественных результатов в системе государственного и муниципального управления	Анализ требований, предъявляемых выпускникам

Окончание табл. 1

Задача профессиональной деятельности	Объекты или область знания	Код и наименование профессиональной компетенции	Код и наименование индикатора достижения профессиональной компетенции	Основание (ПС, анализ иных требований, предъявляемых выпускникам)
			<p>ПК 4.2. Умеет использовать методики разработки инновационных организационных структур и информационно-управленческих систем для управления городской инфраструктурой с учетом рисков</p> <p>ПК 4.3. Владеет навыками организации деятельности проектных офисов для управления проектами с использованием современных инновационных технологий, применяемых в городском хозяйстве</p>	

Выпускник завершивший обучение по образовательной программе «Управление “Умным городом”» в рамках ГМУ должен владеть способами взаимодействия с общественными структурами бизнес сообществом, направленными на повышение качества жизни населения городов. Он должен приобрести и реализовывать в своей практической деятельности навыки по формированию и внедрению инноваций в структурах «умного» городского хозяйства и обеспечению его безопасной эксплуатации за счет использования ИТ-технологий.

Предлагается для реализации предложенных компетенций их обязательная стандартизация в ФГОС ВО.

Литература

- Волкова, Петрова 2019 – *Волкова И.А., Петрова В.С.* Формирование цифровых компетенций в профессиональном образовании // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2019. № 1. С. 17–23.
- Голованов 2019 – *Голованов В.И.* Особенности подготовки бакалавров и магистров по направлению «Управление «Умным городом» национального проекта «Цифровая экономика РФ» // Муниципальная академия. 2019. № 4. С. 30–35.
- Голованов, Поповский, Латыпов 2017 – *Голованов В.И., Поповский Ю.Н., Латыпов Н.А.* Принципы формирования умных городов в России // Экономические аспекты технологического развития современной промышленности: Материалы Международной научно-практической конференции. М.: МПУ, 2017. № 10. С. 100–105.
- Зотов 2019 – *Зотов В.Б.* «Умный город»: методология построения системы // Муниципальная академия. 2019. № 3. С. 3–11.

References

- Golovanov, V.I. (2019), “Features of training the bachelors and masters and masters in the academic discipline of ‘Management of the “Smart city” ’ as part of a national project ‘Digital economy of the Russian Federation’ ”, *Municipal Academy*, no. 4, pp. 30–35.
- Golovanov, V.I., Popovskii, Yu.N. and Latypov, N.A. (2017), “Principles of the formation of smart cities in Russia”, *Ekonomicheskie aspekty tekhnologicheskogo razvitiya sovremennoi promyshlennosti* [Economic aspects of technological development of modern industry, Proc. of the International scientific conference], MPU, Moscow, Russia, pp. 100–105.
- Volkova, I.A. and Petrova, V.S. (2019), “The digital competence formation in professional education”, *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, no. 1, pp. 17–23.
- Zotov, V.B. (2019), “ ‘Smart city’. The methodology of building the system”, *Municipal Academy*, no. 3, pp. 3–11.

Информация об авторе

Владимир И. Голованов, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; gmu@rggu.ru

Information about the author

Vladimir I. Golovanov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miuskaya Square, Moscow, Russia, 125047; gmu@rggu.ru

УДК
DOI:

Информационная глобализация как новая основа международной экономики: задачи экономической политики России

Елена В. Зенкина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, evzenkina@mail.ru*

Аннотация. Современное информационное пространство характеризуется активным и быстрым становлением сетевого принципа межличностных коммуникаций, что существенно меняет основы коммуникационного процесса. Сегодня активно разрабатываются новые технологии создания информационных товаров. Информационные технологии и инновации становятся главными товарами постиндустриальной экономики. В настоящее время принципиально меняется механизм торговых сделок с этими видами нематериальных товаров, у людей появляется возможность выбирать источники информации, растет число каналов и т. д. Это в итоге ведет к усилению информационной открытости мира. Развитие Интернета приводит к росту межличностных коммуникаций, а это, в свою очередь, меняет социальную структуру общества. В данной статье предпринята попытка анализа о осмысления современных изменений, которые влечет за собой информационная глобализация.

Ключевые слова: международная экономика, информационная глобализация, виртуальное сетевое сообщество, социальные коммуникации, сетевой принцип социальной организации

Для цитирования: Зенкина Е.В. Информационная глобализация как новая основа международной экономики: задачи экономической политики России // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 3. С. 52–59. DOI:

© Зенкина Е.В., 2021

Information globalization as a new basis of the international economy. Objectives of Russia's economic policy

Elena V. Zenkina

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, evzenkina@mail.ru*

Abstract. The modern information space is characterized by the active and rapid formation of the network principle of interpersonal communications, which significantly changes the foundations of the communication process. Today, new technologies for creating information products are being actively developed. Information technology and innovation are becoming the main products of the post-industrial economy. Currently, the mechanism of trade transactions with those types of intangible goods is being fundamentally changed, people have the opportunity to choose sources of information, the number of channels is growing, etc. That ultimately leads to increased information openness of the world. The development of the Internet leads to an increase in interpersonal communications, and that, in turn, changes the public structure of society. The article attempts to analyse the understanding of the current changes that the information globalization entails.

Keywords: international economy, information globalization, virtual network community, social communications, development of the network principle of social organization

For citation: Zenkina, E.V. (2021), "Information globalization as a new basis of the international economy. Objectives of Russia's economic policy", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 52–59, DOI:

Сегодня в мире идет создание единой глобальной сетевой экономики, что ведет к разрушению национального суверенитета государства. Не случайно, сегодня имеет место глобальная ассоциация государств, объединяющее сферы экономики, политики и культуры.

Само определение глобализации означает поэтапное разрушение всех барьеров и ограничений, а также формирование всемирного общественного единства.

Глобализация – это естественный процесс, который ведет к развитию информационного общества, ибо предполагает перемещение денежных, людских, экономических, идеологических, образова-

тельных, научных и прочих ресурсов в единые малоуправляемые области по всему миру. Создается виртуальное сетевое сообщество, которое является действительно новой социальной организацией мирового сообщества: происходит объединение пользователей телекоммуникационных сетей всего мира.

Причем это всемирное виртуальное сетевое сообщество предопределяет свои собственные правила и роли для участников.

В настоящее время информационные технологии повсеместно и активно внедряются в систему управления производственными и технологическими процессами в разных секторах инфраструктуры каждой страны [Зенкина 2020]. [Зенкина, Ивина, Малинин 2019].

В современном обществе, благодаря различным средствам вычислительной техники и связи, информацию можно передавать в колоссальных объемах и с высокой оперативностью, поэтому наше общество вполне справедливо называть информационным. Информация – это любые сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, которые человек получает в процессе жизнедеятельности. Именно благодаря информации и новым технологиям за счёт вовлечения новых знаний, опыта, духовных ценностей ежедневно расширяются такие сферы человеческой деятельности, как производственная, непроизводственная, а также различные повседневные сферы жизни.

Влияние информационно-коммуникационных технологий существенно повлияло на сферу социальных коммуникаций людей всех стран мира и развитие, как уже было отмечено, сетевого принципа общества, что становится отдельной и еще мало изученной сферой социально-гуманитарных исследований, так как они меняют природу всей устоявшейся жизни человечества.

Особо отметим, что информационно-коммуникационные технологии привели к изменениям в сфере медиа: возможности информационных технологий сегодня отчетливо показывают важность имиджа (что справедливо как по отношению к странам, так и компаниям). Это становится основой для информационной войны, когда используется негативное воздействие на репутацию противника. В результате этого влияния происходит игнорирование и дискредитация интересов противоположающейся стороны в сознании общества в глобальном (мировом) масштабе.

Как отмечается мною в докладе заседания секционного Ученого совета научного направления «Экономическая политика» 12.12.2019 г., «Интернет становится новым каналом международного взаимодействия в виртуальном пространстве».

Сегодня формируется новое пространство конкуренции, пространство информационных потоков. В современном мире ценность

информации по силе политического влияния на общество выше ценности денег, поскольку воздействует непосредственно на массовое сознание, формирует нормы и понятия общественного поведения¹.

Информационные потоки перестают играть второстепенную роль и быть дополнением к «основным» событиям. Они превратились в важнейший механизм конкуренции, став легитимным средством борьбы [Зенкина 2020].

Отдельным вопросом является процесс воздействия информационных потоков на механизм экономического воспроизводства.

Дело в том, что в настоящее время информация, которая и продается, и покупается, включает данные о потенциальных потребителях. Исходя из этого можно формировать спрос, заинтересованность в приобретении товара, навязывать предпочтения, менять структуру потребления товаров и услуг и т. д.

Информацию можно считать самым ценным ресурсом, потому что именно на основе распространяемой информации происходит оценка ценности и известности продуктам человеческой деятельности².

Таким образом, информационная экономика становится новым пространством коммерческой конкуренции.

Интернет формирует свою особую горизонтальную (практически одноуровневую) систему прямого контакта, взаимобмена информацией между физическими лицами.

Обмен новостями, мнениями о текущих событиях, виртуальными продуктами искусства, науки, неизбежно изменяет характер международных отношений, и роль традиционных официальных институтов межгосударственного взаимодействия.

Международный бизнес, коммерциализация все больше охватывает новые «гуманитарные» сферы международного общения людей, т. е. не только государств, как в XIX–XX вв., а массы новых экономических акторов. Создается по-настоящему международная экономика.

¹ *Зенкина Е.В.* Особенности функционирования финансовой сферы России и вопросы ее регулирования в современных условиях: Доклад на заседании секционного Ученого совета научного направления «Экономическая политика» [Электронный ресурс]. URL: https://inecon.org/docs/2019/Zenkina_paper_20191212.pdf; <https://inecon.org/institut/arxiv-zasedaniya-sekczionno-uchenogo-soveta/> (дата обращения 12 декабря 2020).

² Под известностью понимается информация о человеке (компании), которая выделяет его (ее) среди других людей (компаний), которые обладают аналогичными качествами и характеристиками и относятся к той же сфере деятельности. Синонимы: имидж, бренд.

Несомненными положительными сторонами информационной глобализации стал:

- открытый доступ к информации; создаются новые модели социального поведения: быстро меняется система передачи информационных товаров потребителям, люди получают возможность для себя выбирать источники информации, при этом происходит увеличение количества информационных каналов и продуктов;
- развитие Интернета приводит к значительному росту международных как межличностных, так и межгрупповых коммуникаций.

Известно, что в последнее десятилетие очень активно происходит развитие социальных сетей, контакты в которых охватывают большое число пользователей Интернета.

Традиционные ценности, предполагающие стремление людей к поддержанию дружеских отношений, поиску новых знакомых, наличие общих интересов и увлечений – становятся основой для объединения значительной части аудитории. Например, по принципу сетевого сообщества была выстроена система YouTube, которая предполагает наличие списков друзей, групп поклонников какого-либо видео, и прочее, что переросло в систему связей с общественностью.

Заметим, что ключевыми аспектами при создании сетевого сообщества являются те же культурные принципы, которые и традиционно формировали сообщества: единообразие ритуалов и традиций, чувство моральной ответственности перед сообществом и т. д. [Мировая экономика 2021]. Сегодня в эпоху информационной глобализации просто появляются новые формы социального взаимодействия, ставшие реальностью в силу научно-технического прогресса в эпоху Интернета [Архипова, Колетвинова, Седова 2012].

Сегодня жизнь людей стала невозможной без всемирной сети. Цифровые технологии заняли очень прочное место в современном мире. Благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий влияние Интернета на глобальное политическое, экономическое, гуманитарное развитие продолжает быстро расти [2019].

Каждый из нас уже не представляет свою жизнь без различных гаджетов и других устройств, значительно упрощающих нашу жизнь. Мы привыкли, что они находятся всегда у нас под рукой, мы всегда можем узнать актуальную и нужную информацию с их помощью, без этих помощников нам будет очень некомфортно. Электронные системы внедряются повсеместно: в банках, магазинах,

в транспорте, здравоохранении, образовании, на производствах, других общественных местах. Мы очень быстро привыкаем к ним, и нам даже сложно представить себе, как мы раньше обходились без них.

Гаджеты упрощают работу в различных сферах деятельности. Одной из этих сфер является образование. С помощью компьютеров мы создаем презентации, доклады, различные научные работы. Школьники получают домашние задания, оценки в электронных дневниках. Через сеть Интернет возможен мгновенный доступ к различным информационным ресурсам: методической информации, учебникам, возможна пересылка различных файлов, обмен информацией между учениками и учителями. Благодаря системам видео конференции возможен обмен информацией и общение между разными странами мира.

Образование – одна из тех сфер, где инновационные технологии внедряются наиболее быстро. В школах появляются электронные доски, электронные учебники, более современные компьютеры, различное оборудование для таких предметов, как химия, физика и др. Это делает образование более эффективным и удобным [Родионов, Архипова 2017].

Негативные тренды, возникающие вследствие развития информационной глобализации связаны, главным образом, с проблемой утраты идентичности. Распространение массовой культуры в рамках всего мира в основном происходит через интернет.

Информационная глобализация стала основой формирования нового социокультурного мира, где «мир без границ» начал принимать формы сетевой организации, образующей альтернативный способ социального взаимодействия, где политические и социальные институты уже не являются единственной формой принятия решений [Мировая экономика 2020].

Следует отметить, что глобализация направлена на формирование глобального коллективного взаимодействия, сотрудничества, что крайне важно. Но важно и другое: сотрудничество в новой постиндустриальной экономике должно быть в совершенно новом формате, где нет диктатуры международной конкурентоспособности. Но понимание данных вещей способно выдвинуть вызов современному миропорядку.

Таким образом, нам в настоящее время предстоит решить серьезную задачу по переосмыслению сути «глобальной экономики» как новой исторической реальности. С нашей точки зрения, информационная глобализация, как, безусловно, многомерный процесс, ведет к созданию новых моделей общественного развития.

Литература

- Архипова, Колетвинова, Седова 2012 – *Архипова Н.И., Колетвинова Е.Ю., Седова О.Л.* Проблемы кадрового обеспечения в условиях модернизации системы высшего профессионального образования в России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2012. № 10 (90). С. 11–25.
- Зенкина 2020 – *Зенкина Е.В.* Информационное пространство – новое поле международной конкуренции // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». 2020. № 1 (43). С. 57–61.
- Зенкина, Ивина, Малинин 2019 – *Зенкина Е.В., Ивина Н.В., Малинин А.А.* Информационные технологии как современный канал влияния на устойчивое экономическое развитие стран // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2019. № 3 (41). С. 52–57.
- Мировая экономика 2020 – *Мировая экономика: Учеб. / Отв. ред. Ю.А. Щербанин.* 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана. 2020. 503 с.
- Мировая экономика 2021 – *Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс: Учеб. / Отв. ред. А.С. Булатов.* 4-е изд., перераб. и доп. М.: КноРус. 2021. 678 с.
- Родионов, Архипова 2017 – *Родионов И.И., Архипова Н.И.* Новая экономика и задачи образования // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2017. № 3 (93). С. 19–27.
- Финансовые технологии... 2019 – *Финансовые технологии в условиях развития диджитализации экономик Казахстана и России: Монография / Под ред. Л.А. Талимовой.* Караганда: Арко, 2019. 298 с.

References

- Bulatov, A.S. (ed.) 2021, *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya*, Uchebnik [World economy and international economic relations. Coursebook], 4th ed., revised. and enlarged, KnoRus, Moscow, Russia.
- Arkhipova, N., Koletvinova, E. and Sedova, O. (2012), “The modernization context for issues of staffing in the system of higher professional education in Russia”, *RSUH/RGGU BULLETIN, Economics. Management. Law Series*, no. 10 (90), pp. 11–25.
- Rodionov, I.I. and Arkhipova, N.I. (2017), “New economy and education objectives”, *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, no. (3), pp. 19–27. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2017-3-19-27>
- Shcherbanin, Yu..A.. (ed.) (2020), *Mirovaya ekonomika*, Uchebnik [World economy. Coursebook], 5th ed., revised. and enlarged, Yuniti-Dana, Moscow, Russia.
- Talimova, L.A. (ed.) (2019), *Finansovye tekhnologii v usloviyakh razvitiya didzhitalizatsii ekonomik Kazakhstana i Rossii: Monografiya* [Financial technologies in the context of the digitalization development of the economies in Kazakhstan and Russia.], Arko, Karaganda, Kazakhstan.

- Zenkina, E.V. (2020), "Information space – a new field of international competition", *News of Higher Educational Institutions. Series "Economy, Finance and Production Management"*, no. 1 (43), pp. 57–61.
- Zenkina, E.V., Ivina, N.V. and Malinin, A.A. (2019), "Information technologies as modern channel of influence on sustainable economic development of the countries", *News of Higher Educational Institutions. Series "Economy, Finance and Production Management"*, no. 3 (41), pp. 52–57.

Информация об авторе

Елена В. Зенкина, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; evzenkina@mail.ru

Information about the author

Elena V. Zenkina, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; evzenkina@mail.ru

УДК
DOI:

Фондовый рынок в условиях пандемии, тенденции его развития и влияние на экономическую конъюнктуру государств

Владимир М. Грибанич
Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия,
gribanich@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу развития фондового рынка, его этапах развития и влиянию на экономическую конъюнктуру стран. Актуальность исследований, посвященных развитию фондового рынка в современных реалиях, возрастает каждый день, количество сделок постоянно увеличивается несмотря на пандемию, а это формирует огромные денежные обороты.

Цель исследования, проведенного в данной статье, заключается в том, чтобы не только выявить влияние фондового рынка на развитие стран в современных условиях, но и провести статистический анализ данных, отражающих состояние основных биржевых индексов в условиях пандемии, а также на основе произведенных расчетов дать оценку состоянию рынка ценных бумаг в 2019 и 2020 гг. и разработать прогнозы относительно его будущего развития.

В работе были применены несколько методов: анализ официальных информационных источников, статистическое наблюдение (планомерный сбор информации), группировка исходных данных, их графическое представление, а также построение диаграмм.

Ключевые слова: фондовый рынок, экономический рост, капитализация, рынок акций, биржевые индексы, пандемия

Для цитирования: Грибанич В.М. Фондовый рынок в условиях пандемии, тенденции его развития и влияние на экономическую конъюнктуру государств // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 3. С. 60–73. DOI:

© Грибанич В.М., 2021

Stock market in a pandemic, trends in its development and impact on the economic environment of states

Vladimir M. Gribanich

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia, gribanich@rambler.ru*

Abstract. The article is devoted to the analysis of the development of the stock market, its stages of development and the impact on the economic conjuncture of countries. The relevance of studies on the development of the stock market in modern realities is growing every day, the number of transactions also grows steadily despite the pandemic, and that forms huge cash flows.

The purpose of the study carried out in the article is not only to identify the influence of the stock market on the development of countries in modern conditions, but also to conduct a statistical analysis of data reflecting the state of the main stock exchange indices in a pandemic, as well as to assess the state of the securities market in 2019 and 2020 and work out forecasts for its future development.

Several methods were used in the work: analysis of official information sources, statistical observation (systematic collection of information), grouping of the source data, their graphical presentation, as well as building diagrams.

Keywords: stock market, economic growth, capitalization, equity market, stock indices, pandemic

For citation: Gribanich, V.M. (2021), "Stock market in a pandemic, trends in its development and impact on the economic environment of states", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 60–73, DOI:

Влияние фондового рынка на экономический рост развитых стран

Влияние фондового рынка на экономический рост – одно из направлений более общей программы исследований финансового рынка как фактора экономического роста. В рамках данной программы, как правило, анализируется и сопоставляется воздействие на экономический рост двух крупнейших структурных элементов финансового рынка – банковского сектора и фондового рынка.

Влияние фондового рынка на экономический рост развитых государств целесообразно проанализировать на примере некоторых стран G-7. Несомненно, крупнейшие фондовые биржи находятся в США. Представим данные по капитализации крупнейших бирж всего мира 2017–2018 гг.

Таблица 1

Капитализация крупнейших бирж всего мира
2017–2018 гг.¹

Крупнейшие биржи	Капитализация в конце 2018 г., млн долл.	Капитализация в конце 2017 г., млн долл.	Изменение, %
Nasdaq – US	9756836,1	10039335,6	–2,8
NYSE ²	20679476,9	22081367	–6,3
Hong Kong Exchanges and Clearing	3819215,4	4341403,9	–12,0
JapanExchangeGroup	5296811,1	6372337,3	–16,9
LSE Group	3637996	4455429,5	–18,3
MoscowExchange	576116,3	517049,1	11,4

Источник: расчеты автора в Excel

Отметим, что в конце 2018 г. на бирже котировались акции 2285 компаний, из них 510 – зарубежных. Для сравнения, в конце 2018 г. на Московской бирже котировались акции всего 225 компаний, поэтому уровень ее капитализации в 36 раз меньше, чем Нью-Йоркской, зато на Московской активно торгуют облигациями. Токийская биржа на данный момент третья по капитализации в мире, так как на ней котируются акции 3657 компаний, из которых лишь 5 зарубежных. На Гонконгской бирже котируются акции 2315 компаний, из которых 154 зарубежных. На Лондонской бирже котируются акции 2479 компании, из которых 418 иностранные.

¹ Мировой атлас данных [Электронный ресурс]. URL: <https://knoema.ru/atlas/%d0%9a%d0%b0%d0%bd%d0%b0%d0%b4%d0%b0/topics/%d0%ad%d0%ba%d0%be%d0%bd%d0%be%d0%bc%d0%b8%d0%ba%d0%b0/%d0%a4%d0%b8%d0%bd%d0%b0> (дата обращения 15 мая 2021).

² Самая крупная – Нью-Йоркская биржа, NYSE, которая была основана в 1792 г. Тогда место на бирже можно было купить. Места передавались по наследству, и их количество было ограничено.

Для справки: под фондовым рынком в данном случае следует понимать рынок акций и корпоративных облигаций. Среднее значение коэффициента корреляции между отношением капитализации рынка акций к ВВП и темпами прироста реального ВВП в 2007–2019 гг. составило 0,07. Для типичных стран с доминированием фондового рынка в структуре финансового рынка (США, Канада) индивидуальные коэффициенты корреляции равны или выше медианного, для стран с банкоориентированной финансовой системой (Германия) – отрицательны или близки к нулю [Малинина 2011] (табл. 2).

Таблица 2

Коэффициенты корреляции
между долей капитализации рынка акций в ВВП
и темпами прироста реального ВВП развитых стран³

Страна	Коэффициент
США	0,55
Канада	0,26
Франция	0,07
Германия	-0,20
Япония	-0,35

Источник: расчеты автора в Excel

Если говорить о США, то в данном случае очевидна тесная взаимосвязь между фондовым рынком и экономическим ростом страны, в частности это происходит посредством инвестирования.

Развитие фондового рынка благоприятствует отраслям, характеризующимся существенной потребностью во внешнем финансировании, но не имеющих достаточного объема материальных активов в качестве обеспечения, т. е. речь идет об инновационных фирмах, осуществляющих венчурное предпринимательство [Финансовое планирование и бюджетирование 2020].

В частности, фирмы, представляющие фармацевтическую и электронную промышленность, а также биотехнологии, в гораздо большей степени зависимы от доступа к источникам внешнего финансирования, чем компании таких традиционных отраслей, как ста-

³Мировой атлас данных.

лелитейная промышленность или автомобилестроение. Этот вывод подтверждается и на основе анализа микроэкономических данных.

В развитых странах наличие эффективного и «глубокого» фондового рынка ассоциируется с большими возможностями для развития наукоемких отраслей экономики. Единственное, что, как правило, нивелирует позитивное воздействие IPO на объемы реальных инвестиций, – использование указанных доходов на цели, не связанные с ростом производственных мощностей. Пока основной доход от IPO часто поступает мажоритарным акционерам, направляется на реструктуризацию задолженности компаний или финансирование сделок по приобретению активов у их прежних владельцев, т. е. на цели, не связанные с приращением реального капитала.

Также следует учитывать, что развитие фондового рынка влияет на экономический рост опосредованно – через стимулирование компаний в направлении внедрения передовых методов и стандартов управления, корпоративного поведения, поддержания высокого уровня прозрачности информации о финансово-хозяйственной деятельности [Зенкина 2020]. Именно эти изменения, которые часто инициируются выходом компаний на публичный фондовый рынок, качественным образом повышают оценки кредитоспособности компаний и делают для них доступными долгосрочные инвестиционные ресурсы глобальных кредиторов и инвесторов. До настоящего времени наиболее весомый вклад фондового рынка в рост ВВП был связан именно с его косвенным эффектом, и в этом развитые страны представляют собой эталон.

Анализ состояния фондового рынка в условиях пандемии по трем основным индексам

Рынок ценных бумаг на современном этапе оказывает большое влияние как на доходы населения, предприятий, так и на экономику в целом. Инвесторы вкладывают свои деньги в инструменты фондового рынка – акции, облигации, паи инвестиционных фондов и др. Это позволяет им сохранить деньги от инфляции, а в некоторых случаях и преумножить их. С учетом того, что на фондовом рынке ежедневно наблюдаются огромные денежные потоки, то эта деятельность естественно находится под контролем государства.

Ссылаясь на 39 ФЗ «О рынке ценных бумаг», необходимо отметить, что существует биржевой и внебиржевой рынки ценных бумаг. Различия между этими двумя рынками колоссальные. На биржевом рынке ценные бумаги проходят процедуру листинга,

торги происходят по определенным правилам, ценные бумаги более ликвидные, чем активы внебиржевого рынка, осуществление поставок гарантируется самой биржей, присутствует целый ряд участников – брокеры, клиринговые компании и депозитарии. А на внебиржевом рынке ценных бумаг торгуется большая часть активов, но инвесторы менее уверены в сделках на данном рынке, с учетом отсутствия всяких гарантий, к тому же на данном рынке отсутствует регламент правил совершения сделок – продавец и покупатель договариваются на индивидуальных условиях. Многие сделки на внебиржевом рынке носят разовый характер, например, покупка крупных долей компании. Перед тем как ценные бумаги попадают на вторичные рынки, которые автор рассмотрел выше, они сначала размещаются эмитентом на первичном по номинальной цене после чего на вторичном формируется рыночная цена.

Экономическая роль фондового рынка заключается в том, что с помощью ценных бумаг происходит процесс финансирования производства, строительства, транспорта, сферы услуг и т. д. [Чернухина, Осиповская, Архипова 2011]. Также ценные бумаги не только стимулируют деятельность предприятий, но и создают финансовые условия функционирования банков, бирж, страховых компаний [2020].

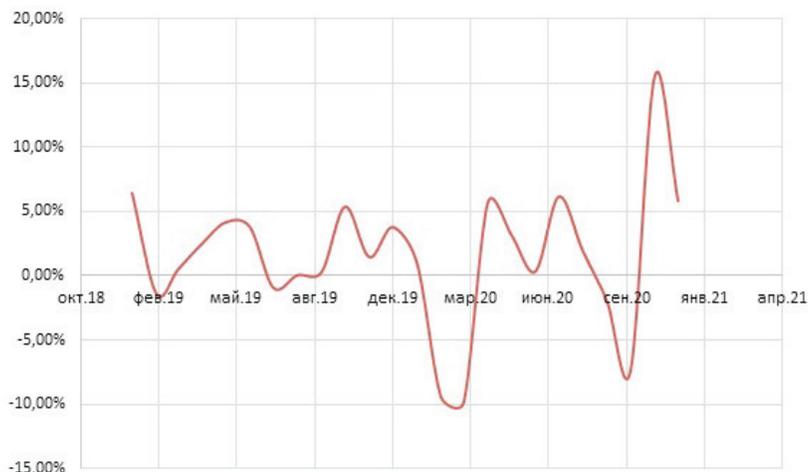
С помощью государственных ценных бумаг покрывается дефицит текущего бюджета, сглаживаются неравномерности поступления налоговый платежей. Еще одной функцией данных активов является межотраслевое и межрегиональное перемещение капитала. Через состояние фондового рынка многие инвесторы могут понять состояние экономики отдельного государства [Малинина 2011; 2021].

Помимо всего вышперечисленного, ценные бумаги позволяют снизить инфляционное состояние экономики – отправляя часть доходов в качестве инвестиции, снижается избыточное давление на потребительский рынок, что способствует нормализации пропорций потребления и накопления.

Основными фактами о состоянии рынка ценных бумаг для любого инвестора являются фондовые индексы [Мировая экономика 2020]. Для анализа фондовых индексов России будут рассмотрены три основных индекса: MICEX, RTS, MICEX 10.

MICEX (ММВБ) – включает котировки акций наиболее ликвидных, крупных эмитентов, количество эмитентов не ограничено определенным числом.

Автор провел анализ индекса Мосбиржи за два года с 2019 по 2020 г., из которого видно, что котировки имели просадку пять месяцев, но по итогу за 2020 г. цена на рынке увеличилась на 10,62%

*Рис. 1. Прирост цены по MICEX
Источник: расчеты автора в Excel*

На данном рисунке можно наглядно увидеть как просадку, так и скачки котировок. При этом за два года средняя цена составила 2790,2 руб.

RTS – тот же перечень эмитентов, что и у MICEX, но расчеты производятся в долларах США. Оценивается фондовый рынок России по тем же критериям, что и в индексе Мосбиржи, но учитывается курс доллара. Если рубль укрепляется, то индекс будет выше. Фактически RTS может падать, несмотря на то, что в рублях цены на акции могут расти.

По индексу RTS⁴ видно, что котировки имели просадку 9 месяцев из 24, но цена акций все равно увеличилась на 29,89% за два года, а за 2020 г. – на 0,62%.

⁴Официальный сайт Московской биржи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com/ru/index/stat/monthlyhistory.aspx?code=RTSI> (дата обращения 16 мая 2021).

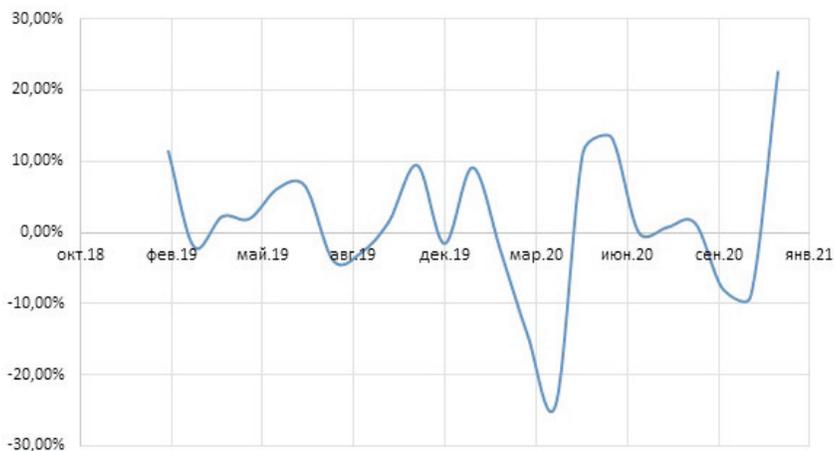

Рис. 2. Прирост цены по RTS
Источник: расчеты автора в Excel

На данном рисунке можно наглядно увидеть как просадку, так и скачки котировок. При этом за два года средняя цена составила 1274,4 долл.

МІСЕХ 10⁵ (ММВБ-10) – ограничивается 10 самыми крупными акциями российского фондового рынка, расчет происходит в рублях.

В состав ММВБ-10 на 26.12.2020 входят: Polymetal, ГМК Норникель, Татнефть, Лукойл, Полюс, Аэрофлот, Сбербанк, Газпром, Яндекс.

По индексу ММВБ-10 видно, что котировки имели просадку девять месяцев из 24, но цена акций все равно увеличилась на 21,02% за два года, а за 2020 г. – на 4,18%.

⁵ Исторические данные индекса ММВБ 10 (МОЕХ10) [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/indices/mcx10-historical-data> (дата обращения 18 мая 2021).

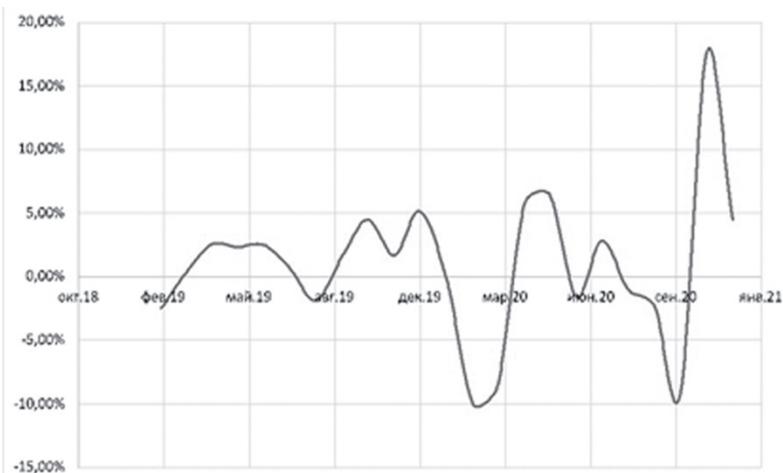

Рис. 3. Прирост цены по MICEX 10
 Источник: расчеты автора в Excel

На данном рисунке можно наглядно увидеть как просадку, так и скачки котировок. При этом за два года средняя цена составила 4834,7 руб.

По всей приведенной статистической информации можно сделать вывод, что индексы за год увеличились, и наблюдается тенденция роста активов, входящих в состав индексов, с октября по декабрь 2020 г., что говорит о том, что ситуация на фондовом рынке позитивная, становится актуальным покупать портфели акций ведущих компаний-эмитентов, входящих в топ-10 по индексу ММВБ-10. Если бы наблюдалась обратная ситуация, например, когда индекс Мосбиржи бы падал, то в таком случае, это послужило бы сигналом о возможном оттоке капитала и резком падении капитализации ведущих компаний страны.

Также помимо самих значений индекса важными показателями являются объем торгов и разница между минимальным и максимальным значением индекса во время торгов. Объем торгов показывает насколько высок спрос сделок – чем выше объем торгов, тем быстрее вы сможете купить или продать акции. А разница между максимальным и минимальным значением индекса показывает волатильность рынка, и если она наименьшая, и диапазон изменения индекса небольшой, то брокер будет больше уверен в своем вложении. Также важным моментом является анализ «голубых фишек», ведь вкладываясь в индекс и отслеживая его изменения, вы можете

не получить доходность, если не будете отслеживать изменения доходности отдельно взятых самых крупных компаний, входящих в индекс. Например, при стабильном росте индекса ММВБ вы наблюдаете финансовые проблемы у Сбербанка или Аэрофлота, в таком случае вы можете предугадать падение индекса и вывести активы. Но в любом случае методики получения прибыли от индексов различные, опять же можно сразу избавиться от дешевеющих активов либо ожидать дальнейший рост индекса.

По статистическим просадкам индексов наблюдается связь с 1-й и 2-й волнами пандемии коронавируса. С учетом того, что пандемия пагубно сказалась на экономике в целом, индексы это тоже отражают. Это происходит из-за снижения инвестиционной активности, нестабильных цен на сырье, изменений котировок нефти. Так же важно отметить, что немалую роль на рынок ценных бумаг играет курс доллара, что отражает индекс РТС, если по индексу Мосбиржи цена акций за 2020 г. возросла на 10%, то по индексу РТС всего на 0,6%. Ко всем данным проблемам можно добавить, что из-за пандемии большая часть отечественных инвесторов стала прибегать к альтернативным методам инвестирования – банковские депозиты, покупка драгоценных металлов или инвестиции в сектор недвижимости. К тому же сейчас большинство населения не может откладывать денежные средства, из-за чего спрос на ценные бумаги снижается, так же до сих пор существует и преумножается ряд финансовых пирамид, скам-проектов, которые занимаются обманом и кражей средств клиентов.

По данным три основных индексов для российского фондового рынка можно спрогнозировать два потенциальных сценария дальнейшего развития. Согласно первому за таким скачком последует относительный спад стоимости акций, и инвесторам следует либо понадеяться на будущий рост этих акций, либо вывести свои средства со счетов на пока что максимальной точке. Второй сценарий предполагает дальнейший рост, возможно, не такой большой, этих индексов, и этому есть несколько причин. Одна из них это начало вакцинации населения.

Правительство может смягчить ограничения по коронавирусу и компаниям будет «проще жить», так как потребительский спрос будет постепенно возвращаться к примерным значениям до пандемии. Также вакцинация позволит минимизировать вероятность третьей волны пандемии, которая означала бы очередное резкое падение котировок [Беленчук 2020].

Однако невозможно точно предугадать будущее фондового рынка, любого, не только российского [Зенкина 2020]. Тем не менее, говоря о российских реалиях, вероятно, фондовый рынок будет за-

висеть от скорости вакцинирования граждан, и следующего за этим смягчения ограничений. Более того, несмотря на описанные выше два сценария, сейчас в любом случае отличный шанс вхождения на рынок ценных бумаг. Если даже в ужасном 2020 суммарно за год индексы выросли, а между прочим, этот год был очень проблемным и тяжелым, то и в последующие годы, ситуация будет как минимум удовлетворительная. Иными словами, исследовав приведенные данные, в долгосрочной перспективе вложения в фондовый рынок имеют место быть.

Фондовый рынок после пандемии

Как и ожидалось после выпуска вакцины от коронавируса фондовый рынок оживился. Индекс крупнейших компаний США S&P 500 достиг исторического максимума в 3646 пунктов, совокупная капитализация компаний из 47 стран подскочила, по методике MSCI AllCountryIndex, сразу на 1,8 трлн долларов, нефть подорожала на 10%. Не остались в стороне и российские компании – индекс Московской биржи подрос до 2 988 пунктов, что является максимальным значением с сентября. В результате взрывной рост наблюдался не только у акций самих разработчиков вакцины (ценные бумаги Pfizer подорожали на 14%, BioNTech на 21%), но и у компаний, которые смогут начать работать в полную силу только после отмены всех карантинных ограничений.

На фоне вспышки новой болезни инвесторы пересмотрели свои взгляды на будущее мировой экономики. Вводимые ограничительные меры в разных странах негативно повлияли практически на все отрасли, связанные с потребительской активностью: туризм, торговля, общепит, развлечения и другие. В условиях карантина люди тратят и передвигаются меньше. Участники торгов стали избавляться от акций авиакомпаний, нефтяников, производителей потребительской электроники и других компаний, ожидая падения выручки и доходов.

Индексы ведущих мировых бирж обвалились. Один только итальянский индекс FTSE MIB с 19 февраля по 11 марта потерял 29,8%. Режим самоизоляции стал толчком к ускоренному переходу на цифровые технологии, что поддержало компании технологического сектора. Росли акции биотехов и фармацевтических компаний, так как инвесторы ожидали появления вакцины и лекарств от коронавируса. Неопределенность в мировой экономике способствовала росту цен на золото. На своем пике драгметалл подорожал

до рекордной отметки \$2069,4 за унцию. Вслед за золотом вверх устремились акции золотодобывающих компаний.

Рост фондовых индексов, упавших в начале пандемии, поддержали триллионные пакеты помощи, выделенные центробанками: большая часть этих средств осела на рынках, подтолкнув котировки вверх. Вопреки негативу в мировой экономике приток ликвидности вызвал ралли на рынках акций. Чтобы спасти экономику, центробанки по всему миру вводят низкие процентные ставки. В России они сейчас находятся на минимальном историческом уровне. От процентных ставок напрямую зависят банковские ставки по вкладам – они тоже опустились до минимальных значений. Частные инвесторы ищут альтернативные и более доходные способы вложений. Поэтому фондовые рынки регистрируют большой приток вкладчиков. Консервативные способы инвестирования сейчас приносят минимальную прибыль: те же банковские вклады и облигации зависят от процентной ставки и приносят минимальную прибыль. Инвесторы ищут альтернативные способы вложения. Именно поэтому в 2020 г. рекордно взлетели такие высоко-рисковые активы, как биткоин, IPO молодых компаний AirBnb и Doordash, акции Tesla.

Заключение

В данной статье представлен анализ роли и основных тенденций развития фондового рынка в период пандемии и после, были рассмотрены фондовые рынки ряда развитых стран. В результате можно отметить, что фондовый рынок оказывает огромное влияние на экономики стран, однако из-за его волатильности и многих внешних факторов очень сложно прогнозировать и оценивать его дальнейшее развитие в целом. Однако очевидно, что фондовые рынки являются отражением происходящих событий и это заметно в силу привлекательности ценных бумаг отдельных компаний, которые показывали стабильный рост даже во время пандемии. Из-за разных по отношению к рискам инвесторам актуальность вложений никогда не пропадет, так как какие бы ситуации в мире не происходили найдется инвестор, который будет заинтересован в сделках: рискофил в наиболее рискованных и будет вкладываться в самые рискованные котировки акции, а рискофоб – в наиболее рациональные облигации, уменьшая свои риски.

Вакцинирование доказало, что восстановление фондового рынка – не иллюзия. Произошла быстрая переориентация ключевых компаний и инвестор сразу же нашел инструмент для вложе-

ний – технологические компании. Хотя фондовый рынок многих стран из-за огромных просадок в котировках компаний, которые болезненно переживали коронавирус, и потерпел крах, но его восстановление больше зависит от общих тенденций восстановления мировой экономики. Сравнительно с другими составляющими мировой экономики, например, валютным и товарным рынками, рынок ценных бумаг пережил этот спад наименее болезненно.

Литература

- Беленчук 2020 – *Беленчук С.И.* Сдвиги в управлении мировой финансово-денежной системой в условиях пандемии // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2020. № 1/2. С. 114–122.
- Зенкина 2020 – *Зенкина Е.В.* В поисках новых инструментов стимулирования экономического развития // Инновации и инвестиции. 2020. № 5. С. 38–41.
- Малинина 2011 – *Малинина Е.В.* Роль капитализации в современной мировой экономике // Финансы и кредит. 2011. № 13 (445). С. 63–66.
- Мировая экономика: Учеб. / Отв. ред. Ю.А. Щербанин. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана. 2020. 503 с.
- Мировая экономика и международные экономические отношения 2021 – *Мировая экономика и международные экономические отношения.* Полный курс: Учеб. / Отв. ред. А.С. Булатов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КноРус. 2021. 678 с.
- Финансовое планирование и бюджетирование 2020 – Финансовое планирование и бюджетирование: Учеб. / Незамайкин В.Н., Платонова Н.А., Поморцева И.М., Юрзинова И.Л., Алиева Т.М. 2-е изд., испр. и доп. М.: Инфра-М, 2020. 112 с.
- Чернухина, Осиповская, Архипова 2011 – *Чернухина И.А., Осиповская А.В., Архипова Н.И.* Финансовые рынки и институты: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика» / Под ред. Н.И. Архиповой. М., 2011. 317 с.

References

- Bulatov, A.S. (ed.) 2021, *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya*, Uchebnik [World economy and international economic relations. Coursebook], 4th ed., revised. and enlarged, KnoRus, Moscow, Russia.
- Belenchuk, S.I. (2020), “Shifts in the management of the global financial and monetary system in a pandemic”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 1/2, pp. 114–122.
- Chernukhina, I.A., Osipovskaya, A.V. and Arkhipova, N.I. (2011), *Finansovyye rynki i instituty* [Financial Markets and Institutions], Moscow, Russia.

- Malinina, E.V. (2011), "Role of capitalization in modern economy", *Finance and Credit*, vol. 17, iss. 13, pp. 63–66.
- Nezamaikin, V.N., Platonova, N.A., Pomortseva, I.M., Yurzinova, I.L. and Alieva, T.M. (2020), *Finansovoe planirovanie i byudzhetrovanie, Uchebnik* [Financial planning and budgeting. Coursebook], 2nd ed., revised. and enlarged, Infra-M, Moscow, Russia.
- Shcherbanin, Yu..A.. (ed.) (2020), *Mirovaya ekonomika, Uchebnik* [World economy. Coursebook], 5th ed., revised and enlarged, Yuniti-Dana, Moscow, Russia.
- Zenkina, E.V. (2020), "In search of new tools stimulating the economic development", *Innovation & Investment*, no. 5, pp. 38–41.

Информация об авторе

Владимир М. Грибанич, доктор экономических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1; gribanich@rambler.ru

Information about the author

Vladimir M. Gribanich, Dr. of Sci. (Economics), professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia; gribanich@rambler.ru

УДК
DOI:

Трансформация внешнеторговой политики на фоне пандемии COVID-19

Владимир М. Кутовой

*Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия,
kutovoy46@mail.ru*

Аннотация. Продолжающаяся пандемия коронавируса серьезно повлияла на международную инвестиционную политику странах «Группы двадцати». Усилилась тенденция по введению мер со ссылкой на защиту национальной безопасности для противодействия угрозам, которые могут быть связаны с иностранными инвестициями. Учитывая роль международных инвестиций в смягчении экономического кризиса, правительствам следует продолжить улучшать инвестиционный климат, одновременно защищая свои интересы в области национальной безопасности.

Ключевые слова: внешнеторговая политика, национальная безопасность, «группы двадцати», пандемия

Для цитирования: Кутовой В.М. Трансформация внешнеторговой политики на фоне пандемии COVID-19 // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российской государственного гуманитарного университета. 2021. № 3. С. 74–82. DOI:

Transformation of foreign trade policy amid the COVID-19 pandemic

Vladimir M. Kutovoi

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia, kutovoy46@mail.ru*

Abstract. The ongoing coronavirus pandemic has seriously affected the international investment policies of the G20 countries. There has been a growing trend to introduce measures with reference to the protection of national security aiming at countering threats that may be associated with foreign investment. Given the role of international investment in alleviating the economic crisis, governments should continue to improve the investment climate while protecting their national security interests.

© Кутовой В.М., 2021

Keywords: foreign trade policy, national security, G20, pandemic

For citation: Kutovoi, V.M. (2021), "Transformation of foreign trade policy amid the COVID-19 pandemic", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 74–82, DOI:

Для наиболее репрезентативного анализа целесообразно проанализировать изменения в экономике стран «Группы двадцати» (Г-20). Эта группа объединяет ведущие развитые и развивающиеся экономики мира, на которые приходится 80% мирового ВВП, мировой торговли, а также $\frac{2}{3}$ населения планеты.

Статус постоянного члена форума имеют 19 стран – Россия, Аргентина, Австралия, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, ЮАР, Южная Корея и Япония, а также Европейский союз.

Основными направлениями работы «Группы двадцати» являются:

- продвижение финансового регулирования, которое бы снизило риски и предотвращало будущие финансовые кризисы;
- реформирование международной финансовой архитектуры;
- обеспечение стабильности и устойчивости экономического роста;
- укрепление многосторонней торговой системы, основанной на правилах ВТО;
- борьба с размыванием налогооблагаемой базы и уходом от налогообложения;
- развитие рынка инфраструктурных инвестиций;
- управление процессами цифровизации экономики;
- противодействие коррупции и финансированию терроризма [Мировая экономика 2019; Беленчук, Покровская 2019].

Продолжающаяся пандемия коронавируса серьезно повлияла на международную инвестиционную политику странах «Группы двадцати». Усилилась тенденция по введению мер со ссылкой на защиту национальной безопасности для противодействия угрозам, которые могут быть связаны с иностранными инвестициями [Мировая экономика 2020; Мировая экономика 2021].

В совместном докладе ВТО, ОЭСР и ЮНКТАД о торговых мерах стран большой двадцатки за период с 16 мая по 15 октября

2020 г.¹ отмечается, что, учитывая роль международных инвестиций в смягчении экономического кризиса, правительствам следует продолжить улучшать инвестиционный климат, одновременно защищая свои интересы в области национальной безопасности.

Меры стран G-20 в торговле товарами

За отчетный период странами G-20 было введено 237 новых торговых мер, не связанных с пандемией коронавирусной инфекции. 85% из них представлены мерами торговой защиты в то время, как меры, стимулирующие и ограничивающие торговлю, охватывают 15% от всех мер, не связанных с пандемией.

Рис. 1. Торговые меры, не связанные с пандемией²

Общий объем импорта, подпадающий под действие мер, не связанных с пандемией, составил 116 млрд долл. США, что почти в 10 раз меньше, чем аналогичный показатель стоимости импорта за прошлый отчетный период.

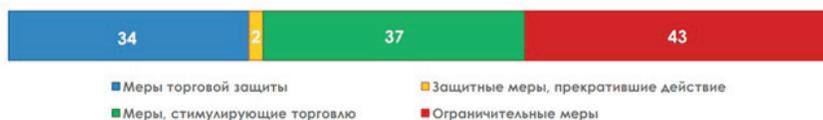

Рис. 2. Стоимость импорта, попадающих под действие новых, не связанных с COVID-19, мер (млрд \$)³

¹ Reports on G20 trade and investment measures (MID-MAY TO MID-OCTOBER 2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/24th-Report-on-G20-Trade-and-Investment-Measures.pdf> (дата обращения 15 мая 2021).

² Мониторинг торговых мер стран «группы двадцати». Обзор доклада ВТО период – май–октябрь 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/1927a6506a8270ad6b64c9c1310db8df/194411020.pdf> (дата обращения 23 мая 2021).

³ Там же.

В рамках рассматриваемого периода по упрощению и либерализации торговли было принято 19 мер, что составило 8% от всех новых принятых торговых мер, не связанных с пандемией.

Большая часть мер по либерализации и упрощению торговли – 90% – касаются импорта, на который оказывают стимулирующее влияние посредством уменьшения или отмены тарифов, упрощения таможенных процедур и отмены количественных ограничений. Меры, касающиеся экспорта (10%), связаны прежде всего с уменьшением размера пошлин.

Что касается мер по ограничению торговли, в рамках отчетного периода их число равнялось 18 – это составило 7% от всех торговых мер, не связанных с пандемией.

Большая часть таких мер касается импорта, на который оказывают влияние посредством увеличения или введения тарифов, расширения таможенных процедур, введения количественных ограничений. Меры, касающиеся экспорта, связаны в основном с введением количественных ограничений, увеличением размера пошлин⁴.

За отчетный период наблюдается рост числа мер торговой защиты: в общей сложности зафиксировано введение 165 таких мер, которые составили 70% от общего количества новых торговых мер, не связанных с пандемией. В отчетный период было также отмечено 35 мер торговой защиты, прекратившие свое действие, что в свою очередь составляет 15% от общего количества новых торговых мер, не связанных с пандемией.

Наиболее часто используются антидемпинговые меры (79%). Следом идут компенсационные меры и специальные защитные меры с 17 и 4% соответственно.

В рамках отчетного периода страны G-20 ввели 41 меру для противодействия негативному влиянию коронавирусной инфекции, что составило примерно 30% от всех принятых с начала развития пандемии мер. 44% мер были направлены на стимулирование торговли посредством снижения импортных пошлин, уменьшения фискальной нагрузки, а также отмены экспортных запретов и экспортных пошлин (как указано на рис. 3).

Тем не менее, большая часть мер ограничивала торговлю с помощью экспортных запретов в отношении товаров, необходимых для борьбы с пандемией.

⁴Беленчук С.И. Правила энергетического перехода могут быть разработаны без участия России: почему Москве еще не поздно подключиться через формат G20 // Независимая газета. 2021. № 134 (8185). С. 3.

Рис. 3. Торговые меры, принятые в связи с COVID-19 (отчетный период)⁵

Меры стран G-20 в торговле услугами

В отчетный период в сфере торговли услугами отмечается введение странами G-20 большого количества новых мер. Основная причина – развитие глобальной пандемии COVID-19, для преодоления негативных последствий которой были приняты 68 новых мер (81,5% от всех принятых мер в сфере услуг).

Такие меры коснулись прежде всего финансовых, телекоммуникационных, транспортных услуг, перемещения физических лиц, а также услуг в области здравоохранения. В то же время девять мер затронули все секторы экономик стран G-20.

Рис. 4. Меры в сфере услуг, связанные с COVID-19 (по секторам)⁶

Массовое внедрение мер социального дистанцирования, обусловленное особенностями распространения и развития корона-

⁵ Мониторинг торговых мер стран «группы двадцати».

⁶ Там же.

вирусной инфекции, нанесло беспрецедентный урон сфере услуг: только за второй квартал 2020 г. мировой объем торговли услуга снизился на 30% (основной урон пришелся на транспортные услуги и туризм). Необходимость в стимулировании торговли в сфере услуг стало основным фактором того, что большая часть мер, принятых в связи с развитием пандемии, направлена на упрощение и либерализацию условий торговли (больше 75%).

Рис. 5. Меры по упрощению и либерализации торговли в сфере услуг, принятые в связи с COVID-19 (по секторам)⁷

Треть всех мер, принятых в связи с пандемией и направленных на стимулирование торговли, касается финансовых услуг. Основным инструментом для стимулирования данного сектора выступает уменьшение нормы обязательных резервов банков [Зенкина 2020; Бегма, Зенкина 2020].

Среди мер, касающихся телекоммуникационного сектора, прежде всего можно выделить временное расширение спектра частот для удовлетворения растущего спроса пользователей на широкополосный доступ во время пандемии, временное упрощение законодательных норм и правил, касающихся предоставления услуг широкополосной связи для поддержки деятельности поставщиков телекоммуникационных услуг, а также денежную поддержку для развития телемедицины (эта мера принята в США). Отдельно необходимо отметить государственно-частные инициативы по гарантированному предоставлению населению широкополосного доступа к интернету и сотовой связи.

Большая часть мер, касающаяся транспортных услуг, направлена на поддержку авиатранспортных услуг, автотранспортных услуг и морских перевозок.

Меры поддержки в области здравоохранения были представлены в основном упрощением законодательства, регулирующего предоставление услуг в рамках телемедицины. Перемещение физических лиц было затронуто мерами, которые продлевали рабочие визы для высококвалифицированных работников, в частности занятых в сфере здравоохранения. КНР также ввел одну меру, стимули-

⁷Мониторинг торговых мер стран «группы двадцати».

рующую все сектора экономики в целом: данная мера предполагает предоставление со стороны торговых представительств широкого консультативного содействия и поддержки для иностранных инвесторов в условиях развития пандемии коронавирусной инфекции.

Вместе с тем, по соображениям национальной безопасности или по причине стратегической важности соответствующих секторов в некоторых странах G-20 ввели ограничительные меры – доля таких мер в общем количестве мер по регулированию сферы услуг составила 22%.

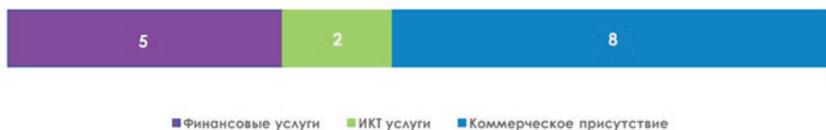

Рис. 6. Меры по ограничению торговли в сфере услуг, принятые в связи с COVID-19 (по секторам)⁸

В основном такие меры представлены с помощью ужесточения условий работы через коммерческое присутствие. Финансовых услуг это коснулось в виде ужесточения или запрета в отношении краткосрочных операций на фондовом рынке, а телекоммуникационных с помощью введения новых налогов на цифровые услуги.

В данной статье рассмотрены изменения, произошедшие в структуре внешнеторговой политики двадцати сильнейших экономик мира. По результатам статистического анализа можно сделать вывод о том, что в торговле товарами большая часть мер была направлена на защиту национальных экономик. Что касается торговли услугами, доля ограничительных мер в общем количестве мер по регулированию сферы услуг составила меньшую часть – то есть торговая политика государств в сфере услуг более либеральная, чем политика на рынке торговли товарами. Важно отметить, что большая часть всех этих мер носит временный характер.

Заключение

После проведения исследования на тему внешнеторговой политики можно сделать вывод о том, что поставленные вначале задачи в ходе работы были решены.

⁸ Мониторинг торговых мер стран «Группы двадцати».

Понятие внешнеторговой политики было разобрано в первой части курсовой работы. Здесь же были даны сведения о либерализации и протекционизме как о двух направлениях экономической политики государства. Изучены их отличительные характеристики, дан краткий анализ нынешней ситуации в мире.

В ходе работы также были рассмотрены ГАТТ и ВТО как основные регуляторы международной торговли. Была изучена история их создания, проанализированы результаты переговоров в рамках этих организаций. В частности, разобран Дохийский раунд переговоров и проблемы, которые возникали за время его проведения.

Помимо этого, в работе были рассмотрены изменения, произошедшие в структуре внешнеторговой политики двадцати сильнейших экономик мира. На основании обзора доклада ВТО о торговых и инвестиционных мерах стран «Группы двадцати», который был выложен на сайте Министерства экономического развития Российской Федерации был проведен статистический анализ. Сравнили количество протекционистских мер и мер либерализации, принятых государствами в период пандемии. Разобрали разновидности мер как по ограничению, так и по упрощению торговли на рынке товаров. Изучили распределение мер либерализации и ограничения торговли в сфере услуг по секторам.

Так, стало возможным более глубоко изучить понятие внешнеторговой политики, разобрать ее разновидности. Вместе с тем, анализ количественных показателей тоже помог более полно разобраться в изменениях, происходящих в мировой торговле в связи с пандемией коронавируса.

Литература

- Бегма, Зенкина 2020 – *Бегма Ю.С., Зенкина Е.В.* Теоретические тупики новой экономической политики // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 57–69. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-57-69
- Беленчук, Покровская 2019 – *Беленчук С.И., Покровская Е.Б.* Внешняя торговля Российской Федерации – время переосмысления // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4-2. С. 277–291. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-277-291
- Зенкина 2020 – *Зенкина Е.В.* В поисках новых инструментов стимулирования экономического развития // Инновации и инвестиции. 2020. № 5. С. 38–41.
- Мировая экономика 2019 – *Мировая экономика: системные сдвиги и проблема глобальной безопасности XXI века: Учеб.: Гельвановский М.И., Беленчук С.И., Андрианов К.Н. и др.* М.: РГГУ, 2019.
- Мировая экономика 2020 – *Мировая экономика: Учеб.* / Отв. ред. Ю.А. Щербанин. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана. 2020. 503 с.

Мировая экономика 2021 – Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс: Учеб. / Отв. ред. А.С. Булатов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КноРус. 2021. 678 с.

References

- Begma, Yu.S. and Zenkina, E.V. (2020) “Theoretical Deadlock of the New Economic Policy”, *RSUH / RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 2, pp. 57–69, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-57-69
- Belenchuk, S.I. and Pokrovskaya, E.B. (2019), “Foreign trade of the Russian Federation – time to rethink”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 4, pp. 277–291, DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-277-291
- Bulatov, A.S. (ed.) 2021, *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya*, Uchebnik [World economy and international economic relations. Coursebook], 4th ed., revised and enlarged, KnoRus, Moscow, Russia.
- Gel'vanovskii M.I., Belenchuk S.I., Andrianov K.N., et al. (2019), *Mirovaya ekonomika: sistemye sdvigi i problema global'noi bezopasnosti XXI veka*, Uchebnik [World Economy. Systemic Shifts and the Issue of Global Security of the 21st Century], Coursebook, Moscow, Russia.
- Shcherbanin, Yu.A. (ed.) (2020), *Mirovaya ekonomika*, Uchebnik [World economy. Coursebook], 5th ed., revised and enlarged, Yuniti-Dana, Moscow, Russia.
- Zenkina, E.V. (2020), “In search of new tools for stimulating the economic development”, *Innovation & Investment*, no. 5, pp. 38–41.

Информация об авторе

Владимир М. Кутовой, доктор экономических наук, профессор, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1; kutovoy46@mail.ru

Information about the author

Vladimir M. Kutovoi, Dr. of Sci. (Economics), professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119021; kutovoy46@mail.ru

УДК 338.5

DOI:

Тенденции развития рынка услуг в период пандемии COVID-19

Наталья А. Фаркова

*Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия,
nfrk7@yandex.ru*

Аннотация. Для постиндустриального периода развития мировой экономики характерно доминирование сферы услуг над сферой производства. Сфера услуг тесно связана не только с социальными сферами, но и с сектором финансов, производства, коммуникаций. Поэтому понимание внутренних процессов трансформации рынка услуг позволит определить наиболее выгодные направления экономической активности.

Ключевые слова: постиндустриальная экономика, международная торговля, услуги, мировой рынок услуг, экспорт, импорт услуг, пандемия

Для цитирования: Фаркова Н.А. Тенденции развития рынка услуг в период пандемии COVID-19 // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 3. С. 83–97. DOI:

Trends in the development of the service market during the COVID-19 pandemic

Natal'ya A. Farkova

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia, nfrk7@yandex.ru*

Abstract. In the post-industrial period the world economy is characterized by the dominance of the service sector over the production sphere. The service sector is closely connected not only with social spheres, but also with the sector of finance, production, communications. Therefore, an understanding of the internal processes of transformation in the service market will help determine the most profitable areas of economic activity.

Keywords: post-industrial economy, international trade, services, world market of services, export, import of services, pandemic

© Фаркова Н.А., 2021

For citation: Farkova, N.A. (2021), "Trends in the development of the service market during the COVID-19 pandemic", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 83–97, DOI:

Введение

В зависимости от роли услуг в процессе воспроизводства и характера удовлетворяемых потребностей различают: сферу услуг материального производства (транспорт, связь, бытовое обслуживание), сферу услуг духовной жизни (образование, физическая культура, наука, искусство) и сферу услуг в социальной сфере (торговля, жилищно-коммунальное обслуживание, здравоохранение). Кроме этого, выделяют рыночные и нерыночные услуги. К рыночным относят услуги, которые реализуются на рынке по экономически значимым ценам, подчиняются закону спроса и предложения и те, которые осуществляются с целью приобретения материальной выгоды. К нерыночным услугам относят услуги, предоставляемые бесплатно или по ценам, не имеющим экономического значения, как правило это услуги сферы социального обеспечения граждан.

За последние десятилетия сфера услуг очень расширилась и усложнилась по своей структуре. Один из ведущих авторитетов в области управления сервисными организациями К. Лавлок выделяет пять основных факторов столь активного развития данной сферы экономики: политика государства; тенденции бизнеса; развитие информационных технологий; социальные изменения; интернационализация сферы услуг [Балаева 2010].

Отметим, что политика государства может оказывать воздействие на рынок услуг путём смягчения государственного регулирования, приватизации сервисных организаций, снижения ограничений в торговле услугами, ужесточения законов, направленных на защиту потребителей и сотрудников, охрану окружающей среды.

Тенденциями бизнеса, наиболее значимыми для развития сферы услуг, К. Лавлок считает расширение сервисной деятельности промышленными предприятиями, распространение франчайзинга, ориентацию организаций на повышение качества услуг, фокусирование внимания на запросах потребителей, ужесточение требований при найме персонала.

Развитие информационных технологий проявляется в интеграции компьютерных и телекоммуникационных технологий, все более интенсивном использовании компьютерной техники и Ин-

тернета, в возникновении новых и усовершенствовании традиционных видов услуг.

Социальные изменения, благоприятствующие развитию сферы услуг, заключаются в росте доходов населения, трансформации стиля жизни, повышении культурно-образовательного уровня, что сопровождается абсолютным и относительным увеличением затрат на потребление услуг.

Интернационализация сферы услуг находит отражение в активизации процессов слияния и поглощения на международном уровне, выходе организаций сферы услуг на новые рынки, возникновении значительного числа стратегических альянсов, расширении деятельности транснациональных сервисных компаний, увеличении числа зарубежных поездок потребителей услуг и т. п. [Балаева 2010].

Анализ мирового импорта и экспорта услуг

Сфера услуг становится всё более значимой по сравнению с другими сферами производства, не только в отдельной стране. Во всем мире наблюдается тенденция увеличения ассортимента предоставляемых услуг и их преобладание на рынке. Повсеместно растёт объём производства услуг, увеличивается прибыль от сервисной деятельности, а доля населения, занятая в сфере услуг, превалирует над занятыми в материальном производстве. Расширяется внутренняя и международная торговля услугами, растут импорт и экспорт.

Нельзя не отметить, что в странах с развитым сервисным производством доминирование сферы услуг, как правило, обеспечивается гармоничным сочетанием различных типов и видов услуг: финансово-кредитными и образовательными, бытовыми и туристическими, медицинскими, телекоммуникационными и прочими услугами. Однако есть примеры государств, в которых имеет место существенное доминирование одного определенного вида (например, туризма). Обычно этому способствуют исторически сложившиеся политические, экономические, социально-культурные и географические условия. Диверсификация предлагаемых услуг на внутреннем рынке способствует экономическому развитию страны, улучшению качества жизни населения, привлечению иностранных инвестиций и повышению статуса государства в международной торговле. На современном этапе глобализации и информатизации, когда большая часть финансовых потоков осуществляется посред-

ством обслуживания независимого от физического нахождения клиентов, развитие таких услуг, как банковские и страховые становится приоритетной задачей национальных правительств [Беленчук, Покровская 2019].

Увеличение масштаба мировой торговли услугами повлекло изменение ее структуры. Прежде всего меняется географическое распределение. Если на протяжении XX в. торговля услугами осуществлялась, в основном странами Европы и Северной Америки, то сегодня страны Азии, Африки и Латинской Америки все активнее входят на рынок услуг. При этом они не только покупают, но и формируют национальное производство, а когда оно становится достаточно обширным и конкурентоспособным, выходят на мировую арену [Мировая экономика 2020; Мировая экономика 2019].

В целом в мире, например за 2019 г., было импортировано услуг на общую сумму 5,747 млрд долларов США. Из них почти две трети, 61%, что составляет 3,5 млрд долларов США, приходится на развитые страны. Таким образом развитые экономики остаются основным поставщиком услуг на мировом рынке.

Статистический анализ [Фаркова, Худякова 2020] рынка услуг приводит к выводу, что развитые страны приобретают более дорогие услуги, так как один процент совокупного роста доли развитых стран в общей мировой торговле почти в два раза дороже, чем у развивающихся (23 млн долларов США против 13)¹.

Однако общая динамика рынка в целом скоррелирована: периоды подъема и спада у обеих категорий стран происходят в одно время.

На рис. 1 видно, что валовой объем импорта услуг движется по восходящей динамике с небольшим отклонением в 2008 г. (из-за мирового финансового кризиса) и в 2014–2016 гг. можно заметить, что расширился импорт в развивающиеся страны: по сравнению с экспортом их доля увеличилась в 2,72 раза и составила 40,66% от общего объема, что почти совпадает с расширением экспорта, а значит можно сделать вывод что совокупный объём увеличился во столько же раз.

Это объясняется емким рынком и высоким национальным спросом. На США приходится 16,8% от всего импорта развитых стран (588 млн долл. США). Далее с большим отрывом идут Германия, Ирландия, Великобритания, Франция, Нидерланды и Япония – страны, чья совокупная стоимость импорта иностранных услуг различного типа превышает 200 млн долларов США.

¹Официальный сайт Всемирного банка – WorldBank [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения 12 апреля 2021).

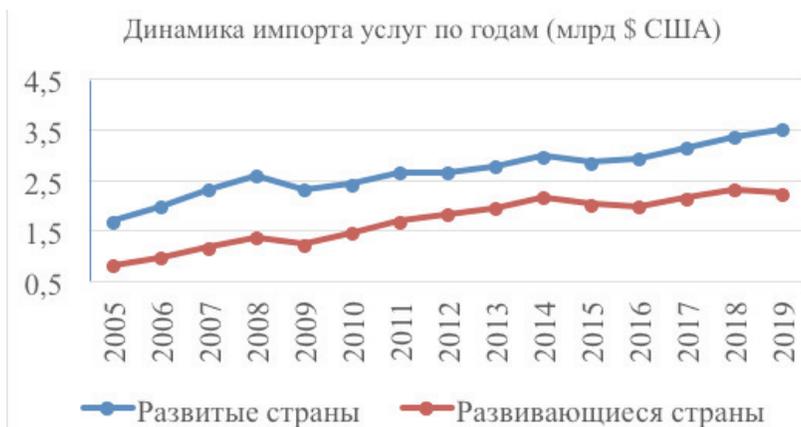

Рис. 1. Динамика совокупной стоимости импорта услуг развитыми и развивающимися странами²

Главным потребителем импорта среди развивающихся стран выступает Китай с совокупным объемом импорта 500 млн долларов США, что составляет чуть больше, чем одну пятую часть всего импорта услуг развивающимися странами – 22,4%. Далее следует островное государство Сингапур со стоимостью импорта почти 200 млн долларов США и долей – 8,9%. Замыкает тройку лидеров еще один экономический гигант Азии и одна из новых индустриальных стран – Индия (179 млн долл. США – 8%). С достаточно большим отрывом далее идет Южная Корея (126 млн долл. США – 5,6%). Российская Федерация находится на пятом месте среди основных импортеров иностранных услуг в мире. Общая стоимость потребляемых заграничных услуг в 2019 г. составила 98,8 млн долларов США, что обеспечило России долю в 4,4%.

Анализируя рынок потребления услуг среди развивающихся стран, прежде всего выделяется роль таких быстро растущих экономик, как Китай и Индия. Высокий спрос в этих странах помимо масштабной экономической экспансии объясняется также обширным внутренним рынком. Многочисленное население, быстро развивающиеся отрасли хозяйства, нуждающиеся в обслуживании, стремление стран встать в одну линию с ведущими мировыми державами обуславливает их колоссальную потребность в услугах различного типа. Затем отметим высокий спрос на услуги в таких

²Официальный сайт International Trade Centre [Электронный ресурс]. URL: <https://www.intracen.org/> (дата обращения 12 апреля 2021).

микроэкономике, как Сингапур и Гонконг, чье географическое положение не позволяет полномасштабно использовать человеческий потенциал ввиду недостатка ресурсов.

Кроме того, в списке лидеров видим две страны с ресурсно-ориентированными экономиками – Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты, чьи основные статьи доходов лежат в нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отрасли. Несмотря на взятый курс на диверсификацию хозяйства, страны все еще зависимы от импортируемых услуг. Некоторые эксперты также относят к данной категории стран Россию ввиду того, что основную статью доходов государства составляют средства от продажи нефти, газа и их продуктов.

Если же рассматривать рейтинг в целом, то США и Китай остаются на лидирующих позициях. В целом среди 16 стран представлены пять стран с развивающейся экономикой, в том числе Россия, замыкающая список. Итак, развитые страны являются основными потребителями иностранных услуг, как в процентном и долевым отношении, так и в количественных показателях. Это объясняется не только более развитым и диверсифицированным рынком, отличающимся повышенным спросом и предложением, но и высоким уровнем развития технологической сферы, во многом формирующей торговлю услугами.

В структуре экспорта наблюдается примерно те же явления, что и в импорте. Прежде всего явное превосходство развитых стран над развивающимися – в 2019 г. экспорт развитых стран составил две трети от общемирового (67,23%, или 4,1 млрд долларов США). Это приводит к выводу, что страны Северной Америки и Европы являются основными производителями услуг, при этом, если учесть показатели импорта, они и являются главными потребителями, что позволяет выдвинуть гипотезу о том, что основная торговля услугами происходит между развитыми странами. Однако нельзя не отметить, что экспорт развитых стран превышает импорт, что значит, что данные экономики, насыщая собственные внутренние рынки, выходят за пределы своей категории.

Если рассматривать экспорт с количественной точки зрения, развитые страны намного опережают развивающиеся, однако, как видно на графике (рис. 2) динамика их показателей подвержена более сильным перепадам. Провалы в денежной составляющей экспорта во время мирового финансового кризиса 2008 г., а также общей нестабильности в 2014 г. глубже, чем у развивающихся стран, которые, хоть и претерпели падение, однако, оно было более мягким. Но если анализировать период с 2005 по 2019 г., можно отменить одинаковые тенденции и точки взлета и падения у обеих категорий.

Рис. 2. Динамика совокупной стоимости импорта услуг развитыми и развивающимися странами³

Лидеры по экспорту среди развитых стран те же страны, что и по импорту: на первом месте Соединенные Штаты Америки с долей рынка в 21,4%, что эквивалентно 876 млн долларов, на втором месте Великобритания, признанный лидер европейского региона в торговле услугами, однако сильно отставшая от США. Далее идут такие европейские страны, как Германия (341 млн долл. США – 8,3%), Франция (288 млн долл. США – 7,0%), Нидерланды (264 млн долл. США – 6,4%) и Ирландия (239 млн долл. США – 5,8%). На седьмом месте единственная азиатская страна в топе лидеров – Япония с суммой экспорта в 205 млн долларов (5,0%).

Главные экспортеры среди развивающихся стран также совпадают с импортирующими услуги. Подобная зависимость объясняется тем, что наиболее экономически сильные страны стремятся расширять торговлю и не только потреблять иностранные услуги, но также самим выходить на международный рынок.

На первом месте Китай, но здесь его доля ниже, чем в экспорте – 14,2% (283 млн долл. США), и все еще выше, чем у ближайших соперников – Индии (10,7% – 214 млн долл. США) и Сингапура (10,3% – 204 млн долл. США). Южная Корея и Гонконг заняли одинаковую позицию в 5,1% и объемом экспорта примерно в 101 млн долларов США. Таиланд следует за ними с 82 млн долларов (4,1%).

³Официальный сайт International Trade Centre [Электронный ресурс] URL: <https://www.intracen.org/> (дата обращения 12 апреля 2021).

Объединенные Арабские Эмираты сумели занять седьмую строку в рейтинге стран-экспортеров услуг (73 млн долл. США – 3,7%). Турция (65 млн долл. США – 3,2%) опережает Россию, чей совокупный объем экспортируемых услуг на мировой рынок в 2019 г. составил 63 млн долларов США, что соответствует 3,2% от общей доли развивающихся стран. Замыкает десятку лидеров Израиль – 55 млн долларов – 2,8%⁴.

Совпадение составов основных импортеров и экспортеров на мировом рынке объясняется теорией К. Акамацу, согласно которой страны вначале налаживают поставку из-за рубежа, затем иницируют национальное производство по аналогу иностранного посредством иностранных инвестиций, покупки технологии производства или собственного технического прорыва, после чего выходят на международный рынок с собственным продуктом [Akamatsu 1962].

Если мы рассмотрим общую картину мирового экспорта услуг, то, как и в импорте, развитые экономики преобладают – 12 стран из 15 анализируемых. Причем, если по доле импорта Российская Федерация входила в топ-20 стран, то по продаже услуг за рубеж наша страна сильно отстала от своих партнеров и опустилась на 27-е место в мире. Это объясняется низкой конкурентоспособностью российских производителей на международном рынке ввиду отсталости производства и недостаточных исследований спроса [Фаркова 2019].

Таким образом можно сделать выводы, что основная доля торговли приходится на развитые страны, которые не только продают услуги в большем объеме, но и являются основными их потребителями. Импортно-экспортные отношения в сфере услуг развивающихся стран носит догоняющий характер. Причем список стран, торгующих услугами, остается практически без изменений, что позволяет прийти к заключению, что ряд стран нашли свою специализацию в торговле услугами.

Влияние пандемии COVID-19 на сферу услуг

Пандемия COVID-19 мощно отразилась на мировой экономике и мировых экономических отношениях [Фаркова 2021]. Нарушились связи между государствами, прервались цепочки поставок, многие предприятия оказались на грани банкротства, некоторым пришлось уйти с рынка.

⁴Официальный сайт International Trade Centre [Электронный ресурс] URL: <https://www.intracen.org/> (дата обращения 12 апреля 2021).

Наибольшие потрясения коснулись сферы услуг. Это связано с тем, что большинство услуг, связанных с непосредственным воздействием на заказчика, оказались недоступны в условиях локдауна. Индекс предпринимательской деятельности, который призван оценить состояние экономики и спрогнозировать изменения, отметил динамику изменения конъюнктуры рынка сферы услуг⁵.

Показатели за март и апрель 2020 г. продемонстрировали куда более глубокое падение, чем во время глобальных финансовых кризисов 2008–2009 гг. Но при этом динамика экспорта услуг в период пандемии вслед за производством показала, как резкий быстрый спад в начале массового повсеместного введения ограничительных мер, так и быстрое восстановление, и адаптацию. Однако показатели по услугам по-прежнему ниже контрольного показателя в 50,0 пунктов, где он находится с июля 2019 г.

В декабре 2020 г. деловая активность в сфере услуг снижалась до уровня начала года – 48 пунктов. При этом во втором квартале 2020 г. индекс снизился на 12 пунктов, а затем летом, после выхода из самоизоляции, взлетел на рекордные для России отметки в 58,5, что составило максимум с июля 2008 г.⁶

За год было зарегистрировано три снижения спроса на услуги из-за сокращения покупательской способности клиентов. При этом под конец года существенно возросли затраты. Согласно мнению экспертов, данные издержки связаны с ростом цены у поставщиков, а также колебанием курса валюты на мировом рынке. На фоне данной ситуации частные предприниматели отмечают новое падение экспортных заказов из-за значительного снижения спроса иностранных клиентов в сфере услуг. Все это приводит к сокращению штата компаний – отмечается рост числа увольнений в декабре 2020 по сравнению с ноябрем.

Ситуация в сфере услуг начала улучшаться в январе 2021 г. зарегистрировав третий месяц роста, и ситуация значительно улучшилась по сравнению с февральскими показателями (49,01 для глобальных услуг). Этому способствовало общее оживление

⁵Purchasing Managers' Index, PMI–IHS Markit Monthly Global Trade Monitor – April 2021 [Электронный ресурс]. URL:<https://ihsmarkit.com/research-analysis/monthly-global-trade-monitor-april-2021.html?ite=997465&ito=1276&itq=5c53a5bb-fc99-4ddf-ac28-c768d5d273e5&itx%5Bidio%5D=769694343> (дата обращения 12 апреля 2021).

⁶Forbes – Деловая активность в сфере услуг упала до уровня января 2020 г. 31.12.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/417863-delovaya-aktivnost-v-sfere-uslug-upala-dourovnya-yanvarya-2020-goda> (дата обращения 12 апреля 2021).

на рынке в ожидании завершения пандемии, восстановления отложенного спроса и снятия ограничений.

В целом можно сказать, что пандемия двояко отразилась на сфере услуг. С одной стороны, были нарушены связи и цепочки поставок, и такие типы услуг, как транспорт и туризм, понесли существенные потери. Одновременно с этим ряд услуг, связанных с коммуникациями, информацией не только существенно поднялись, но и часть видов бизнеса перешла в онлайн-формат, что способствовало популярности ИТ-области.

Прогнозы относительно рынка услуг в послепандемийный период

Согласно прогнозам статистического центра Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР), сделанным в декабре 2020 г., общий годовой прирост в стоимости проданных товаров и услуг в 2021–2022 гг. должен составить 5,3%. Это позволяет сделать предположение, что общий рост отразится и на совокупной торговле услугами в мире.

По прогнозам МВФ от октября 2020 г. предполагалось снижение объема мировой торговли на –10,4% в 2020 г. и рост на 8,3% в 2021 г. Согласно обновленному прогнозу МВФ по мировой экономике, с января 2021 г. объемы мировой торговли, по прогнозам, вырастут примерно на 20%, 8% в 2021 г. и на 6% в 2022 г. Это согласуется с прогнозируемым глобальным восстановлением (рис. 3). Как и следовало ожидать, торговля услугами, по прогнозам, будет восстанавливаться более вяло, главным образом из-за влияния ограничений на поездки на трансграничный туризм и деловые поездки.

В обновленном отчете за осень 2020 г. ВТО прогнозирует снижение объема мировой торговли на 9,2%, за которым последует рост на 7,2% в 2021 г. Таким образом, рост объема торговли останется явно ниже докризисной тенденции. Прогнозируемое снижение было меньше, чем падение на 12,9%, предусмотренное в оптимистическом сценарии из апрельского прогноза ВТО по торговле, и далеко от потенциального «неблагоприятного» сценария из того же выпуска. Экономист ВТО подчеркнул несколько негативных рисков, в основном связанных с неопределенностью в отношении эволюции пандемии COVID-19. ВТО оценила сокращение мирового ВВП на 4,8% в 2020 г. с последующим увеличением на 4,9% в 2021 г.

Рис. 3. Прогнозы ОЭСР
по росту торговли товарами и услугами⁷

Всемирный банк опубликовал свои глобальные экономические перспективы совсем недавно, в январе 2021 г. Согласно базовому сценарию Outlook, ожидается, что мировой ВВП вырастет на 4% в 2021 г. и на 3,8% в 2022 г.⁸

Экономисты Всемирного банка подчеркивают, что влияние пандемии COVID-19 на инвестиции и человеческий капитал, как ожидается, подорвет перспективы роста, особенно в странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах. Всемирный банк, помимо базового сценария, представил три дополнительных сценария – оптимистический (позитивный), пессимистический (негативный) и значительно пессимистический (неблагоприятный) в зависимости от будущей эволюции пандемии и успеха или неудачи программ массовой вакцинации в развитых, развивающихся и развивающихся государствах. В докладе, в частности, подчеркиваются риски снижения базового сценария. К ним относятся, в частности, возможность дальнейшего увеличения распространения вируса (новые волны), задержки в закупках и распределении вакцин, более серьезные и долгосрочные послед-

⁷Официальный сайт International Trade Centre [Электронный ресурс]. URL: <https://www.intracen.org/> (дата обращения 12 апреля 2021).

⁸Перспективы развития мировой экономики. Всемирный банк. Январь 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects> (дата обращения 12 апреля 2021).

ствия для потенциального объема производства в результате пандемии, а также финансовый стресс, вызванный высоким уровнем задолженности и слабым ростом.

По оценкам Всемирного банка, в 2020 г. объем мировой торговли сократится на 9,5%, что сопоставимо со снижением во время глобальной рецессии 2009 г., но затрагивает значительно большую долю экономик. Согласно базовому сценарию, торговля восстановится и покажет средний темп роста в 5,1% в 2021–2022 гг. При сценарии снижения (проблемы с восстановлением в развитых государствах) торговля восстановится в 2021 г., но темпы роста будут значительно ниже, а объемы будут близки только к показателям 2010 г. При серьезном сценарии спада (глобальная рецессия в 2022 г.) рост мировой торговли будет сокращаться второй год подряд в 2021 г., за которым последует умеренное восстановление только в 2022 г. Согласно оптимистичному сценарию Всемирного банка, рост мировой торговли будет стремительно восстанавливаться, составляя в среднем почти 7% в 2021–2022 гг.

Эксперты делают прогнозы и для отдельных отраслей сферы услуг. Так, исследовательской и консалтинговой компании, специализирующейся на рынках информационных технологий Gartner, что мировые расходы на ИТ должны сократиться на 7,3% в 2020 г. [Пресс-релиз Gartner]. Согласно последнему прогнозу, в 2020 г. мировые расходы на ИТ составляли 3,5 трлн долларов, что на 7,3% меньше, чем в 2019 г. Наиболее сильно страдает сегмент ИТ-устройств, поскольку сдерживание затрат продолжает значительно сокращать расходы

Заключение

Подводя итог проведенному анализу роли сферы услуг в мировой экономике, в настоящий момент отметим, что услуги составляют до 60% от мирового ВВП и 24,7% от мирового экспорта. Ежегодные темпы роста объемов торговли услугами на 0,8% и до пандемии опережали торговлю товарами. Самым популярным видом является коммерческое присутствие поставщика в стране потребителя, на него приходится до 60% всех проданных услуг. При этом происходит постепенное смещение центра основных поставщиков услуг.

Доля развивающихся стран увеличилась на 10% за последние 15 лет, при этом ведущую роль стали играть Китай, Индия, Сингапур и Республика Корея. Развитые страны лидируют в экспорте услуг (67% против 33%), что в денежном выражении составляет

4,1 трлн долл. США. Импорт услуг отличается большей долей развивающихся стран – 39% от совокупного объема (2,2 млрд долл. США). В структурном анализе отмечается ведущая роль различных деловых, туристических и транспортных услуг.

Наиболее динамично развивающимися секторами являются медицинские услуги, услуги в области НИОКР, интеллектуальной собственности и ИТ-услуги. Статистика ВТО доказывает, что добавленная стоимость от проданных услуг почти в 1,5 раза выше, чем их валовая стоимость и составляет 12% в развитых странах и 10% в развивающихся.

Вследствие пандемии COVID-19 наиболее пострадавшим сектором экономики оказалась сфера туристических услуг – потеря составила почти половину продаж (4,5 млрд долл. США) по итогу за 2020 г. (с 10,4% от мирового ВВП до 5,5%). Эксперты прогнозируют постепенное возвращение к допандемийным показателям, восстановление отложенного спроса и замедление темпов роста торговли.

В целом анализ рынка услуг показывает, что он динамично развивается и остро реагирует на внедрение передовых технологий. Именно факторы расширения географии торговых партнеров и информатизация экономики обуславливают дальнейшее функционирование торговли услугами.

Литература

- Балаева 2010 – *Балаева О.Н.* Управление организациями сферы услуг: Учеб. пособие М.: Изд. дом Гос. ун-та «Высшая школа экономики», 2010. 155 с.
- Беленчук, Покровская 2019 – *Беленчук С.И., Покровская Е.Б.* Внешняя торговля Российской Федерации – время переосмысления // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4-2. С. 277–291. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-277-291
- Мировая экономика 2020 – *Мировая экономика: Учеб. / Щербанин Ю.А., Зенкина Е.В., Толмачев П.И., Грибанич В.М., Дрыночкин А.В., Королев Е.В., Кутовой В.М., Логинов Б.Б.* 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2020. 503 с.
- Мировая экономика 2019 – *Мировая экономика: системные сдвиги и проблема глобальной безопасности XXI века. Учеб. // Гельвановский М.И., Беленчук С.И., Андрианов К.Н. и др. М., 2019.*
- Фаркова 2019 – *Фаркова Н.А.* О готовности России к цифровой экономике // Парадигмальные особенности современной науки и техники: современное состояние, перспективы развития: Материалы XX Всерос. научно-практ. конф. Ростов-на-Дону. 20 сентября 2019 г. Ростов/Дон: Южный ун-т (ИУБиП), 2019. С. 204–208.

- Фаркова 2021 – *Фаркова Н.А.* О конкурентоспособности стран в период пандемии // Инновационный дискурс развития современной науки: Сб. ст. VI Междунар. научно-практич. конф. (28 июня 2021 г.). Петрозаводск: Новая наука, 2021. С. 35–40.
- Фаркова, Худякова 2020 – *Фаркова Н.А., Худякова О.Ю.* Математический инструментарий в экономике // New challenges in new science: Сб. ст. Междунар. научно-практ. конф. (25 ноября 2020 г.). Петрозаводск: Новая наука, 2020. С. 160–167.
- Akamatsu 1962 – *Akamatsu K.A.* Historical pattern of economic growth in developing countries // *Journal of Developing Economies*. 1962. Vol. 1 (1). P. 3–25.

References

- Akamatsu, K.A. (1962), “A historical pattern of economic growth in developing countries”, *Journal of Developing Economies*, vol. 1 (1), pp. 3–25.
- Balaeva, O.N. (2010), *Upravlenie organizatsiyami sfery uslug* [Management of organizations in the service sector], textbook, Higher School of Economics, Moscow, Russia.
- Belenchuk, S.I. and Pokrovskaya, E.B. (2019), “Foreign trade of the Russian Federation – time to rethink”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 4, pp. 277–291, DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-277-291
- Farkova, N.A. (2019), “On Russia’s readiness for the digital economy”, *Paradigmaly nye osobennosti sovremennoi nauki i tekhniki: sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya: Materialy XX Vseros. nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Paradigmatic features of modern science and technology. Current state, development prospects, Proc. of the XX All-Russian scientific conference], *Yuzhnyi universitet (IUBiP), Rostov/Don*, pp. 204–208.
- Farkova, N.A. (2021), “On the competitiveness of countries during a pandemic”, *Innovatsionnyi diskurs razvitiya sovremennoi nauki: Sb. st. VI Mezhdunar. nauchno-praktich. konf.* [Innovative discourse of modern science development, Proc. of the VI International Scientific and Practical Conference], *Novaya nauka, Petrozavodsk*, pp. 35–40.
- Farkova, N.A. and Khudyakova, O.Yu. (2020), “Mathematical tools in economics”, *New challenges in new science, Proc. of the International Scientific and Practical Conference, Novaya nauka Petrozavodsk, Russia*, pp. 160–167.
- Gel’vanovskii, M.I., Belenchuk, S.I., Andrianov, K.N., et al. (2019), *Mirovaya ekonomika: sistemnye sdvigi i problema global’noi bezopasnosti XXI veka, Uchebnik* [World Economy. Systemic Shifts and the Issue of Global Security of the 21st Century], Coursebook, Moscow, Russia.
- Shcherbanin, Yu.A.. (ed.) (2020), *Mirovaya ekonomika, Uchebnik* [World economy, Coursebook], 5th ed., revised. and enlarged, Yuniti-Dana, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Наталья А. Фаркова, кандидат физико-математических наук, доцент, Дипломатическая Академия МИД РФ, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1; nfrk7@yandex.ru

Information about the author

Natal'ya A. Farkova, Cand. of Sci. (Physics and Mathematics), associate professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119021; nfrk7@yandex.ru

Международный опыт

УДК

DOI:

Перспективы «зеленой» экономики стран ЕС в контексте роста энергоэффективности и энергосбережения

Наталья В. Ивина

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Россия, ivka05@mail.ru*

Аннотация. В статье охарактеризовано современное состояние рынка мировой энергетики с позиции производства и потребления энергоресурсов. Рассмотрена динамика вклада мировых регионов в общий энергобаланс. Отмечено, что тренды стран ЕС в целом отличаются от стран остального мира в пользу снижения энергетической нагрузки, увеличения энергоэффективности и росту доли возобновляемых ресурсов. Проведён анализ структуры энергетики ЕС, в которой преобладающая доля отводится «зелёным» источникам.

Представлены основы и ключевые принципы энергетического сотрудничества и его влияние на экономику стран ЕС. Сделаны выводы о наиболее серьезных препятствиях, затрудняющих распространение возобновляемой энергетики: технических, организационно-административных, экономических. Обозначены перспективы внедрения «зеленых» инициатив в странах ЕС.

Ключевые слова: мировая экономика, устойчивое развитие, энергоресурсы, рынок мировой энергетики, возобновляемые и невозобновляемые источники энергии, международное сотрудничество

Для цитирования: Ивина Н.В. Перспективы «зеленой» экономики стран ЕС в контексте роста энергоэффективности и энергосбережения // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 3. С. 98–114. DOI:

© Ивина Н.В., 2021

Prospects for the “green” economy of the EU countries in the context of energy efficiency and energy saving growth

Natal'ya V. Ivina

*Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia, ivka05@mail.ru*

Abstract. The article describes the current state of the world energy market from the point of view of the production and consumption of energy resources. It considers the dynamics of the contribution of the world regions to the overall energy balance. It was noted that the trends of the EU countries are generally different from the rest of the world in favor of reducing the energy load, increasing energy efficiency and increasing the share of renewable resources. The author carried out an analysis of the EU energy structure in which the predominant share is assigned to “green” sources.

The fundamentals and key principles of energy cooperation and its impact on the economy of the EU countries are presented. Conclusions have been drawn about the most serious obstacles that hinder the spread of renewable energy: technical, administrative, economic. Prospects for the introduction of “green” initiatives in the EU countries are outlined.

Keywords: world economy, sustainable development, energy resources, world energy market, renewable and non-renewable energy sources, international cooperation

For citation: Ivina, N.V. (2021), “Prospects for the ‘green’ economy of the EU countries in the context of energy efficiency and energy saving growth”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 98–114, DOI:

Несомненно, что в ближайшее десятилетие роль энергетики в геополитике не уменьшится и может даже возрасти. Глобальная энергетическая отрасль в современном мире важна для удовлетворения основных потребностей большей части человечества, таких как, например, свет, тепло или топливо для передвижения на автомобиле. Сложно представить свою жизнь без таких необходимых энергоресурсов [Malinauskaite, Jouhara et al. 2019; Мировая экономика 2021].

Энергетическая отрасль включает в себя производство, переработку, добычу и распределение источников энергии. Энергетическая инфраструктура для поддержания деятельности этой отрасли

распространена на большей части мира, поскольку этот сектор стремится соответствовать растущему спросу на энергию во всем мире. По мере роста населения и перехода стран с низким уровнем дохода к урбанизации и повышению качества жизни спрос на энергию будет расти, о чем свидетельствуют увеличение производства электроэнергии для удовлетворения потребностей [Махалин, Костромин, Тумин 2015; Мировая экономика 2020].

Энергетический рынок регулируется государством в большинстве стран, причем правительство имеет различные уровни контроля, включая управление тем, какие компании могут выйти на рынок. Эти компании, как правило, участвуют в производстве, передаче и распределении энергоресурсов, а также в розничной торговле [Labandeira, Labeaga et al. 2020].

Энергетика включает в себя различные основные сектора, включая ископаемое топливо, электроэнергию, атомную энергетику, возобновляемую энергию и традиционную энергию (например, использование дров для приготовления пищи и отопления).

Первичная энергия – это энергия, получаемая непосредственно из природных ресурсов, таких как сырая нефть, уголь и ветер. Это означает, что первичная энергия может быть невозобновляемой или возобновляемой.

Поскольку экологическая осведомленность и устойчивость становятся более распространенными тенденциями, можно предположить, что потребление энергии из возобновляемых источников энергии возрастет по сравнению с источниками ископаемого топлива, особенно в связи с уменьшением стоимости возобновляемых технологий¹.

На современном этапе развития рынка мировой энергетики важную роль в системе малой энергетики отводится энергетике на основе возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Одним из основных источников чистой энергии является солнечная радиация. Основным принцип электростанций на основе солнечной энергии состоит в преобразовании энергии солнечной радиации в электрическую энергию.

Таким образом, энергетика – это важнейшая составляющая топливно-энергетического хозяйства страны. Энергетика включает в себя добычу и использование энергоресурсов внутри страны, переработку, экспорт и импорт энергоресурсов, в том числе через трубопроводный транспорт газа и нефти.

¹Synthesis: Energy Efficiency Trends and Policies in the EU. An Analysis Based on the ODYSSEE and MURE Database. Intelligent Energy Europe. 2015. 102 p.

Для понимания современных энергетических проблем ЕС, в первую очередь необходимо проанализировать показатели состояния энергетического рынка. Например, потребления, добычи, структуры рынка энергетики Европы. На рис. 1 отображено потребление традиционной энергии топ-8 стран ЕС в 2019 г.

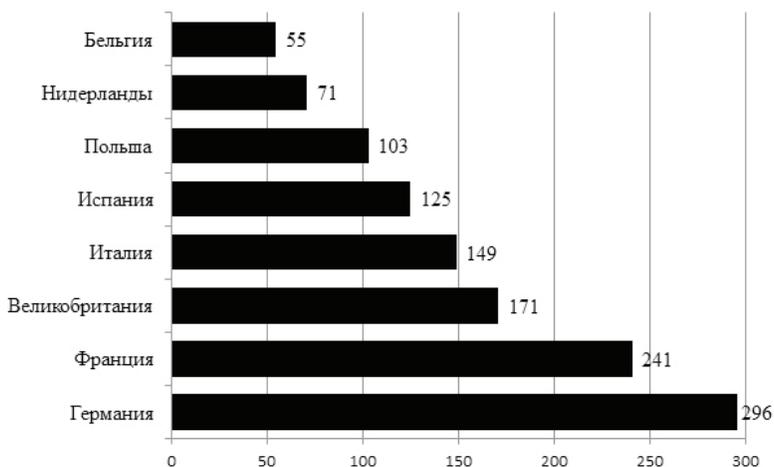

Рис. 1. Потребление традиционной энергии топ-8 стран ЕС, 2019 г., в млн метрических тонн нефтяного эквивалента (составлено авторами по данным)²

Из показанных выбранных стран потребление первичной энергии было самым высоким в Германии в 2019 г. – 296 млн метрических тонн нефтяного эквивалента (Мтнэ). За Германией последовали Франция и Великобритания (Великобритания вышла из ЕС в 2020 г.).

В 2019 г. потребление первичной энергии в Европейском Союзе состояло в основном из ископаемого топлива (80% потребления), при этом потребление природного газа составляет 23%. Для

²Статистический ежегодник мировой энергетики – 2020 // EnerData [Электронный ресурс]. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/total-energy/world-consumption-statistics.html> (дата обращения 16 февраля 2021); Primary energy consumption in selected countries in Europe in 2018 // Statista [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/332520/primary-energy-consumption-in-selected-countries-in-europe/> (дата обращения 16 февраля 2021).

сравнения, потребление угля для первичной энергии неуклонно снижается, что свидетельствует о снижении роли этого источника энергии. Потребление возобновляемых источников энергии ежегодно увеличивается.

Если сравнивать Европу (1810 Мтнэ) с другими регионами, то потребление первичной энергии является самым высоким в Азиатско-Тихоокеанском регионе, при этом потребление в этом регионе составляет 6150 Мтнэ в 2019 г. Во всем мире Китай является крупнейшим потребителем первичной энергии в мире и потребил 3284 Мтнэ в том же году³. Это примерно 23% мирового потребления и в 11 раз больше, чем страна-лидер ЕС по потреблению (Германия). На рис. 2, 3 представлено производство энергоресурсов по регионам.

Как можно заметить из рис. 2, Европейский союз в общемировой доле производства энергии в мире занимает всего 4,4%. В то же время отдельные страны, такие как Китай, США и Россия занимают в мире 17,8%, 15,1% и 10,3% соответственно, что в 2,3–4 раза больше, чем доля Европейского союза.

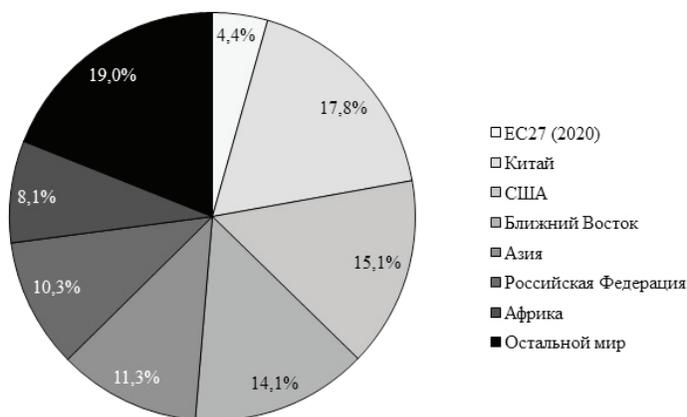

Рис. 2. Производство энергоресурсов по регионам, 2018 г. (составлено авторами по данным)⁴

³ Статистический ежегодник мировой энергетики – 2020.

⁴ EU Energy in figures. Statistical pocketbook 2020 // The European Commission [Электронный ресурс]. URL: https://www.euneighbours.eu/sites/default/files/publications/2020-09/pocketbook_energy_2020_pdf-080920.pdf (дата обращения 16 февраля 2021).

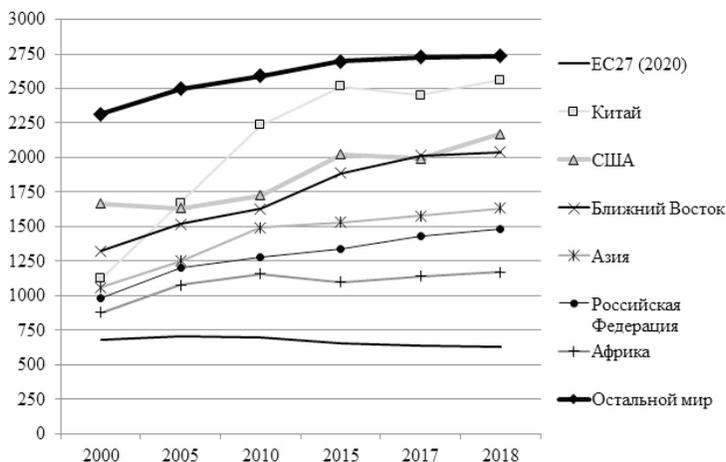

Рис. 3. Производство энергоресурсов по регионам (Мтнн), 1995–2018 гг. (составлено авторами по данным)⁵

Рис. 4. Структура энергетики Европейского союза, 1990–2018 гг. (составлено авторами по данным)⁶

⁵Ibid.

⁶EU energy in figures. Energy statistical pocketbook 2019 // Publication office of the EU [Электронный ресурс]. URL: https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/e0544b72-db53-11e9-9c4e-01aa75ed71a1/language-en?WT.mc_id=Searchresult&WT.ria_c=37085&WT.ria_f=3608&WT.ria_ev=search (дата обращения 16 февраля 2021).

Из рис. 3 заметно, что в большинстве регионов происходит положительный рост энергоресурсов, в то время как в Европейском союзе – отрицательный.

На рис. 4 представлена структура энергетики Евросоюза. Из рисунка видно, что традиционные энергоресурсы обладают большим весом, чем нетрадиционные возобновляемые. Так, возобновляемые источники энергии и биотопливо занимают в энергетике ЕС 34,2%. 30,8% занимает ядерная энергетика, затем по важности идут твердое ископаемое топливо (например, уголь), нефть и нефтепродукты и природный газ. Наименее значимыми являются отходы, невозобновляемые и торф, сланец и нефтеносные пески.

Отмечая особенности развития отраслей энергетики большинства европейских стран, то отметим, что европейские страны серьезно подходят к вопросу инвестирования в будущее устойчивой энергетики для Европы. ЕС активно продвигает переход региона к низкоуглеродному рынку энергетики и обновляет свои правила, чтобы облегчить необходимые рынку частные и государственные инвестиции в отрасли экологически чистой энергии⁷. В ЕС считают, что подобный переход должен быть полезным не только для экологии, но также и для экономики и потребителей, в частности.

Переход современной энергетики на энергетику с низким уровнем выбросов углерода направлен на создание сектора устойчивой энергетики, который стимулирует рост, инновации и рабочие места, одновременно улучшая качество жизни, расширяя выбор потребителей, обеспечивая экономию на счетах домохозяйств.

Усилия по поощрению использования возобновляемых источников энергии и повышению энергоэффективности имеют ключевое значение для сокращения выбросов парниковых газов в Европе и выполнения обязательств по Парижскому соглашению⁸.

Через Европейский энергетический союз ЕС обеспечивает большую согласованность во всех областях политики для достижения широких целей создания надежной, доступной и устойчивой энергетической системы.

ЕС также предоставляет различные возможности финансирования и схемы кредитования, чтобы помочь компаниям и регионам успешно реализовать энергетические проекты.

На международной арене ЕС играет важную роль, работая вместе с другими странами, регионами и международными орга-

⁷ Investing in a sustainable energy future for Europe // European Union [Электронный ресурс] URL: https://europa.eu/european-union/topics/energy_en (дата обращения 16 февраля 2021).

⁸ Ibid.

низациями для решения энергетических проблем и обеспечения надежного, конкурентного энергетического рынка в Европе.

Энергетическая стратегия и Энергетический союз призывают к обеспечению безопасной, конкурентоспособной и устойчивой энергетики в Европейском союзе и ставят амбициозные цели по введению возобновляемых источников энергии.

Например, к 2030 г. ЕС должен полагаться на возобновляемые источники для 32% своей энергетической структуры. Достижение этой цели потребует от всех государств-членов использования возобновляемых источников энергии и уменьшения зависимости от ископаемого топлива (внутреннего и импортного).

Стратегия энергетического союза ЕС, опубликованная 25 февраля 2015 г. в качестве ключевого приоритета, направлена на создание энергетического союза, который дает потребителям ЕС – домашним хозяйствам и предприятиям – безопасный, устойчивый, конкурентоспособный и доступный рынок энергетики.

В основе энергетического союза лежат следующие принципы⁹:

- 1) безопасность, солидарность и доверие. Обеспечение энергетической безопасности посредством солидарности и сотрудничества между странами ЕС;
- 2) полностью интегрированный внутренний энергетический рынок – обеспечивает свободный поток энергии через ЕС через соответствующую инфраструктуру и без технических или нормативных барьеров;
- 3) энергоэффективность – повышение энергоэффективности снизит зависимость от импорта энергии, снизит выбросы, а также стимулирует рабочие места и рост;
- 4) защита экологии – ЕС стремится к быстрой ратификации Парижского соглашения и сохранению своего лидерства в области возобновляемых источников энергии;
- 5) исследования, инновации и конкурентоспособность – поддержка прорывов в низкоуглеродистых и чистых энергетических технологиях путем исследований и инноваций для стимулирования энергетического перехода и повышения конкурентоспособности.

Нефть, газ, уголь и атомная энергетика продолжают оставаться самыми значимыми для мировой энергетики энергоресурсами ЕС и отдельных стран. В прогнозе ВЭИ еще не скоро смогут опередить традиционные ресурсы по спросу.

⁹Energy union // Europe an union [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/energy/topics/energy-strategy/energy-union_en (дата обращения 16 февраля 2021).

Тем не менее, возобновляемые источники энергии растут, но слишком медленно для достижения климатических целей. Достижения в секторе электроэнергетики велики, но энергетическая трансформация на транспорте и в теплоснабжении должна идти более высокими темпами.

Развитие возобновляемой энергетики и рост применения альтернативных источников энергии поможет перестроить структуру мирового энергопотребления, разрешить существующие противоречия между участниками рынка энергетики, решить проблему экологической безопасности и глобальную энергетическую проблему исчерпаемости углеводородов. Стратегии развития многих государств включают в себя развитие энергоэффективности и рост энергосбережения.

Развитие солнечной энергетики является априорным условием успешной реализации концепции малой энергетики и, как следствие, перехода энергетической системы страны на качественно иной уровень.

Сейчас для каждой страны и мировой экономики в целом важно спрогнозировать состояние мирового энергетического рынка на ближайшую и отдаленную перспективу, так как структура мировой энергетики постоянно меняется, что влечет за собой необходимость перестраивать национальную экономику [Тумин, Зенкина, Костромин 2019; 2020].

Так, например, в последние годы все сильнее развивается альтернативная энергетика, уменьшающая долю первичной энергетики в общей структуре. За последние несколько десятилетий глобальное потепление и истощение энергетических ресурсов получили широкое внимание общества. Понимание необходимости смягчения последствий и адаптации к текущим изменениям в мире привело к срочности разработки и внедрения устойчивых альтернативных видов топлива.

Считается, что не только ЕС, но и развивающиеся страны Азии и Южной Америки будут продолжать увеличивать потребление энергоресурсов, в том числе и за счет альтернативной энергетики, но она не сможет в полной мере обеспечить прирост [Инже 2019].

Переход к возобновляемым источникам энергии в разных странах-членах ЕС идет разными темпами. Эта тенденция отражает их различные национальные интересы в области энергетической безопасности и приводит к различным стратегиям энергетической политики в контексте Энергетического союза ЕС. Следует отметить, что более экономически развитые страны Евросоюза стремятся активизировать использование альтернативной энер-

гетики, диверсифицировать поставки и обеспечить сочетание различных источников энергии, не отказываясь от традиционных. Таким образом, в ближайшие годы рост потребления энергоносителей будет увеличиваться, однако его темпы достаточно сложно спрогнозировать.

Несмотря на наличие единой стратегии для ЕС в рамках развития энергетики, между странами существуют значительные различия в скорости развития и мотивации, с которой государства-члены осуществляют энергетический переход. Некоторые государства-члены ЕС активно продвигают возобновляемые источники энергии (например, Германия, Дания), а некоторые активно сопротивляются (например, Польша). Более того, некоторые имеют географическое преимущество (например, Австрия), в то время как другие не имеют благоприятных условий, финансов и опыта (например, Венгрия, Румыния) [Халина 2016]. Эти различия отражают различные интересы национальной энергетической безопасности и приводят к разным стратегиям энергетической политики, особенно в отношении сотрудничества и взаимозависимости.

Некоторые страны воспринимают возобновляемую энергию как промышленную возможность, которая одновременно диверсифицирует их энергетический портфель и снижает выбросы парниковых газов. Для этих стран европейское сотрудничество является средством совместного решения этих проблем, что подразумевает большую взаимосвязь их сетей передачи. Другие страны, однако, воспринимают усилия своих более «зеленых» соседей как неприятность, которая ставит под угрозу безопасность поставок по доступным ценам и приносит проблемы с энергосистемой и волатильность цен без каких-либо дополнительных доходов или льгот по трудоустройству. В последние годы эти подразделения увеличились, а не уменьшились. Таким образом, цели ЕС в области энергетического перехода могут усугубить напряженность между Западом и Востоком.

Теоретически существует один Энергетический союз, но на практике существует 27 различных национальных интересов (28 до выхода Великобритании из ЕС в 2020 г.). Из-за различий в географии, природных ресурсах, истории и политических традициях приоритеты государств-членов ЕС в области энергетической безопасности различаются и влияют на их позиции в общих европейских инициативах. Оставляя в стороне особенности каждой страны, можно выделить два крупных кластера стран-членов ЕС в вопросах энергетики (рис. 5).

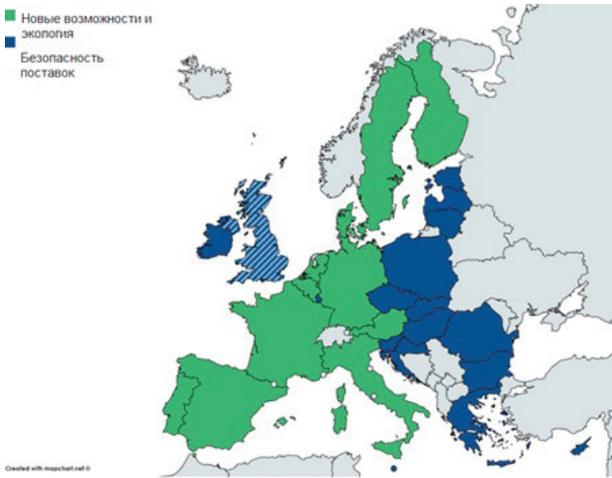

Рис. 5. Цели стран ЕС в энергетике¹⁰

Синий кластер включает страны, которые глубоко обеспокоены безопасностью поставок и диверсификацией источников, особенно природного газа. Эти страны расположены на периферии Европы. Надежность поставок является важной целью для всех стран ЕС, однако страны этого кластера особенно уязвимы для перебоев с поставками и действий внешних поставщиков. Они характеризуются высоким уровнем зависимости от импорта в сочетании с сильной концентрацией рынка и часто имеют лишь одного поставщика – Россию [Халина 2016].

Кроме того, энергетическая инфраструктура этих стран менее развита или стареет, и им не хватает достаточной и разнообразной взаимосвязи с другими странами для обеспечения энергоснабжения, что делает их рынки менее устойчивыми и оставляет мало вспомогательных возможностей для преодоления сокращения предложения.

Они также могут иметь ограниченные внутренние возобновляемые источники и значительную рабочую силу в отраслях ископаемого топлива. Следовательно, переход на возобновляемые источники энергии обходится дорого.

¹⁰The multi-speed energy transition in Europe: Opportunities and challenges for EU energy security // Energy Strategy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211467X19301087> (дата обращения 16 февраля 2021).

Эти страны также сталкиваются с более высокими капитальными затратами по сравнению с Западной Европой, и их потребители имеют меньший доход. Поскольку уровень жизни в целом ниже, граждане, как правило, более чувствительны к росту цен на энергоносители.

В результате приоритетом таких стран в рамках Энергетического союза является поддержка развития как между европейскими (газовых) соединителями, так и внутреннего рынка.

К странам, которые являются примером этого кластера, относятся Эстония, Латвия, Литва, Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Словения, Хорватия, Румыния, Болгария и Люксембург¹¹. Вместо того чтобы стремиться к значительному наращиванию возобновляемых источников энергии, эти страны сосредоточены на диверсификации своих поставок газа.

Страны в зеленом кластере воспринимают Энергетический союз как инструмент для борьбы с изменением климата и рассматривают возобновляемую энергию как возможность для бизнеса, а также диверсифицируют энергетический баланс и улучшают зависимость от импорта. Эти государства расположены в западной половине континентальной Европы. Как правило, они имеют более высокий ВВП и хорошо развитые энергетические рынки, и инфраструктуру. Их потребители менее чувствительны к ценам и могут мириться с более высокими экологическими издержками.

Эти страны также возглавляют инновационную деятельность в области технологий смягчения последствий изменения климата.

Таким образом, возобновляемые источники энергии приносят им экономические выгоды с точки зрения рабочих мест и доходов. Кроме того, эти страны имеют более стабильные политические отношения с внешними поставщиками, поэтому большинство западноевропейских стран видят в Энергетическом союзе прежде всего средство для продвижения своей роли промышленных лидеров в технологиях возобновляемой генерации.

Типичные страны зеленого кластера включают Финляндию, Швецию, Данию, Германию, Австрию, Нидерланды и Бельгию¹². Эти страны играют ведущую роль в продвижении более высоких целей в области возобновляемых источников энергии и климатических переговоров. Они мотивированы экологическими проблемами и экономическими интересами, о чем свидетельствует их высокая доля европейских и глобальных патентов в области устойчивых технологий и доходов от чистых технологий [Тумин, Тумин, Костромин 2019].

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

Так, например, немецкие и польские респонденты имеют разные взгляды на внешнюю политику и геополитические последствия использования возобновляемых источников энергии. В Германии возобновляемые источники энергии считаются лучшим вариантом для уменьшения зависимости от иностранной энергии и достижения энергетической самообеспеченности, но в Польше большая зависимость от возобновляемых источников энергии воспринимается как сохранение энергетической зависимости Польши от зарубежных стран.

По результатам проведенного исследования могут быть сделаны следующие выводы и рекомендации:

1. Отличным решением ЕС для более быстрого перехода на возобновляемую энергетику будет хорошо интегрированный внутренний энергетический рынок, поддерживаемый взаимосвязанными европейскими сетями, и единая политика в отношении с производителями энергии вне ЕС. Это позволит Западной Европе сбалансировать поставки, в то время как Восточная Европа может диверсифицировать импорт природного газа, включая норвежский и алжирский газ и доступ к портам СПГ в Атлантике¹³.

2. Хотя, по сути, это хорошая стратегия для реализации Энергетического союза, остается дилемма, что государства-члены имеют суверенитет над своей национальной энергетической системой и будут принимать решения о возобновляемых источниках энергии на основе своих экономических и политических потребностей.

3. Возможно, Западная Европа могла бы предлагать дешевые кредиты или платить за инфраструктурные проекты (а также противостоять амбициям Китая в этом отношении), чтобы рабочая сила и промышленность Восточной Европы могли адаптироваться к новой энергетике. Западные предприятия также могут быть специально размещены в Восточной Европе их правительствами. Западные предприятия выиграют от низкой заработной платы, а Восточная Европа получит новые рынки труда.

4. Перед Евросоюзом, как и перед всем миром, возникают новые проблемы, связанные с определенными ограничениями в области массового использования новой энергетики. Так, необычайно суровая и снежная зима 2021 г., какой не было с середины 1970-х, показала уязвимость многих источников возобновляемой энергетики перед погодными явлениями: ветряные электростанции из-за

¹³The multi-speed energy transition in Europe: Opportunities and challenges for EU energy security // Energy Strategy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2211467X19301087> (дата обращения 16 февраля 2021).

отсутствия ветра остановились, а солнечные батареи оказались бесполезными в условиях сильных снегопадов. Парадоксально, но, если бы цели ЕС в области устойчивого развития и зелёной экономики были достигнуты на 100%, то уже сейчас большинство населения той же Германии оказались бы без электричества и тепла. Как следствие, рост нагрузки на традиционные угольные и ядерные станции, от которых население стремится отказываться.

5. Необходимы новые подходы к управлению энергоэффективностью, так как старые постепенно исчерпали себя. Использование биотоплива вместо природных ископаемых приводит к вырубке лесов, а выращивание сельскохозяйственных культур для биореакторов – к резкому росту потребления пресной воды¹⁴. Помимо этого, проблема учета «зеленых» выбросов и утилизации «зелёных» отходов остаются не до конца изученными.

6. Переход стран ЕС на возобновляемые источники энергии можно считать свершившимся фактом, аффилированным странам и странам-поставщикам природных ресурсов придется считаться с этим и корректировать свое рыночное поведение, а будущем – тоже увеличивать долю «зелёных источников» в своем энергобалансе¹⁵.

7. Повышение энергоэффективности является одним из наиболее экономически эффективных средств сокращения выбросов углекислого газа и играет такую же важную роль в предотвращении наихудших аспектов изменения климата, как и переход на возобновляемые источники энергии [Иванов, Матвеев 2017]. В дополнение к его преимуществам с точки зрения климата есть также значительный экономический потенциал, который можно реализовать за счет снижения затрат на энергию и повышения эффективности.

8. Ключевыми факторами, затрудняющими движение к энергоэффективности, могут стать дезинтеграционные процессы важнейшего игрока на рынке: Великобритании, которая после брексита выйдет из-под юрисдикции ЕС, в том числе и в рамках экологических нормативов. Будучи в ЕС, Соединенное Королевство взяло на себя обязательство сократить выбросы углекислого газа в соответствии с Парижским соглашением по климату и инициативами

¹⁴ *Бочкарёв Д.* «Зеленый» шум: почему декарбонизация энергетики в ЕС будет непростой // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/11/02/2020/5e4128419a794714565f35be> (дата обращения 16 февраля 2021).

¹⁵ *Мамедов Ф.* Зеленый поворот: как Европа переходит на возобновляемые источники энергии [Электронный ресурс] // ЭкоСфера. URL: <https://ecosphere.press/2020/10/19/perspektivy-i-problemy-zelenoj-energetiki-v-evrope/> (дата обращения 16 февраля 2021).

Евросоюза по этим вопросам¹⁶. Существуют опасения, что решение Великобритании покинуть Европейский союз приведёт к тому, что энергоэффективность может быть отодвинута еще дальше в политическую повестку дня.

9. Российская экономика крайне зависима от поставок энергоресурсов в ЕС, так как большая часть доходов бюджета формируется за счет экспорта нефти и газа. Крупнейшие российские ТНК стремятся переориентироваться на азиатские рынки (прежде всего, Китай), чтобы в условиях внешнеэкономических санкций сохранить динамику прибылей [Zhaohua Wang, Yefei Sun et al. 2019]. Необходимо отметить, что природно-климатические условия РФ располагают к развитию возобновляемой энергетики, однако административно-экономические условия в большинстве регионов не позволяют инвестировать в такое развитие с ожидаемым уровнем доходности. Российский рынок возобновляемой энергетики крайне интересен европейским компаниям, однако внешнеэкономические санкции и политическая напряжённость не позволяют в полной мере реализовать такие проекты.

10. Будут развиваться новые отрасли экономики: оффшорная энергетика, переработка солнечных панелей и лопастей ветрогенераторов, инжиниринг беспилотных летательных аппаратов для контроля над установками, расположенными в труднодоступных районах. Это автоматически потянет за собой развитие сферы услуг и создание новых рынков труда. В качестве примера можно привести появление таких профессий, как: разработчик систем энергопотребления, системный инженер интеллектуальных энергосетей, энергоаудитор и проч. Соответственно, будут развиваться сфера образования и новые образовательные программы, готовые специалисты подобного профиля.

Литература

Бизнес-модели в управлении 2020 – Бизнес-модели в управлении устойчивым развитием предприятий: Учеб. / Бобрышев А.Д., Тумин В.М., Тарабрин К.М., Бубенок Е.А., Зенкина Е.В., Ирадионов В.И., Панова Е.С., Тарабрин М.Б., Тарабрин Ф.М. М.: Инфра-М., 2020. 289 с.

Иванов, Матвеев 2017 – *Иванов А.С., Матвеев И.Е.* Мировой рынок энергоресурсов в сплетении геополитических реалий на пороге 2017 года // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 1. С. 17–31.

¹⁶ *Martínez D.M., Ebenhack B.W., Wagner T.P.* Energy Efficiency: Concepts and Calculations. Amsterdam: Elsevier, 2019. 314 p.

- Инже 2019 – *Инже А.Р.* Перспективы развития мировой энергетики // Молодежь и наука: шаг к успеху: Сб. ст. Курск: Университетская книга, 2019. С. 149–153.
- Махалин, Костромин, Тумин 2015 – *Махалин В.Н., Костромин П.А., Тумин В.В.* Организационно-экономические предпосылки экономического роста России в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8–1 (61). С. 160–164.
- Мировая экономика 2020 – Мировая экономика: Учеб. / Отв. ред. Ю.А. Щербанин. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана. 2020. 503 с.
- Мировая экономика 2021 – Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс: Учеб. / Отв. ред. А.С. Булатов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КноРус. 2021. 678 с.
- Тумин, Зенкина, Костромин 2019 – *Тумин В.М., Зенкина Е.В., Костромин П.А.* О принятии управленческих решений по развитию предприятий и территорий в условиях цифровизации экономики // Экономика и предпринимательство. 2019. № 10 (111). С. 257–260.
- Тумин, Тумин, Костромин 2019 – *Тумин В.М., Тумин В.В., Костромин П.А.* О формировании эффективных управленческих решений по перспективному развитию территорий // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». 2019. № 1 (39). С. 18–22.
- Халина 2016 – *Халина Е.С.* Влияние «Сланцевой революции» на энергетическую политику Европейского Союза и России в начале XXI века // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2016. № 3 (5). С. 83–93.
- Malinauskaitė, Jouhara et al. 2019 – *Malinauskaitė J., Jouhara H., Ahmad L., Milani M., Montorsi L., Venturelli M.* Energy efficiency in industry: EU and national policies in Italy and the UK // Energy. 2019. Vol. 172. P. 255–269.
- Labandeira, Labeaga et al. 2020 – *Labandeira X., Labeaga J.M., Linares P., López-Otero X.* The impacts of energy efficiency policies: Meta-analysis // Energy Policy. 2020. Vol. 147. P. 111–179.
- Zhaohua Wang, Yefei Sun et al. 2019 – *Zhaohua Wang, Yefei Sun, Ziyue Yuan, Bo Wang.* Does energy efficiency have a spatial spill-over effect in China? Evidence from provincial-level data // Journal of Cleaner Production. 2019. Vol. 241. P. 118–258.

References

- Bulatov, A.S. (ed.) 2021, *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya*, Uchebnik [World economy and international economic relations. Coursebook], 4th ed., revised. and enlarged, KnoRus, Moscow, Russia.
- Bobryshev, A.D., Tumin, V.M., Tarabrin, K.M., Bubenok, Ye.A., Zenkina, Ye.V., Iradionov, V.I., Panova, Ye.S., Tarabrin, M.B. and Tarabrin, F.M. (2020), *Biznes-modeli v upravlenii ustoychivym razvitiyem predpriyatii*, Uchebnik, [Business models in the management of sustainable development of enterprises]. Coursebook, Infra-M, Moscow, Russia.

- Halina, E. (2016), “ ‘Shale revolution’ impact on the European Union’s and Russia’s energy policy in the early 21 century”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations. Area Studies. Oriental Studies” Series*, no. 3 (5), pp. 83–93.
- Inzhe, A.R. (2019), “Prospects for the development of world energy”, *Molodezh’ i nauka: shag k uspekhu* [Youth and Science: A step towards success], Universitetskaya kniga, Kursk, Russia, pp. 149–153.
- Ivanov, A.S. and Matveev, I.E. (2017), “The world energy market under geopolitical realities on the eve of 2017”, *Russian Foreign Economic Journal*, no. 1, pp. 17–31.
- Labandeira, X., Labeaga, J.M., Linares, P. and López-Otero, X. (2020), “The impacts of energy efficiency policies: Meta-analysis”, *Energy Policy*, vol. 147, pp. 111–790.
- Makhalin, V.N., Kostromin, P.A. and Tumin, V.V. (2015), “Organizational and economic prerequisites for Russia’s economic growth in the context of the crisis”, *Journal of Economy and entrepreneurship*, no. 8–1, pp. 160–164.
- Malinauskaite, J., Jouhara, H., Ahmad, L., Milani, M., Montorsi, L. and Venturelli M. (2019), “Energy efficiency in industry: EU and national policies in Italy and the UK” *Energy*, vol. 172, pp. 255–269.
- Shcherbanin, Yu..A.. (ed.) (2020), *Mirovaya ehkonomika, Uchebnik* [World economy. Coursebook], 5th ed., revised. and enlarged, Yuniti-Dana, Moscow, Russia.
- Tumin, V.M., Tumin, V.V. and Kostromin, P.A. (2019), “On the formation of effective management decisions on the prospective development of territories”, *News of Higher Educational Institutions. “Economy, Finance And Production Management” Series*, no. 1 (39), pp. 18–22.
- Tumin, V.M., Zenkina, E.V. and Kostromin, P.A. (2019), “On making management decisions for the development of enterprises and territories in the context of the economy digitalization”, *Journal of Economy and entrepreneurship*, vol. 13, no. 10, pp. 257–260.
- Zhaohua Wang, Yefei Sun, Ziyue Yuan and Bo Wang (2019), “Does energy efficiency have a spatial spill-over effect in China? Evidence from provincial-level data”, *Journal of Cleaner Production*, vol. 241, pp. 118–258.

Информация об авторе

Наталья В. Ивина, кандидат экономических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия; 119571, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 82; ivka05@mail.ru

Information about the author

Natal'ya V. Ivina, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; bld. 82, Vernadskii Avenue, Moscow, Russia, 119571; ivka05@mail.ru

Научная жизнь

Интервью с В.В. Борисовой,
автором учебника «Управление промышленными
организациями» (М.: Кнорус, 2021)

Виктория Владимировна Борисова,
кандидат экономических наук, доцент,
завкафедрой «Управление организацией в машиностроении»
Института отраслевого менеджмента Государственного университета
управления (Москва), преподаватель программ MBA/МБИ,
консультант по вопросам разработки и принятия решений
на стратегическом уровне управления организацией,
заместитель председателя секции «Менеджмент»
учебно-методического совета ГУУ, руководитель магистерской
программы «Управление доходностью бизнеса», соавтор и соредатор
учебника «Управление промышленными организациями»
(М.: Кнорус, 2021. 436 с.) (Бакалавриат и магистратура)

Для цитирования: Интервью с В.В. Борисовой, автором учебника
«Управление промышленными организациями» (М.: Кнорус, 2021)
[беседу вела Е.В. Зенкина] // Наука и искусство управления / Вестник
Института экономики, управления и права Российского государственного
гуманитарного университета. 2021. № 3. С. 115–124. DOI:

For citation: *“Interview with V.V. Borisova the author of the textbook
'Management of Industrial Organizations' (2021) [The conversation was held by
E.V. Zenkina], Knorus, Moscow”, Science and Art of Management / Bulletin
of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State
University for the Humanities, no. 3, pp. 115–124, DOI:*

© Борисова В.В., 2021

Виктория Владимировна, Вы являетесь соавтором и соредактором учебника «Управление промышленными организациями» издательства «Кнорус»? Какова история его создания?

В.В. Борисова. Прежде всего, хотелось бы отметить, что ГУУ является основоположником высшего управленческого образования в России и более 100 лет ведет подготовку высококвалифицированных специалистов по управлению для народного хозяйства. Особенностью обучения в стенах вуза стал уникальный сплав двух идеологий. С одной стороны, мы поддерживаем и развиваем лучшие управленческие практики, учим студентов основам менеджмента и управления организациями любого размера, сложности и специализации. С другой стороны, ГУУ – это вуз отраслевого управления. Эта специфика всегда была несомненным конкурентным преимуществом университета, его визитной карточкой в образовательном пространстве.

История кафедры неразрывна связана с вузом. Являясь одной из старейших кафедр в ГУУ, она уже много лет ведет обучение специалистов в области отраслевого менеджмента с акцентом на промышленные организации.

В современных реалиях и в условиях перехода к «Индустрии 4.0» становится важным подготовка управленцев нового формата, способных организовывать новые формы взаимодействия с производством и информационно-коммуникационными технологиями. Для управления сложными социально-экономическими системами с выраженной технической составляющей, которыми и являются промышленные организации, требуется понимание специфики передовых производственных и инновационных технологий, особенностей используемых информационно-аналитических инструментов и информационных систем, перспектив цифровой трансформации и отраслевого развития. Такие знания крайне необходимы управленцу промышленными организациями, ибо незнание предметной области управления не даст возможности подготовить его к эффективной реализации своей организационно-управленческой функции (чтобы понимать как управлять, надо понимать чем управлять). Поэтому, мы постарались обобщить свой опыт подготовки такого специалиста, создав данный учебник.

Учебник «Управление промышленными организациями» был создан единомышленниками кафедры, и что примечательно, ее молодым составом. В нем три автора еще не достигли 40-летнего рубежа. Это во-многом определило стиль, подачу и содержание учеб-

ника, отразив, по мнению, молодых ученых наиболее интересные аспекты управления промышленными организациями, актуальные для специалиста и руководителя современного предприятия.

Один из разделов посвящен вопросам управления промышленными организациями с учетом глобализационных процессов и инновационных преобразований в российской экономике. Авторы знакомят читателя с особенностями управления холдинговыми структурами, организации производственной деятельности на основе Соглашений о промышленной сборке, а также спецификой проведения сегментации стратегической зоны хозяйствования и управления конкурентоспособностью продукта. В учебнике присутствует раздел, касающийся формирования системы поддержки и принятия решений в производстве с учетом технологий интеллектуального анализа данных, логико-вероятностного моделирования и нечетких алгоритмов. Также авторы уделили внимание вопросам организации управления научными исследованиями и опытно-конструкторскими работами в промышленных организациях, затрагивая процессы доходности выполняемых работ и цифровизации при сетевом взаимодействии контрагентов.

Одно из центральных мест в учебнике занимает раздел по прогнозированию деятельности промышленных организаций, поскольку современный управленец должен быть знаком с использованием адаптивных методов, методов регрессионного анализа и практикой использования ARIMA–моделей по методологии Бокса-Дженкинса. Завершает учебник раздел, касающийся использования лизинга в качестве инструмента для воспроизводства основных производственных фондов. Студенты имеют возможность познакомиться с лучшими практиками разработки лизинговой политики, методами оценки экономической эффективности лизинговой сделки и нормативными основами лизинговой деятельности.

Следует отметить, что учебник представлен в рамках электронно-библиотечной системы book.ru, рекомендован Экспертным советом УМО в системе ВО и СПО в качестве учебника для направлений бакалавриата и магистратуры «Менеджмент», а также содержит электронное приложение с широкой базой тестовых заданий, что позволяет осуществлять контроль освоения дисциплины как преподавателем, так и студентам качественно самостоятельно заниматься в режиме удаленного доступа.

Конечно же за рамками учебника остались многие вопросы из практики управления промышленными организациями, особенно что касается экономики предприятия, анализа хозяйственной деятельности, стратегического планирования и конкурентоспособ-

ности. Но мы стремились отразить в нем те аспекты, которые порождены потребностями цифровой экономики и которые, на наш взгляд, наиболее актуальны в настоящее время для подготовки промышленных менеджеров новой «цифровой» формации.

Осмыслив приобретенный опыт, мы, конечно же, думаем об его улучшении и доработке. Но это планы на будущее.

Виктория Владимировна, как Вы оцениваете современную ситуацию с качеством подготовки бакалавров в вузах по направлению «Менеджмент» в условиях пандемии и введения дистанционных форм обучения?

В.В. Борисова. Пандемия оказала серьезное влияние на систему высшего образования. Вузы в экстренном порядке меняли свои модели обучения, в связи с необходимостью перехода на дистанционный формат и онлайн-режим. Этот путь для многих был сопряжен с трудностями и сложностями: требовалась перестройка не только технической базы вузов и университетов для устойчивой телекоммуникационной связи, но и перестройка образовательного контента. И если с первым все справились достаточно успешно, то со вторым как раз и стали возникать основные проблемы. Оказалось, что просто переложить в дистанционный формат традиционный учебный процесс (лекции, практикумы, семинары, лабораторные занятия и прочие формы) нельзя, нужно менять все: от содержания до формы подачи и внедрения новых инструментов обучения. Вот отталкиваясь от образовательного контента, реализующегося с помощью технологий электронного обучения и являющегося фактором эффективной подготовки студентов, и можно обсуждать качество подготовки обучающихся, в том числе и по направлению «Менеджмент».

Проще всего оказалось адаптироваться к условиям пандемии информационным специальностям. Они и так, по своей сути, были завязаны на информационно-коммуникационные технологии и средства обучения. Хуже пришлось техническим наукам, особенно там, где была высока потребность в лабораторном оборудовании. Управленческая же подготовка заняла промежуточное место. С одной стороны, мы наблюдали усиление индивидуализации обучения путем формирования контура обратной связи с преподавателями в этот период. Часть студентов подтянулась и стала более активно заниматься, что в не малой степени способствовал самостоятельно выстраиваемый режим обучения и сам онлайн-режим.

Другая часть демонстрировала более низкий уровень освоения материала, поскольку в силу структуры своей личности нуждалась в непосредственном очном формате взаимодействия. Трудности контроля посещения онлайн-занятий, отслеживания выполнения учебных мероприятий, отсутствие проработанных педагогических моделей обучения и прочие факторы привели к снижению качества подготовки студентов в тот период. Этот факт признается всем преподавательским сообществом. «Менеджмент» в этом не является исключением.

Такое положение дел не означает, что дистанционные технологии плохи, а студенты не могут хорошо учиться с их помощью. Дистанционные технологии и онлайн-обучение уже прочно вошли в образовательный процесс, и вузы уже не откажутся от их использования. Дело в том, как организован сам процесс обучения. Причинами его неэффективности могут быть разные аспекты: от отсутствия устойчивой интернет-связи и персональных компьютеров до неприятия формата онлайн-обучения и элементарного нежелания что-либо менять в своем учебном процессе. Для таких направлений как «Менеджмент» с большой долей дисциплин социально-гуманитарной направленности необходима перестройка не только содержания подготовки с ориентацией на современные цифровые решения и инструменты, но и изменение подходов и моделей обучения, поиск новых форм, способствующих повышению качества обучения. В этом смысле у преподавателей за время пандемии накопился очень интересный опыт, который может и должен стать основой подобных изменений. Мы учились не просто вести занятия онлайн, а искать способы и средства максимально эффективно донести необходимую информацию до обучающегося. Мы открывали для себя новые инструменты, приобретали новые информационные навыки, осваивали новые технологии. Это был трудный, но полезный период.

Сейчас очень важно, чтоб в пост ковидный период эти наработки не потерялись. Мы уже не вернемся к тому, как велись занятия до пандемии. Студенты нам не дадут. Оценив возможности дистанционных технологий и онлайн-обучения, они стали нашим локомотивом в перестройке образовательного процесса, нашим двигателем. И вольно или невольно мы будем выстраивать учебную работу именно с участием информационно-коммуникационных технологий. Это определяет новые характеристики качества образования, которые нам предстоит осмыслить и принять. Ну а затем, и научиться их развивать и совершенствовать.

Виктория Владимировна, Вы упомянули о перестройке содержания подготовки обучающихся по направлению «Менеджмент». В чем по-Вашему необходимость такого пересмотра и какие ключевые компетенции должны быть сформированы у студентов, чтобы работодатель был заинтересован в них?

В.В. Борисова. Типичная реакция большинства работодателей на молодого выпускника – забудьте всё чему Вас учили, мы научим Вас всему сами. По сути, это означает, что работодателя интересует не столько его профессиональные знания и умения после выпуска (то, что обычно называется “hardskills”), сколько его способности, с помощью которых он сможет генерировать новые знания и умения, направленные на перспективы инновационного развития и экономического роста организации, куда он пришел работать. Это требует серьезного переосмысления подготовки специалиста в области управления.

На первый план выходят ключевые компетенции в области системного и критического мышления, управления проектами, суждения и принятия решений, координации и управления коллективом, клиентоориентированности и когнитивной гибкости. Чтобы их освоить будущему специалисту, процесс его обучения должен основываться на системном подходе к управлению, методологии системного анализа, позволяющей рассматривать все явления и процессы происходящие в организации, корпорации, холдинге, в комплексах, структурах и отраслях во взаимосвязи. Любое управленческое воздействие, осуществляемое с заданной целью в любой среде функционирования и на любом уровне управления должно быть продумано и просчитано на предмет того, к каким последствиям оно приведет организацию (корпорацию и т. д.), какой эффект оно ей принесет и сколько ресурсов будет на него затрачено. По сути, каждая управленческая дисциплина по мере своего изучения от младших курсов к старшим должна углублять знания и умения в управленческой деятельности, быть максимально практикоориентированной, приближенной к реалиям современной жизни. Это требует от содержания блока управленческой подготовки направленности на практическую деятельность, адаптацию под специфику образовательной программы и потребности потенциальных работодателей, гибкость учебного материала и образовательного процесса, интеграцию с современными информационно-коммуникационными технологиями. Изученные методы, инструменты, алгоритмы, модели и методики не должны быть «мертвыми» зна-

ниями. Они должны быть реалистичными и адекватными современной управленческой деятельности и стать рабочими инструментами выпускника, его базой, раскрывающей его потенциал как управленца новой формации. Вот такого выпускника захочет взять работодатель.

Но подготовка такого специалиста требует от нас, преподавателей, вдумчивой работы по изменению структуры и содержания как самой образовательной программы, так и ее дисциплин. ГУУ уже несколько лет занимается построением новой концепции управления. Мы развиваем идею открытой цифровой платформы «Опережающее развитие управления в России», ориентированной на поддержку и развитие прогнозирования, разработки и продвижения научных инноваций, освоения и применения новых образовательных ресурсов, анализ, оценку и модернизацию практики управления социально-экономическими процессами и системами. Переходя к образовательным стандартам нового поколения, рабочая группа секции менеджмента учебно-методического совета ГУУ при поддержке руководства университета и при активном участии ведущих ученых кафедры теории и организации управления внесла существенные изменения в подготовку будущих управленцев, заложив в ее основу системный подход. Значительно усилена часть, связанная с освоением информационно-аналитических компетенций: пересмотрено содержание дисциплин, сопряженных с компьютерными технологиями в сторону практических навыков поиска, обработки и анализа информации, в том числе средствами искусственного интеллекта, и владения сопутствующими информационными продуктами. Выстроена единая линия базовых дисциплин управленческого блока, в результате чего они приобрели новое современное изложение. Наши ребята, обучающиеся по новой модели менеджмента, закончили только второй курс, но мы видим первые позитивные результаты, проявляющиеся в их взаимодействии с работодателями в рамках проектной работы. Это дает нам уверенность в том, что выйдя из стен университета они станут очень востребованными современной управленческой практикой специалистами.

А мы продолжаем искать новые управленческие инновации и не останавливаемся на достигнутом. Внешняя среда меняется стремительно в эпоху цифровых решений, поэтому наши шаги ориентируются на принципы адаптируемости, гибкости и интеграции для поиска перспективных подходов в развитии управленческой науки.

Виктория Владимировна, каковы на Ваш взгляд перспективы отраслевой направленности подготовки выпускников, ведь не для кого не секрет, что российская промышленность переживает не лучшие свои времена?

Стоит ли готовить специалистов с высшим образованием отраслевого направления в условиях усиления внимания к среднему профессиональному образованию?

В.В. Борисова. Еще в начале нашего разговора, я отмечала, что ГУУ в своей истории развития всегда придерживался отраслевой направленности. Именно ориентация на реальный сектор экономики была визитной карточкой более 100-летнего существования нашего вуза. Есть много прекрасных отраслевых вузов, осуществляющих подготовку кадров для транспортной отрасли, пищевой и химической промышленности, электроэнергетики и машиностроения и прочих отраслей народного хозяйства. Они готовят высококвалифицированных специалистов, знающих технику, технологию и организацию производства своих отраслей. Но они не готовят средний и высший управленческий персонал. Это наша задача.

Как преподаватель системы бизнес-образования, я наблюдаю устойчивую потребность в управленческих знаниях на протяжении многих лет у сложившихся руководителей с базовой технической подготовкой. Для управления современным производственным предприятием, крупным холдингом, научно-производственным объединением или транспортно-логистической компании недостаточно знать предметную специфику своей работы, необходимо еще уметь принимать управленческие решения ставить цели, понимать и проводить диагностику проблем организации, оценивать конкурентоспособность продукции и позицию организации на конкурентном рынке, формировать стратегии устойчивого развития и внедрения инноваций и т. д. Это все современное стратегическое управление, но оно не может быть оторвано от отраслевой специфики. В соединении управленческой подготовки с отраслевой направленностью порождаются уникальные синергетические свойства руководителей, способные оказать значительное влияние на развитие и конкурентоспособность современных организаций, сделать их эффективными и продуктивными не только в краткосрочном периоде, но и в долгосрочной перспективе.

Также и со средним профессиональным образованием. Получив базовую квалификацию специалиста или рабочую профессию,

выпускник колледжа может остановиться в своем обучении и совершенствоваться профессионально. При этом он будет ограничен в движении по карьерной лестнице в силу действия профессиональных стандартов. Для дальнейшего развития ему нужно будет приобретать высшее образование. А поскольку база профессиональной части у него уже сформирована, то лучшим приложением своих усилий может стать подготовка в области отраслевого управления.

Это дает нам основание считать, что несмотря на трудности, сопровождающие развитие российской промышленности, потребность в отраслевой подготовке сохранится.

Наша задача приумножить лучшие достижения и практики отраслевого управления, и, прежде всего, передать их нашим студентам. У вуза есть все возможности для этого. Настройка студентов с первого курса на умение решать конкретные проблемы конкретных предприятий и организаций реального сектора экономики в рамках проектной деятельности позволяет формировать прекрасный практический опыт. Помимо приобретаемых навыков командной работы, генерации идей и работы со сложными ситуациями, обучающийся формирует свою собственную компетентностную модель будущего профессионального развития, делая процесс своего обучения более осознанным и продуктивным.

В этом нам помогает выстроенная система взаимоотношений с потенциальными работодателями. Сотрудничество с ведущими отраслевыми лидерами позволяет не только понимать их квалификационные запросы к будущему специалисту, но и адаптировать образовательный процесс под их потребности с учетом профессиональных стандартов. Такое взаимодействие формирует устойчивую связь в контуре «колледж–вуз–работодатель» и способствует сохранению отраслевой специфики подготовки. Работодатель имеет возможность присматривать себе будущие профессиональные кадры с попутной подстройкой процесса их обучения, а вуз получает возможность оперативно отслеживать изменения отраслевого рынка труда и активно реагировать на его потребности, не теряя, а развивая отраслевую специфику подготовки.

Мне видится, что такая позиция выгодна всем участникам образовательного процесса: студентам, вузу и профессиональному сообществу. Все получают несомненные преимущества, в том числе и колледжи. Выстраивая отношения с вузами, они расширяют сферу взаимодействия с потенциальными работодателями, которые могут быть заинтересованы в подготовке будущих специалистов с более развитыми профессиональными компетенциями.

*Виктория Владимировна,
что Вы считаете наиболее важным
в подготовке современного менеджера?*

В.В. Борисова. Я позволю себе процитировать замечательную фразу академика Л. Капицы из письма И. Сталину, касающегося назначения Л. Берии руководителем атомного проекта «Дирижер должен не только махать палочкой, но и знать партитуру». Так и в подготовке специалиста в области управления. Прежде всего он должен очень хорошо знать свою предметную область. Но знать так, чтоб не просто понимать смысл происходящих внутри предметной области процессов, а видеть их взаимосвязь с внешней средой, оценивать влияние возникающих изменений, динамику развития и перспективы трансформаций. Современный менеджер мне представляется в образе системного управленческого интегратора, который, каждый раз решая поставленную перед им управленческую задачу, собирает решение как управленческий конструктор из всех доступных ему средств, методов, алгоритмов и ресурсов. Вот такие системные навыки и знания я считаю основными в подготовке управленца на современном этапе развития экономики и общества.

*Интервью провела
д-р экон. наук Е.В. Зенкина*

Интервью с А.С. Миняевым, директором школы № 875

Для цитирования: Интервью с директором школы № 875 А.С. Миняевым [беседу вела Е.В. Зенкина] // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 3. С. 125–129. DOI:

For citation: "Interview with the director of School number 875 A.S. Minyaev (2021)", [The conversation was held by E.V. Zenkina], Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities, no. 3, pp. 125–129, DOI:

Сегодня у нас в гостях Алексей Сергеевич Миняев, кандидат психологических наук, директор московской школы 875. Добрый день, Алексей Сергеевич. Спасибо, что согласились дать интервью.

А.С. Миняев. Добрый день. Спасибо, что пригласили. Прежде всего позвольте поздравить РГГУ с 30-летием, мы знаем, что в этом году вы отмечаете эту знаменательную дату. А также мои поздравления ректору, заведующему кафедрой истории России новейшего времени Историко-архивного института РГГУ, доктору исторических наук, профессору Александру Борисовичу Безбородову в связи с 90-летием Историко-архивного института РГГУ. Успехов и процветания! Хочется пожелать здоровья, счастья и сил!

Спасибо за поздравления, Алексей Сергеевич. Мы знаем, что и у Вашей школы в этом году крупный юбилей – 50 лет со дня основания. Примите наши поздравления и наилучшие пожелания. Расскажите, пожалуйста, немного о Вашей школе.

А.С. Миняев. Наша школа имеет историю и традиции. 1 сентября 1971 г. – день рождения нашей школы.

© Миняев А.С., 2021

Первый директор школы, Марклена Александровна Морозова, учитель истории, заслуженный учитель РФ, получила от строителей символический ключ от новой школы и вместе с учителями подготовила ее к открытию. Школа стояла в открытом поле, только кое-где были построены первые дома. Через дорогу была деревня, и летом на телегах местные жители приезжали за сеном.

В нашей школе всегда преподавали замечательные учителя. Хочется отметить один из первых учительских коллективов: Морозова Марклена Александровна, Крюкова Ирина Евгеньевна, Мильшина Антонина Федоровна, Кетурко Евгения Васильевна, Барышникова Алла Семеновна, Харитонова Екатерина Николаевна, Богданова Наталия Викторовна, Шкицкая Тамара Васильевна, Бондаренко Татьяна Николаевна, Венедиктов Алексей Алексеевич и другие.

Школа всегда отличалась особой атмосферой. Хочется отдельные слова благодарности сказать коллегам, в разное время, руководившим школой: Наталье Петровне Сидоренко, Ирине Станиславовне Козловой.

С 1996 по 2010 г. школа имела статус «школа-лаборатория с художественно-театральным уклоном». С 2011 г. школа участвовала в пилотном проекте по развитию общего образования Правительства Москвы. Каждый год мы проводим серию традиционных школьных мероприятий, которые очень ценят наши выпускники: спектакли, которые готовит каждый класс, фестиваль «Серебряная маска», «Вечер встречи выпускников» и т. д. Активно развиваются следующие городские проекты: «Математическая вертикаль», «Театр в школе», «Московский экскурсовод», «Кино в московской школе» и другие.

Школа предоставляет учащимся широкий спектр дополнительного образования – французский язык, немецкий язык, китайский язык, ЛЕГО, музейная педагогика, хореография, вокал, краеведческий кружок, мультимедийное проектирование, музыкальное образование и многое другое.

За прошлый учебный год мы увеличили в четыре раза показатели по подготовке ребят к олимпиадам (ВСОШ, МОШ), в полтора раза увеличили показатель по подготовке к ЕГЭ. Мы стали участниками городского проекта «ИТ класс в московской школе», начали реализацию городского проекта «Новый педагогический класс в московской школе». 875-я школа участник проекта «Школа новых технологий» (стали финалистами по данному направлению) и получили статус: Школа новых технологий.

Мы успешно реализуем сотрудничество с образовательными организациями других регионов (Калининградская область, Оренбургская область, Уфа), провели три встречи в рамках проекта «Гостеприимные школы» с коллегами из других образовательных

организаций. В этом учебном году имеются призеры заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников.

Хочется поблагодарить коллег и родителей за профессионализм и бережное отношение к школе.

А ребятам хочется пожелать высоких образовательных результатов, и всем здоровья и хорошего настроения! Вместе у нас все получится.

Алексей Сергеевич, как Вы видите сотрудничество школы 875 и РГГУ? Какие направления и проекты Вам хотелось бы развить?

А.С. Миняев. Хотелось бы сделать следующее:

- развить проект «гуманитарная вертикаль», а также «общественные науки»;
- приглашать ведущих преподавателей различных направлений для проведения лекций по профориентации для наших старшеклассников;
- устраивать экскурсии для старшеклассников в РГГУ на разные факультеты, проводить совместные тематические недели;
- проводить совместные проекты старшеклассников школы 875 и студентов РГГУ по разным направлениям;
- предусматривается активное участие учащихся школы 875 в олимпиадах и конкурсах, проводимых РГГУ.

Для нас ценно сотрудничество с таким известным вузом гуманитарной направленности.

Каких результатов Вам хотелось бы достичь в нашем сотрудничестве, как оно может помочь детям?

А.С. Миняев. Мы сотрудничаем с ведущими вузами Москвы и России, участвуем во многих проектах, обмениваемся опытом, участвуем в таких городских проектах как «Кадетский класс в московской школе», «ИТ-класс в московской школе», «Медицинский класс в московской школе» и др. Главная наша задача – предоставление информации о всем разнообразии возможностей для будущих выпускников. Это очень важно для профориентации и профилизации учащихся – иметь знания о том выборе, который они имеют в жизни.

Мы считаем, что направленность проектов должна быть не только на детей, но и на педагогов. Школьные педагоги должны знать, как происходит преподавание в вузах и к чему готовить выпускников. Ведь учебная жизнь не заканчивается сдачей ЕГЭ, впереди наших детей ждут новые открытия и новые рубежи, надо заранее на них ориентироваться. А преподавателям вузов интересно будет узнать о специфике школьной жизни и особенностях среднего образования. Таким образом мы укрепляем преемственность в образовании, каждый этап на пути развития ребенка плавно перетекает в следующий. Важно, что расширяется кругозор обучающихся.

Алексей Сергеевич, Ваша школа отмечает полувековой юбилей. Какие, на Ваш взгляд главные отличия современной школы от школы XX века? И какой Вам представляется школа будущего?

А.С. Миняев. Современная школа более гибкая, по сравнению со школой прошлого века, она ориентирована на ученика, его потребности и задачи. Современные дети раньше оформляются как личности, как индивидуальности. У каждого есть свое мнение, они готовы аргументировать и отстаивать свои взгляды. Такая перемена естественна и объясняется изменениями в культурной картине мира: раньше Россия была ближе к коллективистским культурам, где интересы общества преобладают над интересами индивида. Школа будущего – это, на мой взгляд, такая школа, в которой каждый обучающийся может найти дело по душе, где раскрываются его задатки, где есть все возможности для реализации и успешности каждого.

Вопрос к Вам, как к психологу. Какие особенности восприятия действительности и самовосприятия Вы наблюдаете у современных выпускников? Стали ли они более самостоятельными и целеустремленными по сравнению с прошлым поколением? И как вузы могут помочь будущим студентам в адаптации ко взрослой жизни?

А.С. Миняев. Да, конечно, каждое поколение привносит что-то свое в развитие человечества. Действительно, восприятие современных детей другое, они хорошо ориентируются в современных технологиях, по-другому воспринимают мир, но важно чтобы у ре-

бят была серьезная теоретическая база и, конечно, практические навыки будущей профессии. В этом нам может помочь сотрудничество с вузами и колледжами Москвы. Начинать знакомство со студенческой жизнью надо уже в старших классах школы, ходить на экскурсии в вузы, приглашать к себе преподавателей из университетов и институтов для проведения вводных лекций по предметам и направлениям. Мы планируем совместные проекты наших старшеклассников и студентов. Надеюсь, это будет полезно для всех.

Спасибо большое за интерес к 875-й школе.

*Спасибо Вам за интервью, Алексей Сергеевич.
Желаем успехов и процветания школе 875.
И достойно отметить юбилей в этом году!*

Школа № 875
в 1970-х годах

Школа № 875
сейчас

Оформление обложки
М.Е. Заболотникова

Корректор

Компьютерная верстка
Н.В. Москвина

Подписано в печать.
Формат 60 × 90¹/₁₆.
Уч.-изд. л. . Усл. печ. л. .
Тираж 1050 экз. Заказ №

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
www.rgggu.ru
www.knigirgggu.ru